

18+

СЕРГЕЙ АЗАРЯН

Дорога их жизни — 2

1946—1952 гг

Сергей Азарян

Дорога их жизни – 2. 1946—1952 гг

«Издательские решения»

Азарян С.

Дорога их жизни – 2. 1946—1952 гг / С. Азарян —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533934-8

В романе отражены некоторые эпизоды жизни героев первой книги «Дорога их жизни» Миро, Старика и Штирлица после Великой Отечественной войны (1946—1952 годы) — закулисная борьба советской контрразведки против спецслужб США (ЦРУ), Великобритании (MI6) и Германии (организация BND-Гелен). В основе романа изложены исторические события, происходящих вокруг стран Европы, Южной Америки (Аргентина, Бразилия), США и СССР. Вторая книга — это продолжение истории жизни наших героев. Вот такая дорога их жизни.

ISBN 978-5-00-533934-8

© Азарян С.
© Издательские решения

Содержание

СЕРГЕЙ АЗАРЯН	6
ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ	7
АННОТАЦИЯ	8
Свадьба и ссылка	9
Миграна Арсеновича Арсеняна	14
«ПРИКАЗ №73/56	32
ПРИКАЗ №73/ГУ-56Ц	36
Глава 7. Операция в Иране: шах и пакт	88
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дорога их жизни – 2 1946—1952 гг

Сергей Азарян

© Сергей Азарян, 2021

ISBN 978-5-0053-3934-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-3935-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРГЕЙ АЗАРЯН

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ

(1946—1952гг)

Книга «Дорога их жизни»-2

АННОТАЦИЯ

В романе отражены некоторые эпизоды жизни героев первой книги «Дорога их жизни» Миро, Старика и Штирлица после Великой Отечественной войны (1946—1952 годы) – закулисная борьба советской контрразведки против спецслужб США (ЦРУ), Великобритании (МИ6) и Германии (организация BND-Гелен).

В основе романа изложены исторические события, основанные на исторических реалиях действий, происходящих вокруг стран Европы, Южной Америки (Аргентина, Бразилия), США и СССР, излагаются как Советская контрразведка и героизм наших разведчиков провалили операции «Джунгли», «Серебро», «Аэродинамик», которые организовали спецслужбы бывших союзников – США и Великобритании.

Вторая книга- эта продолжение истории жизни наших героев, которая начинается с родного города, продолжается в ГУЛАГе в Алтайском крае, побег из спецлагеря в Иран, затем транзитом в Германию, и продолжение службу в организации Гелена.

Из Москвы Стариков (Ганс Гольберг) и Арсенян (Пауль Зауер) получают новые задания, и развивая действия, появляются новые лица, увеличиваются радиусы выполнения заданий, волна невидимой войны распространяется из Москвы до Берлина, оттуда до Ирана, Афганистана, Швейцарии, Италии, южной Америки, США и обратно.

Вот такая дорога их жизни и продолжение следует....

Светлой памяти моего отца

Не ошибается тот, кто ни делает ничего

Глава 6. История жизни Миро и Старика
после победы над фашизмом

Свадьба и ссылка

* * *

Прекрасная осенняя погода 1945 года. В селе Фиф (ныне Заглик) земли Гардмана Армянского нагорья мероприятие. С войны вернулся внук деда Беглара, и сын Арсена Арсеньяна-Мигран. Сельчане непрерывно шли к дому Арсенянов, чтобы преподнести свои уважения к своему герою земляку Миграну и конечно может получить новости некоторые о своих близких, которые не вернулись с войны, а другие просто увидеть его...

* * *

(Информация к размышлению). СНК Советского Союза 11-го июля 1929 года принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых». По этому документу, содержание всех осуждённых на срок три года и больше передавалось в ОГПУ, а с 25-го апреля 1930 года приказом ОГПУ №130/63 во исполнение постановления СНК СССР «Положение об исправительно-трудовых лагерях» от 27-го апреля 1930 года был создан Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ.

С 1-го октября 1930 года Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ преобразовано в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛаг). С 10-го апреля 1934 года был создан Народный комиссариат внутренних дел СССР, в состав которого вошли пять главных управлений. Одним из них было ГУЛаг- Главное управление лагерей.

* * *

(Время 10 часов 23 минута 27-го сентября 1945 года).

Гардман. Село Заглик. Во дворе дома Мигран со свим другом Артемом играли в нарды, а недалеко от них Дед Беглар со своими сыновьями Григором и Арсеном тихо беседовали.

– Арсен, – обратился к старшему сыну дед Беглар, – думаю, пора нашего Миграна поженить.

– Отец, если Вы говорите, значит...

– Артем, хороший парень, и хороший сын своего отца Авета, – прервал сына Дед, – как Вы думаете, – если с ними породнятся?

Братья посмотрели друг на друга и не поняли, куда клонит их отец. Понимая, что сыновья в раздумьях, дед продолжил:

– Старшая дочь Авета очень подходящая невеста для нашего Миграна, – с серьезным твердым голосом сказал он, – так что в субботу необходимо собираться к ним.

* * *

(Время 9 часов 49 минут 10-го октября 1946 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В кабинете начальника главного управления контрразведки генерал полковник Борис Иванович Сафонов проводил совещание с сотрудниками. Тема совещания была программа действия управления послевоенный период.

– Сегодня наше управление получило особое задание по внедрению наших агентов в разные структуры правоохранительных органов и, ГУЛаг-а, чтобы выявить диверсантов, предателей и разного вида криминальных элементов, – сказал Сафонов, – поэтому мы должны координировать наши усилия по этим вопросам.

Совещание продлилось около часа и там тронулись разные вопросы, предложения. После совещания, когда сотрудники ушли, в кабинете остались Сафонов с генералом майором Владимиром Константиновичем Тихомировым. Сафонов вызвал адъютанта и попросил чая. После ухода адъютанта, он начал;

– Перед нами поставлена серьезная задача, Владимир Константинович, выявлять скрытых врагов, которые внедрены в тех структурах, которые были в отчетах. Дело в том, что правительство разрабатывает программу освоения Сибири и Дальнего Востока.

– Понятно Борис Иванович, – сказал Тихомиров, – и понятно, что наши «Союзники» любыми путями будут заинтересованы приобрести большие куски Сибирского торта, т.е. газа, нефти, золота, и других полезных ископаемых материалов.

– Хорошо сказал, Сибирский торт, Владимир Константинович, – посмеялся Сафонов.

* * *

(Время 12 часов 56 минут 10-го октября 1946 года)

Мари-Турек. Алевтина во дворе возле колодца постирала, когда вошел почтальон Иван Кузнецов. Алевтина на мгновение оставила стирку и обратилась к почтальону;

– Привет Ваня, что-то случилось?

– Да Алиса, Сергей дома? – сказал Иван и из сумки вытаскивал письма, и поискав нужное письмо, продолжил, – ему письмо из какого-то кавказского города.

– Наверно от нашего брата, – крикнула она и так быстро подошла к Ивану и забрала письмо, что почтальон испугался.

Пока Алевтина читала письмо, Иван пришел в себя и спросил;

– Какой брат, Алиса?

– Письмо от Миро, – сказала она и продолжала читать.

В этот момент из дома вышла бабушка и увидев их, спросила;

– Что случилось, Алиса?

– Бабушка, письмо от Миро, – сказала Алевтина, – он нас приглашает на свадьбу.

Алевтина задумалась; «Интересно, кого выбрал наш армянский брат».

* * *

(Информация к размышлению, продолжение истории). В 1934 году Внутренней охране НКВД были переподчинены Конвойные войска СССР. С 27-го октября 1934

года в ГУЛАг перешли все исправительно-трудовые учреждения Наркомата юстиции РСФСР.

С 4 января 1936 года был сформирован Инженерно-строительный отдел НКВД, с

15-го января 1936 года – Управление особого строительства, с 3-го марта 1936 года.

В дальнейшем это управление ещё дважды переименовывалось и в феврале 1941 года получило закрепившееся название Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР. После окончания Великой Отечественной войны, в связи с реорганизацией наркоматов в министерства.

* * *

(Время 9 часов 9 минута 29-го марта 1947 года).

Гардман. Заглик. Последняя суббота марта месяца этого года. Семья Арсенянов приглашаются к торжеству. В этот день была назначена свадьба Миграна Арсеняна и Сона Аветяна. Вся деревня гуляла и поздравляла новобрачных и даже из Йошкар-Олы прибыл Сергей Стариков с сестрой Алевтиной.

После свадьбы, когда Стариков с сестрой должны были возвращаться, в узком семейном кругу, за столом собрались дед Беглар, Арсен, Григорий, Мигран. Они долго

молчали и тихо обедали, дед поднял парчу (типа бокала с серебра) вина и сказал:

– Мои родные, мы провожаем моего внука Сергея, да-да, – твердо сказал дед, а Миро переводил Старикову слова, – он мой внук и пусть он знает, что он родной брат Миграна и Мартироса. За тебя Сережа и пусть сопутствует тебя удача в жизни.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение истории). Уже к началу 1930-х годов труд заключённых в Советском Союзе рассматривался как экономический ресурс.

Постановление СНК СССР от 11 июля 1929 года предписывало ОГПУ:

«...расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путём применения труда лишённых свободы».

Ещё более чётко отношение властей к заключённым как к экономическому ресурсу выразил Сталин, в 1938 году выступивший на заседании Президиума Верховного Совета СССР и заявивший по поводу существовавшей тогда практики досрочного освобождения заключённых следующее:

«Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо. Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы люди эти оставались на работе – награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками и пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно

испортиться. Я говорю о нашем решении: если по этому решению досрочно освобождать, эти люди опять по старой дорожке пойдут. Может быть, так сказать: досрочно их сделать свободными от наказания с тем, чтобы они оставались на строительстве как вольнонаёмные?».

Заключёнными ГУЛага с 1930 года велось строительство ряда промышленных и транспортных объектов. Труд заключённых использовался также в сельском хозяйстве, в добывающих отраслях и на лесозаготовках. По данным некоторых историков на ГУЛаг в среднем приходилось 3% валового национального продукта.

* * *

(Время 14 часов 23 минута 30-го августа 1947 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Была ясная солнечная погода в столице. Генерал майор Тихомиров в своем кабинете проводил совещание с сотрудниками управления организованного преступления. Зазвонил телефон, он поднял трубку и услышал голос генерала полковника Сафонова;

– Владимир Константинович, заходите ко мне, получена срочная радиограмма из Швейцарии.

– Сейчас буду, – сказал Тихомиров, положил трубку и обратился к сотрудникам, – пока это все, продолжим сегодня в 18.00.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение истории). В сравнении с гражданским сектором, труд заключённых был неэффективным, а продуктивность-ничтожной. В частности, руководитель ГУЛага Наседки 13 мая 1941 года писал, что «выработка на одного рабочего в ГУЛаге на строительно-монтажных работах 23 рубля в день, а в гражданском секторе на строительно-монтажных работах 44 рубля». Труд заключённых приносил ничтожный и зачастую очень ненужный ресурс.

Лаврентий П. Берия 9 апреля 1939 г. обратился с письмом к В. М. Молотову, в котором просил увеличить нормы снабжения, заключённых продовольствием и одеждой для повышения производительности их труда;

Существующая в ГУЛаге НКВД СССР норма питания в 2000 калорий рассчитана на сидящего в тюрьме и не работающего человека. Практически и эта заниженная норма снабжающими организациями отпускается только на 65—70 процентов. В связи с этим значительный процент лагерной рабочей силы попадает в категории слабосильных и

беспольных на производстве людей. На 1-ое марта 1939 года слабосильных в лагерях и колониях было 200 000 человек, и поэтому в целом рабочая сила используется не выше 60—65 процентов. После войны заместитель министра внутренних дел Чернышев писал в специальной записке, что ГУЛаг просто необходимо переводить на систему,

аналогичную гражданской экономике. Но несмотря на введение новых стимулов, детальную проработку тарифных сеток и норм выработки, самоокупаемость ГУЛага не могла быть достигнута; производительность труда заключённых была ниже, чем у вольнонаёмных работников, а стоимость содержания системы лагерей и колоний возрастала. В марте 1946 года Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний вошло в состав МВД СССР.

* * *

(Время 14 часов 23 минута 30-го августа 1947 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Когда Тихомиров зашел к Сафонову, тот по телефону разговаривал с кем-то на немецком языке. После разговора, положив трубку, он обратился к Тихомирову:

– Владимир Константинович, присаживайтесь, у нас будет долгий разговор.

Пока Тихомиров устраивался возле стола, Сафонов вызвал адъютанта и просил чая. После ухода адъютанта, Сафонов начал;

– Вы поняли я с кем разговаривал, Владимир Константинович.

– Я слышал последние слова, когда Вы попрощались сказав «Вы не волнуйтесь профессор, до свидание» и наверно этот профессор, Шнайдер, – сказал Тихомиров.

– Вы правы, Владимир Константинович, – сказал Сафонов.

Дверь кабинета открылся, вошел адъютант с двумя стаканами чая и сахарницей на подносе, поставил на столе и вышел. После ухода адъютанта Сафонов продолжил;

– Значит, так. Не знаю, как могла эта информация выйти на режу, думаю узнаем...

– Какая информация? – заволновался Тихомиров.

– В пансионате, где отдыхает дочь Шнайдера, какая-то женщина передала письмо ей, сказав, что от отца. Но когда она открыла письмо, там был на немецком языке какой-то текст, фотография жены Шнайдера с дочкой, – сказал Сафонов.

– Ии...

– Дело в том, что профессор, почти каждый день разговаривает с дочкой и зачем ей написать письмо, – сказал Сафонов, взял стакан с чаем выпил пару капель и продолжил, – сегодня она ему передает информацию об этой письме.

– Понятно, Борис Иванович, а женщину нашли?

– Ищут, но не думаю, что найдем, – сказал Сафонов, затем немного подумав, выпил пару капель горячего чая, продолжил, – текст с письмом завтра будет у нас.

– Хорошо, Борис Иванович, -сказал Тихомиров, – но Вы по телефону мне сказали, что есть информация из Швейцарии. А от кого?

– Да, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, из ящика стола вынув бумажную папку, передал Тихомирову, затем продолжил, – ознакомьтесь и давайте подумаем, с чего начать.

Открыв папку, Тихомиров прочитал;

«Юстас Деду! Как сообщил агент R-17, по свивту 28-го августа 1946 года получена заявка Аргентинского национального банка оплату за ГСМ в сумме четыре миллиона пятьсот тысяча швейцарских франков из в/с №236120130109 Берн банка. Сегодня в 11 часов по Берну сумма была отправлена».

Заканчивая читать, Тихомиров, сказал;

– Если я не ошибаюсь, этот счет нам....

– Да, Владимир Константинович, из этого счета были сделаны разные операции по заявкам наших ребят Миро, Старика и Юстаса, – сказал Сафонов.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение). Постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 года «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом для

содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдалённые местности Советского Союза» для лиц- «шпионов, диверсантов, и участников других антисоветских организаций и групп» в системе ГУЛага создавались особые лагеря (Степлаг, Минлаг, Дуубровлаг, Степлаг, Озерлаг и Берлаг). Заключённые в них должны были носить номера на одежде.

* * *

(Время 12 часов 43 минута 16-го октября 1948 года).

Село Заглик Гардманского Нагорья. Автомобиль «Вилис» остановился у сельсовета, из него вышли трое гражданских и зашли к председателю. В кабинете они показали свои документы, а один из кармана вынул постановление и передал председателю.

Григор Арсенян прочитал;

«Протокол Военного трибунала ЗС-7603н №23/73 от «16» октября 1948 года.

Слушали...

Военный трибунал постановил; За пособничество с немецкими оккупантами во время Великой отечественной войны 1941—1945гг отправить

Миграна Арсеновича Арсеняна

как опасного государственного преступника для отбытия наказания в особый лагерь Минлаг в системе ГУЛага.

Председатель военного трибунала, подполковник (подпись, печать) В. С. Носов».

После, Арсенян посмотрел на них, бросил постановление на стол и сказал;

– А если он преступник, а кто победил в той войне.

– Это не Вам решать, председатель, срочно вызывайте его к себе у нас нет времени.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение). Георгий Прокопьевич Добрынин (родился в 1907 году в Саратове в семье рабочего). В 1928 году Добрынин поступил на службу в войска ОГПУ в Казани. С 15-го мая 1943 года по 2-ое сентября 1947 года

работал первым заместителем начальника Главного управления ИТЛ НКВД – МВД

СССР. С мая по 2 августа 1945 года Георгий Добрынин находился в командировке в Германии, где работал начальником опер сектора НКВД земли Мекленбург-Западная

Померания, а 2-го сентября 1947 года был назначен на должность начальника Главного управления ИТЛ МВД СССР.

* * *

(Время 15 часов 39 минута 18-го октября 1948 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с руководящим составом контрразведки ГБ СССР. На совещании присутствовал также первый заместитель начальника Главного управления ИТЛ НКВД – МВД СССР Георгий Добрынин и начальник ГУЛага Иван Долгих. В совещании единогласно утвердили дату начала выполнения операции с кодовым названием

«Сибирь-48С». После Сафонов обратился к Добрынину;

– Георгий Прокопьевич, по завершении совещания, генерал майор Тихомиров Вам передаст данные наших трех сотрудников, которые через неделю будут в одном из спец лагерей ГУЛага, и с Иваном Ильичом, должны по возможности решать проблемы, которые возникнут перед нашими сотрудниками в ходе выполнения особого задания государственной важности.

– Понятно, Борис Иванович, – сказал Добрынин.

* * *

(Информация к размышлению). Титул «вор в законе», как и всё в новой Советской России, стал покупаться, одновременно обесцениваясь и превращаясь в обозначение представителя своего рода уголовного олигархия. А ведь ещё недавно он означал совсем другое – принадлежность к высшей касте блатного сообщества, к той категории людей, для которых понятие воровской чести стоило дороже жизни.

Саратов считался одной из столиц «правильных» уголовников – уркаганов, как они себя называли. Век «воров в законе» чаще всего был недолгим. Если они не погибали от ножа (по старым понятиям) или от пули киллера (по новым замашкам), то их сводили в могилу почётная тюремная болезнь – туберкулёз или ставшее модным пристрастие к «тяжёлым» наркотикам. Долгожители всегда были наперечёт и приковывали к себе пристальное внимание борцов с преступностью в сочетании с подчёркнутым уважением молодой уголовной поросли.

Где-то в глубине милицейских спец картотек сохранились сведения о некоем полумифическом воре из Саратова по фамилии или по прозвищу Кац, якобы он прочно обосновался по ту сторону океана, то ли в Лос-Анджелесе, то ли в Сан-Франциско, с честью представляя столицу Поволжья в рядах русской мафии в Америке.

Но был и более реальный персонаж. Прозвищ у этого выдающегося человека было несколько, иногда его называли Мордак – сокращённо от фамилии Мордаков. Но чаще

всего уважительно величали по отчеству: Василий Васильевич, подчёркивая положение аксакала, старшего в воровской семье. О его жизни известно очень многое, но всё с чьих-то слов, канонической биографии, понятное дело, никто не писал. Поэтому, возможно, легенды затмили реальность. Родился Вася в Саратове в далёком 1921 году.

И 16-летие его – время уголовного почина – упало как раз на знаменитый 1937-й. Нет, к политике парнишка отношения не имел, потрошил карманы у фраеров в трамваях, на том и попался. Срок получил небольшой – года полтора, но в лагере стал стойким «отрицалом», наотрез отказывался брать в руки кайло или лопату и не выходил из «кондея» – карцера. А при первой же возможности ушёл в побег, намотав себе прибавку к изначальному приговору. Побегов у Мордака было несколько – вроде бы однажды он даже добрался из Усольского лагеря, что на земле Коми, до столицы СССР Москвы, но был опознан на вокзале и снова отправлен в край вечной мерзлоты. Судимостей в итоге получилось не меньше шести, лагерный этап в его биографии растянулся на два с лишним десятилетия.

И вернулся он в родной Саратов уже не мелким воришкой, щипачом-карманником, а Василием Васильевичем, коронованным «вором в законе». По слухам, удостоился Мордаков такой чести за мужество и героизм, проявленные во время знаменитых «сучьих войн» в конце 1940 – начале 1950-х, когда воры-фронтовики при содействии администрации ломали и истребляли «законников» старой формации. Он тогда, рискуя жизнью и будущей свободой, пронёс в зону несколько заточек, которые помогли ворами выстоять в схватке с хорошо вооружёнными «суками». При этом сам получил увечье, оставившее след на лице. В лагерях Василий Васильевич научился профессионально играть в карты, и это, наряду с прежним ремеслом карманника, стало одной из статей его дохода. По рассказам бывалых, он регулярно выезжал на курорты Крыма и Кавказа, где собирались «богатенькие буратины» со всего Советского Союза. Перекинувшись с ними в картишки, вносил солидные суммы в воровской «общак», чем ещё больше укреплял свой авторитет. По данным оперативников, специализирующихся на новом направлении – борьбе с организованной преступностью, Василию Васильевичу оказали высокое доверие со стороны воровского сообщества: он стал «пасти» карточные долги по всей России, следить за исполнением денежных обязательств и наказывать виновных, налагая на них штрафные санкции.

Тем, кто знаком с обычаями криминального мира, известно, что «фуфлыжников» – неплательщиков по «долгам чести», там всегда презирали больше, чем стукачей.

* * *

(Время 17 часов 32 минута 10-го марта 1950 года).

Нью-Йорк. Почтальон вошел в подъезд дома №43 на авеню Лаффайет, по лестнице поднялся на второй этаж и нажал на звонок квартиры №12. Дверь открыл мужчина лет сорока-пятки и спросил:

– Добрый день, уважаемый, чем могу быть полезен?

– Добрый день, – поздоровался почтальон, и немного подумав, спросил, – простите сер, здесь проживает мистер Джек Картер?

– Да, здесь- с удивленным видом посмотрел на почтальона, сказал мужчина, затем продолжил, – это я.

– Тогда, пожалуйста предъявите документы, – сказал почтальон и из сумки вынул какой-то журнал, продолжил, – на Ваше имя получена телеграмма, прошу, подпишите в журнале и получите.

После ухода почтальона, Картер прочитал телеграмму и окаменел. Эта была шифровка;

«Нью-Йорк, авеню Лаффайет, дом 43, кв 12, Джеку Картеру. Пауль Зауер с Гансом Гольбергом прилетают из Парижа 12-го марта. Пожалуйста встречайте их. Хильда».

Он растерялся, но быстро пришел в себя. Жена с детьми были у знакомых, и он тоже собирался присоединиться к ним к 18.00. Немного подумав, он из книжной полки нашел книгу Дюма «Граф Монте-Кристо», начал расшифровать и получил текст:

«Мистр Людвиг фон Бергер, Вы приглашаетесь на мероприятие, которое состоится 10.00 часов утра 12-го марта по адресу улица Гранда дом №7. Штубер».

Он еще раз прочитал текст и начал размышлять: «Я сделал ошибку, и не надо было трогать этот счет. Уже, что сделано, то сделано. Теперь необходимо подумать так, чтобы сухим и живым выйти из... Штубер, это человек Геринга и...».

* * *

(Информация к размышлению). Рейнхард Гелен (Reinhard Gehlen; родился 3-го апреля 1902 года в Эрфурте, немецкий военный деятель, с 9-го апреля 1945 года генерал-лейтенант Вермахта).

В период Второй мировой войны, один из руководителей разведки на Восточном фронте. Создатель «Организации Гелена», позже преобразованной в Федеральную разведывательную службу Германии (ФРСГ-BND). Первый президент Федеральной разведывательной службы (BND).

Карьера в армии. 20-го апреля 1920 года добровольцем завербовался в рейхсвер.

С 1-го декабря 1923 года произведен в лейтенанты 3-го артиллерийского полка. С 10-го ноября 1938 года командир 8-й батареи 18-го артиллерийского полка. В Польскую кампанию (с 1 сентября 1939) – старший офицер Генерального штаба (начальник оперативного отдела) в штабе 213-й пехотной дивизии. С 25-го октября переведён в Большой Генштаб. С июня 1940 года – адъютант начальника Генштаба сухопутных войск генерала Франца Гельдера. Осенью 1940 года был назначен руководителем группы в Оперативном отделе Генштаба сухопутных войск. Первоначально отвечал за работу в Скандинавии и Южной Европе. Участвовал в разработке плана «Барбаросса».

С 1-го апреля 1942 года был назначен начальником 12-го отдела генерального штаба «Иностранные армии Востока», который занимался армейской разведкой в отношении Красной Армии. В ведении Гелена находилась оперативная разведка на советско-германском фронте, которая тесно работала с другими немецкими спецслужбами – Абвером адмирала Вильгельма Канариса (в подчинении 1-го отдела Абвера) и политической разведкой Вальтера Шелленберга.

Осознав, что данные, накопленные его отделом, впоследствии понадобятся западным державам, в начале марта 1945 года с несколькими сотрудниками скопировал все документы на микрофильмы, упаковал их в водонепроницаемые баки и спрятал в нескольких местах в Австрийских Альпах. С 9-го апреля 1945 года Гелен был заменен полковником Герхардом Весселем. С 28-го апреля Гелен, предварительно спрятав свою семью в Баварии, чтобы она не попала в руки советских войск, оставил штаб-квартиру Генштаба в Бад-Райхенхалле и 22-го мая в Фишхаузене-на-Шлирзее сдался в плен американским войскам.

После Второй мировой. Сразу после капитуляции Германии Гелен вошёл в контакт с американскими спецслужбами с предложением сформировать из бывших нацистов службу противодействия «Агрессивным устремлениям СССР в Европе».

Развивая тему советской угрозы, он получил финансирование из США и создал новую разведывательную службу «Организацию Гелена».

* * *

(Время 16 часов 43 минута 11-го марта 1950 года).

Алтайский край. В семи километрах от села Боровиха был расположен спец лагерь

№21-Ц/П-710932 в системе ГУЛага. Начальник лагеря полковник Степан Климович Колосов по телефону разговаривал с Москвой. После разговора он вызвал адъютанта к себе и сказал:

- Срочно вызывайте майора Карпова и капитана Саранцева на совещание к 18.00.
- Слушаюсь, товарищ полковник, – сказал адъютант и вышел выполнять приказ.

В 18.00 начальник лагеря полковник Колосов в своем кабинете проводил совещание с заместителем начальника лагеря майором Глебом Карповым и начальником особого отдела лагеря капитаном Даниилом Саранцевым. Минут десять анализируя информации по лагерю, полковник Колосов перешел на информацию, полученную из Москвы:

- Товарищи, получена радиограмма из Москвы по поводу двух заключенных, – сказал Колосов, немного подумал и продолжил, – которые прибыли к нам в начале февраля.
- Да есть такие, – сказал майор Карпов, – они размещены в бараке №5.
- Там, у Мордака, что-ли? – спросил Колосов.
- Так точно, товарищ полковник, – сказал Карпов.
- И как они там? – спросил Колосов.
- Первые дни им было тяжело, – вмешался капитан Саранцев, – но потом их зауважали. Даже Мордак принял свое окружение.

– Да я вспомнил, – сказал Колосов и немного подумав, продолжил, – Вы докладывали мне, если не ошибаюсь, по рассказу «Крота-5», капитан.

- Так точно, товарищ полковник, – сказал Саранцев.

Колосов задумался; «Интересно, зачем этому уголовнику Мордаку эти военные.... Он хитрый и умный сукин сын, если он в взял под свое крыло, значит эти ребята ...». С этими мыслями он обратился к Саранцеву;

- Слушайте, капитан, соберите более конкретную информацию об этих ребят.
- Я понял, товарищ полковник.
- Тогда вперед, Вас не задерживаю, сынок.

Саранцев вышел из кабинета и минут через пятнадцать разговаривал с «Крота-5» у себя в кабинете;

– Вот тебе две пачки грузинского чая, – сказал Саранцев, на миг собрался и добавил, – вообще слухай, дружок, у тебя два дня. Мне нужна конкретная предьява на них.

- Харе, начальник, сделаем, – сказал он и быстро прятал пачки в карман.

Саранцев нажал на кнопку, зашел дежурный и проводил крота.

* * *

(Время 10 часов 12 минута 4-го февраля 1950 года).

Алтайский край. Бовориха. Капитан Данила Саранцев по рассказу «Крота» составил рапорт; «Их поселили в бараке №5 утром. Смотрящего Мордака не было в бараке. Дежурный по бараку нагло подошел к ним, померил их с ног до головы и обратился к старшему;

- Слушай, фраер, ты сегодня уборщик и давай начинай привести порядок тут.
- Как разговариваешь со старшим, уважаемый, – вмешался молодой.
- Кто тебе, слово давал Козел, – заорал дежурный по бараку, осужденный N-2367 по кличке Шестак.

– Во-первых, ты сам Козел, придурок, а чтобы ты понял кто мы такие, получай, — громким голосом сказал молодой и молниеносным ударом завалил Шестака на пол.

В бараке в тот момент были человек шесть-семь. Они хором напали на них. Но увы. Эти ребята всех забрасывали по бараку. Один из осужденных, по кличке «Буко», ножом сзади поранил старшего, а после зашли надзиратели и успокоили всех.

Старшего повезли в лазарет, а молодого и Шестака в карцер». Он положил рапорт в папку и задумался; «Эти ребята не простые, если семерых уложили, а у самих Мне кажется они засланные казаки...».

* * *

(Время 18 часов 32 минута 11-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете по телефону разговаривал с первым заместителем начальника Главного управления ИТЛ НКВД – МВД СССР Добрыниным;

–

– Георгий Прокопьевич, что случилось, то случилось, – сказал Сафонов, – но прошу Вас, в дальнейшем, чтобы...

– Все под контролем, – сказал Добрынин, – я отправил курьера с письмом, – прошу Вас, ознакомьтесь, будут вопросы, ответим и поможем.

– Хорошо, Георгий Прокопьевич, – сказал Сафонов.

– Тогда, будьте здоровы, – сказал Добрынин и положил трубку.

После разговора с Добрыниным, Сафонов вызвал адъютанта.

– Сынок, позвоните в приемную генерала майора Тихомирова, передайте, что завтра в 11.00 у нас совещание.

– Разрешите выполнять, товарищ генерал полковник, – рапортовал адъютант.

– Разрешаю, а после попросил бы чая, – усталым голосом сказал Сафонов.

После ухода адъютанта, Сафонов подошел к окну. Была хорошая погода и на улице были много людей и транспорта. Он начал размышлять;

«Интересно, как они там и как сложится ихняя дорога жизни в дальнейшем. Мои дорогие Старик и Миро, красавица Хильда простите, но Родина наша зовет, и мы обязаны откликнуться».

* * *

(Время 12 часов 43 минута 9-го февраля 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Мордак со своими корешами в кубрике собрал «сходку». Тема была случай, который произошел 4-го февраля. После, когда чифирнули, Мордак обратился к осужденному N-2702;

– Семо, позови этого Шестак, пусть расскажет братве, почему он устроил тот базар.

Семо молча встал вышел из кубрика и через пять минут вернулся с Шестак.

– Привет честной компании, – поприветствовал «Шестак», затем вопросительным взглядом посмотрел на Мордака.

– В одном ты прав Шестак, мы честная компания, – сказал Мордак, затем на миг подумав, продолжил, – а сейчас, честно вкладывая перед братвой, почему устроил ненужный нам базар и сейчас у нас проблемы с «хозяином»?

– В тот день Вы с братвой были на лесоповале, – начал свой рассказ «Шестак», пару минут собрал мысли и продолжил, – я им сказал, что они должны привести уборку в бараке. Им это не понравился и начался этот базар. После того, как он внезапно ударил меня, и я свалился на пол, потерял сознание, братва напали на них и Буко, «пером» сзади поранил одного.

– Это все, Шестак? – спросил Мордак.

– Да Василий Василич, – тихо сказал Шестак.

– Братва, есть вопросы? – к присутствующим обратился Мордак.

– Да у меня есть, – сказал один из блатных по кличке Морж.

– Прошу, Морж, – сказал Мордак.

– Я услышал, что этот базар начал из того, как ты назвал Немца козлом, – сказал Корж, – эта правда?

Шестак покраснел и наклонил голову.

– Василич, – к Мордаку обратился Корж, – этот мудака, чтобы после подошел бы к нам, и мы разбирались, своих быков натравил на «Немца», который я скажу Вам, пару дней по-мужски повоспитывал их и трое сейчас в лазарете.

– Что скажешь, Шестак? – спросил Мордак.

– Я был не прав, братва, – сказал Шестак, наклонил голову и продолжил, – я готов... Минут пять посоветовавшись, «сходка» решила, что за проявленную ошибку, Шестак со своими быками должен в течении месяца ввести триста тысяча рублей в «Общак» После решения сходки, Шестак был подавлен так, что не знал куда податься; «Зачем я связывался с ними. Теперь как мне быть и если не отдам, просто стану фуфлыжников. Идти к этим иноверцам, что ли?...».

* * *

(Время 19 часов 17 минута 11-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Морж подошел ко второму проходу барака, где на койке лежал Старик, а рядом сидел Немец;

– Добрый вечер, братва.

– Добрый, – ответил Старик.

– Добрый, -ответил Немец и встал, ожидая чего-то.

– Мордак приглашает Вас на чифирь, что скажите?

– Как Вас величать, уважаемый? – спросил Старик.

– Морж, – сказал он.

– Мы принимаем приглашение и будем через десять минут, – сказал Старик.

После ухода Моржа, Старик поднялся с койки, надел куртку и сказал;

– Я вижу, ты не доволен, Миро, но мы должны уладить с ними отношения.

– Ты прав, Старик, – сказал Миро, – но пес защитит пьеса, а не тигра.

– Спасибо, что мы тигры, а не коты, – посмеялся Старик.

* * *

(Информация к размышлению). Аллен Уэлш Даллес (Allen Welsh Dulles; родился 7-го апреля [1893](#) года, [Уотертаун](#)), дипломат и разведчик, руководитель резидентуры Управления стратегических служб в [Берне](#) ([Швейцария](#)) вовремя и после [Второй мировой войны](#) до 1953 года.

Многие представители Даллеса занимали важные посты в дипломатической службе США. Дед по отцовской линии был миссионером, долгое время провел в Индии. Его дед по материнской линии, генерал [Джон Уотсон Фостер](#), участник [Гражданской войны](#), был Государственным секретарём при президенте [Бенджамине Гаррисоне](#), позднее был послом [США](#) в [Мексике](#), [России](#) и [Испании](#). Муж тёти, [Роберт Лансинг](#), был Государственным секретарём в администрации [Вудро Вильсона](#). Старший брат Аллена Уэлша, [Джон Фостер Даллес](#), впоследствии был назначен Государственным секретарём при президенте [Дуайте Эйзенхауэре](#). Мать выросла в Европе, отец получил европейское образование.

Карьера. В [1914 году](#) Даллес окончил [Принстонский университет](#) и отправился в путешествие. Работал школьным учителем в Индии, затем в Китае. Много ездил по Дальнему Востоку. В [1915 году](#) вернулся в США и был принят на дипломатическую службу. Занимал различные посты в Европе [Вена](#) (1916), [Берн](#) (1917), [Берлин](#) (1919), [Константинополь](#) (1920). По признанию Даллеса работа носила разведывательный

характер, нежели дипломатический. Участвовал в переговорах об окончании Первой мировой войны в качестве члена делегации США. В [1922 году](#) стал главой отдела Ближнего Востока в Вашингтоне. Параллельно изучал право в университете

Джорджа Вашингтона. В 1926 году оставил дипломатическую службу и занялся адвокатской практикой, став сотрудником адвокатской фирмы «Салливан, и Кромвель», в которой его старший брат занимал один из руководящих постов. Его вклад состоял не столько в его юридических способностях, сколько в знании того, как работает государственная машина, и умении пробивать интересы своих клиентов. Работа в

законодательной сфере привлекала его меньше, чем дипломатия, и Даллес продолжал выполнять различные дипломатические правительственные поручения. В [1927 году](#) он провёл

шесть месяцев в Европе как юридический советник Конференции по военно-морскому вооружению в Женеве. Был американским делегатом на Конференции по продаже оружия. В [1932-1933](#) гг. представлял [США](#) в [Лиге Наций](#) на Конференции по разоружению.

В 1930-е годы в соавторстве с Хамильтоном Фиш Армстронгом написал две книги – «Можем ли мы быть нейтральными» (1936 год) и «Может ли Америка оставаться нейтральной» (1939 год).

С началом [войны](#) наступает резкий поворот в карьере Даллеса. Он поступает на службу в только что созданное [Управление стратегических служб](#) (прообраз будущего ЦРУ), и с конца [1942 года](#) по [1945 год](#) возглавляет его разведывательный центр в [Берне](#). Работа центра была успешной, Даллес получил ряд ценных сведений о нацистской Германии, в основном через [Фрица Колбе](#), немецкого дипломата-антифашиста.

В [1945 году](#) Даллес сыграл [важную роль в переговорах](#), приведших к капитуляции немецкой армии в Северной Италии.

С окончанием войны Управление стратегических служб было расформировано, и в [1947 году](#), [Уильям Донован](#), добивается от президента [Трумэна](#) создания нового разведывательного органа, [ЦРУ](#), подчинённого непосредственно президенту и проводящего как открытую разведывательную деятельность, так и тайные операции. В [1950 году](#) Даллес назначается заместителем директора по планированию, становясь ответственным за тайные операции ЦРУ. В [1951 году](#) он второй по значимости человек в организации.

* * *

(Время 19 часов 52 минута 11-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике бараке №5, где властвовал Мордак, братва чифирнули. Пол часа назад к ним присоединились Старик и немец. Разговаривали о разных темах. Наконец Мордак взял чашку и сказал:

– Братва, сегодня в нашем кругу двое, и мы пока не определили они какой масти. Поэтому хотелось бы спрашивать и получить ответы.

– Думаем, это по понятиям, – сказали поочередно братва, а Морж добавил, – сначала пусть говорит старший.

– Я Старик и мы с моим братом Миро, как Вы дали кличку Немец, военные, – свою обдуманную историю начал Старик, – за одного подонка- азера в ресторане во время драки убили человека, и мы были там.

– Он говорит правду братва, – сказал Мордак, – об этом мне покалякал «Сарванц». Так что они правильные пацаны и у них не должны быть проблемы.

– А Вы, правда братья? – спросил Морж.

– Мы кровные братья, – с серьезным голосом сказал Миро.

– Братва, что касается Шестака, с ним не будут проблемы, – сказал Мордак, – он внес в общак 100000 рублей и завтра вечером будет игра на 500000 рублей. Он договорился с братвой из барака №3. Будьте осторожны, там сними будут турок с узбеком, говорят кровососы.

– Не волнуйся Василич, все будет путём, – уверенно сказал Морж.

– Простите Василич, – вмешался в разговор Миро, – а можно мы тоже присутствуем?

Пару минут воцарилась тишина, братва молча оглянули друг на друга, а Мордак непонятым видом посмотрел на Ниро и сказал:

– Конечно можете присутствовать, но хотели узнать, Вы играете в карты?

– Я не играл, – сказал Миро, – хо хотел, чтобы Вы были моим наставником.

– Ну что-ж, давайте попробуем, – посмеялся Мордак.

* * *

(Время 20 часов 11 минута 11-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете по радио услышал новости, как вошел адъютант;

– Товарищ генерал полковник, курьер доставил письмо от Добрынина.

– Да, прошу, – лениво сказал Сафонов и выключил радиоприемник.

Адъютант папку с письмом положил перед Сафоновым и вышел. Он открыл папку и начал читать;

«Начальнику управления контрразведки ГРУ,

Генералу полковнику Сафонову Борису Ивановичу,

Исх. №31/56—50 от «11» марта 1950 года, совершенно секретно.

Ваши сотрудники Старик и Миро находятся в спецлагере №21-Ц/П-7109 в системе ГУЛага (Алтайский край. Боровиха, п/я 459123). Начальник лагеря полковник Степан Климович Колосов, майор Глеб Артёмович Карпов, капитан Данил Кириллович Саранцев (подозреваются в сотрудничестве через своего брата с лесными братьями, необходима разработка). Хильда находится в женской половине лагеря. Она медсестра в лазарете.

Начальник Главного управления ИТЛ МВД СССР,
генерал лейтенант (подпись, печать) Г.П.Добрынин».

Сафонов еще раз прочитал письмо и начал размышлять: «Карпов, это хорошо, но про- верить думаю... надо. Саранцев.... Такая фамилия, по-моему, прошла по Львову.

Завтра подумаем с Тихомировым в свежую...». Он не закончил фразу, так- как

завонил телефон. Он взял трубку и услышал приятный знакомый женский голос;

– Боря, сегодня ждать тебя? – эта была жена Сафонова, Елена Николаевна Титова.

– Да, Лена, уже выхожу и буду к 21.00.

После он собрался, позвонил дежурному, чтобы подали машину, после набрал номер Тихомирова, но там не ответили. «Наверно уже ушел», подумал он и вышел.

* * *

(Время 8 часов 13 минута 12-го марта 1950 года).

Швейцария. В Берне была прекрасная весенняя погода. Генерал Гелен вышел из дома №61 Еффингерштрассе (Effingerstrasse), аккуратно посмотрел по сторонам и с уверенными шагами подошел к автостоянке. Там ждали его двое на автомобиле «Опель». Он сел в автомо- биль и приказал водителю:

– Ганс, мы должны быть в 9.00 на улице Нордринг (Nordring) дом №71.

– Слушаюсь, гер Генерал, – сказал Ганс, включил зажигание и тронулся с места.

Ровно в 9.00 часов в явочной тайной квартире №17 дома №71 на улице Нордринг, он встретился с Аленом Даллесом. Была достигнута договоренность о сотрудничестве между Геле- ном и американской военной разведкой.

Основные направления договора;

«1.Созданная германская разведывательная организация будет заниматься разведкой на Востоке.

2.Организация будет работать вместе с американскими сотрудниками.

3.Организация будет работать под германским руководством, которое получает задания от США, до тех пор, пока в Германии не существует правительства.

4.Организация финансируется США. За это организация передает все полученные раз- ведывательные сведения американцам.

5.Как только будет создано суверенное германское правительство, это правительство должно принять решение, будет продолжена работа или нет.

6.Если организация когда-либо окажется в ситуации, когда интересы Германии и США разойдутся, организация имеет право представлять германские интересы».

После встречи генерал Гелен на автомобиле направился в Германию. У него было пре- красное настроение. Он мыслями вернулся в день празднования дня рождения Гитлера, 20-го апреля 1945 года. После торжества, он отсоединился с рейх фюрером СС Гиммлером и брига- денфюрером Вальтером Шелленбергом в резиденции Гиммлера:

«(Время 23 часа 54 минута, 20-го апреля 1945 года).

Берлин. Разговаривали о разных темах. Вдруг рейхсфюрер поменял тему и спросил;

– Рейнхард, какие мысли у Вас на счет Бормана?

– Он, тень фюрера и лучше..., – он не закончил фразу и как разведчик, этим показал, что лучше, рейхсфюрер закончит фразу так, чтобы не навредит отношения с ними.

– Вы умный человек, Рейнхард, – сказал Гиммлер, – я не ошибся в Вас.

– Спасибо, рейхсфюрер, – сказал Гелен.

– Понятно, что мы эту войну проиграли, – осторожно начал Гиммлер, на миг молча посмотрел на Гелена, затем продолжил, – я очень заметная фигура и вряд ли они со мной будут говорить. Вы с Вальтером должны продолжить наше дело.

– Я готов, рейхсфюрер, – твердым голосом сказал Гелен.

– Первым с тонувшего корабля, покинет Борман, – плавно в разговор вмешался

Шелленберг, помолчал и с ожиданием продолжать, посмотрел на Гиммлера.

– Продолжай, Вальтер, – сказал Гиммлер, поднял бокал с коньяком и глотнул пару капель.

– Он отсюда вынул очень большие суммы, и мы должны найти их, чтобы

– Я Вас понял, и я с Вами, – сказал Гелен».

За пять часов он заехал в Мюнхен к себе домой на Брудермюльштрассе. 24.

* * *

(Время 9 часов 54 минута 12-го марта 1950 года).

Нью-Йорк. Такси остановился возле дома №7 на улице Гранда. Из нее вышел Картер и на минуту посмотрел по сторонам. Над подъездом дома он заметил был транспарант и прочитал; «Адвокатская контора Сорос». В приемной его встретила секретарша:

– Мистер Картер, Вас ждут, прошу, заходите.

Когда Картер зашел в кабинет председателя конторы, он окаменел. В кабинете он узнал старых знакомых штандартфюрера Брюнера и оберста Штубера.

– Проходите, присаживайтесь, Хенес, – с насмешкой сказал Штубер.

– Гер Штубер, что за дела и почему так себе ведете, – проговорил Брюнер.

– Все нормально, просу прощения, – сказал Штубер.

Они молча устроились вокруг переговорного стола. Секретарь-референт зашла и на стол положил коньяк с тремя бокалами, кофейник с чашками и вышел. После ухода секретаря-референта, Штубер налил коньяком бокалы, а Брюнер кофе с кофейника чашки. Разговор начал Брюнер:

– Хенес, мы искали Вас около пяти лет и слава богу нашли.

– Спасибо, Брюнер, – сказал Хенес, затем на миг подумал и осторожно продолжил, – а могу узнать в чем дело?

– Чтобы сразу перейти к делу, – спокойно сказал Брюнер, – я сейчас Вам дам один документ, Вы ознакомьтесь, потом скажем в чем дело.

Он встал, подошел к письменному столу, взял бумажную папку, вернулся, присел, из нее вынул какой-то документ и отдал Хенесу. Он прочитал;

«Полковнику Рейнхарду Гелену,

Исх. №23/SD-72F-45 от «22» апреля 1945 года, совершенно секретно.

После провала нашей компании, Вы, как мы договаривались, должны продолжить наше дело. Огромное финансовое состояние находятся в различных банках странах Южной Америки, США под началом нашего камрада штандартенфюрера СС Виктора Хенеса, он же Людвиг фон Бергер. После найдите его и используйте эти суммы на

благо Великой Германии.

Бригаденфюрер СС (подпись) Вальтер Шелленберг».

Прочитав документ, он вернул и сказал;

– И, что я должен сделать, гер генерал?

– По тем счетам, есть достоверная информация, дружище, имеется пяти с половиной миллиарда долларов США, не правда ли, Хенес? – спросил Штубер.

– Около 5.8 миллиардов, Штубер, – спокойно сказал Хенес.

– Отлично, Хенес, – с довольным тоном сказал Брюнер, – мы сейчас расстанемся, а завтра вечером в 19.00 встретимся в мексиканском ресторане «QdobaMexicanEats» на авеню Миртл.

– Хорошо, договорились, – сказал Хенес, – тогда до встречи.

После того, когда Хенес вышел из конторы, сел такси, водителю попросил, чтобы отвез по адресу авеню Лаффайет, дом 43, он начал размышлять: «Как выйти с этой ямы, как? Думай, Виктор, думай... Где Вы, друзья мои и как Вас найти?». Заезжая на улицу Лаффайет, водитель спросил;

– Простите, мистер, где лучше остановиться?

– Перед первым подъездом дома 43, – сказал Хенес, и вдруг заметил удостоверение водителя возле счетчика с фамилией Шнайдер.

– Простите, Вы немец? – спросил Хенес.

– Да, мистер, а что, – возмутился водитель, – Герд Шнайдер, к Вашим услугам.

– Вы, что, я рад, – сказал Хенес, – просто я тоже немец Джек Картер.

Дома, он мыслями вернулся к разговору с таксистом и улыбнулся: «Появился свет в конце туннеля- это... профессор Шнайдер».

* * *

(Время 10 часов 58 минута 12-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Сафонов проводил совещание с сотрудниками управления контрразведки. После совещания, Генерал майор Тихомиров рассказал о поездке в Черноголовку, научно-исследовательский институт по проблемам физики

(НИИПФ), где встретился с профессором Артуром Шнайдером.

– Он рассказывал, что пару дней назад, получил письмо, – сказал Тихомиров.

– И, что за письмо? – спросил Сафонов.

Тихомиров молча из портфеля вынул письмо и отдал Сафонову. Он прочитал; «Профессору Артуру Шнайдеру!

Германия, Мюнхен, «3» февраля 1950 года.

Мы узнали, что Вы живы и уже много лет работаете на большевиков, во вред нам. Если у Вас есть совесть, Вы должны возвращаться в Германию и искупить вину. У Вас есть красивая дочь, думайте о ее судьбе и может случайно, потеряете ее. Ваш дом на Veldener Straße в Мюнхене ждет Вас с дочкой.

Подумайте, если решитесь, поможем с выездными документами.

Ваши доброжелатели;

Профессора; Гюнтер фон Висбергер, Вилли Золдер, Валдес Румениге».

– Это уже, серьезно, – после прочтения сказал Сафонов, – и какие мысли, Владимир Константинович?

– Борис Иванович, мне кажется, у нас крот, – сказал Тихомиров, – по-другому никак не может быть.

– И, какие мысли? – спросил Сафонов.

– Надо подумать, – спокойно сказал Тихомиров.

– Хорошо, – сказал Сафонов, затем из ящика стола вынул письмо Добрынина, отдал Тихомирову и продолжил, – прочитай и скажи, а с этим, что будем делать?

Прочитав письмо, он посмотрел на Сафопова и сказал;

– Помните крупный пожар в Горьковском автозаводе и убийство главного инженера Морозова, Борис Иванович? – сказал Тихомиров.

– Да помню, – сказал Сафонов.

– Службу охраны завода тогда возглавил Данил Саранцев, – сказал Тихомиров, затем немного подумав, продолжил, – так и ничего не раскрыли, а его перевели в Алтайский край и оказывается он там.

– Интересно, – сказал Сафонов, – и почему его отправили туда?

– Есть идея, Борис Иванович, – сказал Тихомиров, – но сначала мы должны наладить связь с ребятами.

* * *

(Время 12 часов 43 минута 12-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике у Мордака братва чифирнули и трогали разные темы. Наконец Мордак обратился к ним:

– Давайте расходимся, я хотел немного отдохнуть, так как вечером у на стрелка. Собираемся тут в 20.00.

Братва встали и разошлись, но в последний момент, Мордак остановил Миро и Старика.

– Бравы, Вы новенькие тут, – сказал Мордак, – и я хотел, чтобы Вы обязательно были на стрелке.

– Мы будем, – сказал Старик.

– Там будет серьезная игра, – сказал Мордак, немного подумав, продолжил, – может нельзя Вам об этом говорить, но если я проиграю, они могут свернуть меня и поставить Абая.

– А, кто этот Абай? – спросил Миро.

– Смотрящий барака №3, Марифат Абайшиоглы, вор в законе, турок.

– Мы с Вами, Василич, – сказал Старик.

– Немец, у меня финское перо, – сказал Мордак и из-за подушки вынул нож, – на всякий случай, бери.

– Василий Василич, оставьте это, мы без этого сделаем, как надо, – сказал Миро.

– Хорошо Немец, – спокойно сказал Мордак, – тогда до вечера.

Миро и Старик вышли из барака и направились в сторону курилки. Хорошая была погода. На курилке никого не было. Они молча сели и начали курить.

– Какие наши действия, Миро? – сказал Старик.

– Сначала, этот турок, должен ответит за то, что тот армян попал в лазарет, – сказал Миро, немного задумавшись, продолжил, – он заставил его стирать шмотки, а тот...

– Да я этого пацана знаю, мы были вместе в лазарете, – сказал Старик, – назвался Бего, как нашего деда Беглара, Миро.

– Тихо, – сказал Миро, – этот тип с быками идет в нашу сторону.

Шестак с тремя быками шел в их сторону. Они подошли, устроились и Шестак начал разговор:

– Ну как братья, думаю между нами все равно, не правда ли?

– Мы тоже так думаем, – спокойно сказал Старик.

– Немец, Вы тоже так думаете? – к Миро обратился Шестак.

– Мой брат, уже сказал, – с холодным тоном сказал Миро.

– Ну хорошо, – сказал Шестак, – но я не хотел Вас, тревожить и подошел к Вам, дать один совет.

– И какой совет? – спросил Миро.

– Я советовал бы, пацаны, так-как Вы новенькие, лучше не соваться на вечернее мероприятие и иметь проблемы, – сказал Шестак.

– И какие могут быть проблемы, уважаемый? – спросил Старик.

– Всякие, – сказал Шестак и встал, – пошли братва.

После ухода Шестака с быками, Миро обратился к Старика;

– Он что-то мутит и наверно я начинаю понимать, но после игры видно будет.

* * *

(Время 12 часов 43 минута 12-го марта 1950 года).

Мюнхен. Генерал Гелен проводил совещание с сотрудниками организации по теме финансирование лесных братьев на Украине.

– Шнитке, приготовьте курьера и через два дня, он должен быть в Львове, – Гелен обратился к оберсту Густаву Шнитке, начальнику отдела по СССР.

– Слушаюсь, генерал, – сказал Шнитке.

– А, как по Алтайскому краю, Клозе? – Гелен обратился к майору Гейдриху Клозе, начальнику отдела экономики.

– Пока нет информации, генерал, – сказал Клозе, – но есть информация от Агента-3F. Он сообщил, что профессор получил наше уведомление и сразу начал беспокоиться.

– Эта хорошая новость, – сказал Гелен, – Вы продолжайте натиск на него, особенно используя чувствительные моменты, связанные с дочкой.

– Понятно, генерал, – сказал Клозе.

– Тогда сегодня все, – сказал Гелен.

После совещания, Гелен собирался уходить, как в кабинет вошел адъютант Арвид Сталкер.

– Разрешите, гер Генерал?

– Что там, Сталкер? – лениво спросил Гелен.

– Радиogramма из США, – сказал Сталкер и папку положил перед генералом.

Гелен открыл папку и прочитал;

«Президенту Федеральной разведывательной службы (BND),

Генералу Рейнхарду Гелену.

Вх. №34/IV-34.50 от «12» марта 1950 года.

У нас была встреча с штандартенфюрером СС Виктором Хенесом. Мы поговорили, и он дал согласия работать с нами. Какие наши дальнейшие действия?

Резидент BND, оберст Эрих Брюнер».

После прочтения, он обратился к адъютанту;

– Пригласите ко мне Гейдриху Клозе, а через час шифрочика и начальнику связи.

– Слушаюсь, гер генерал, – поприветствовал Сталкер и вышел.

* * *

(Время 14 часов 39 минута 12-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В лагере был обед. Старик, Миро и еще восемь братков обедали за одним столом. Вдруг Миро услышал разговор на турецком языке. Повернул голову и увидел Абая, который с узбеком Бабаджаном, по кличке Бабо затрагивали какую-то тему. Турок на миг замолк, затем на русском обратился к Миро;

– Что ты смотришь, людей не видел?

– Во-первых, не тыкай, а во-вторых глаза есть, чтобы смотреть, – сказал Миро.

– Ну хорошо, поговорим потом, – сказал Абай, затем опять перешел на турецкий язык и продолжил тему с узбеком, – şöyle bana Babo, bu altı seni hayal kırıklığına uğratmayacak ve ürücü verdiğinde bana iyi bir anlaşma yaracaksın (скажи мне Бабо, этот шестерка не подведет и когда ты намекаешь, даст мне хороший расклад?).

– О yaracak kardeş Abay (Он делает, брат Абай), – сказал Бабо, – Dedim, oyuna büyükbaşımı döndüğümüzde kulübesinde izliyor olacağa (ему сказал, когда свернем Деда на игре, он будет смотрящим в своем бараке).

– İyi Babo (Хорошо Бабо), – сказал Абай, затем немного подумав, выпив пару капель горячего чая, продолжил, – ne kadar aldın "saçmalık" için ve genel olarak ne kadar lavımız var? (а сколько набрали за „дурь” и вообще сколько у нас лаве?).

– Şu anda 270.000 ruble var ve akşama 50.000 daha toplayacağımızı düşünüyorum

(Настоящее время у нас 270000 рублей, а к вечеру, думаю, еще 50000 соберем), – сказал Бабо.

– Güzel Babo (Прекрасно, Бабо), – сказал Абай, еще пару капель выпил чая и продолжил, – babam iki gün içinde yeni bir parti olacağını ve 500.000 ruble hazırlamamız gerektiğini söyledi. (папа сказал, что через два дня будет новая партия, и мы должны приготовить 500000 рублей).

– O zaman herhangi bir şekilde yapmalıyız büyükbabayı terk etmek (Тогда мы должны любым образом свалить деда), – сказал Бабо.

– Naklisin Babo, hadi dışarı çıkalım, şimdi birkaç saat dinlenmeye gidiyorum ve sen lav topluyorsun (Ты прав, Бабо, давай выходим, сейчас пойду пару часов отдохну, а ты собирай лаве), – они встали, когда выходили из столовой, Миро услышал фразу, – ve bu Almanca ile daha sonra konuşacağız (а с этим Немцом поговорим потом).

После ухода Абая и Бабо, Миро помрачнел. Старик посмотрел на него и спросил:

– Что с тобой, брат?

– Давай выйдем, расскажу, – сказал Миро и встал.

Через десять минут, Миро Старик рассказал весь разговор Абая с Бабо. После они где-то минут двадцать размышляли. Разговор возобновил Миро;

– Этот Шестак лег над турком, Старик и через него хочет стать снотрящим барака, а потом расчитаться с нами. Но главное ни это, а то, что сюда ввозят дурь.

– И ты думаешь, что....

– Турок назвал Бабам, а баба порусски папа, – сказал Миро.

– Вот тебе на, – воскликнул Старик, – хочешь сказать, что хозяин...

– Тихо Старик, разберемся, – сказал Миро.

* * *

(Время 17 часов 22 минута 12-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В кабинете у генерал полковника Сафонова было совещание. Кроме него, присутствовали; начальник главного управления ИТЛ МВД СССР Георгий Прокопьевич Добрынин, генерал майор Тихомиров, Начальник ГУЛага Иван Ильич Долгих.

– Товарищи, из наших агентов, получаем тревожные вести из разных регионов нашей страны, – начал Сафонов, на миг остановился, собрал мысли, своим строгим взглядом посмотрел на присутствующих и продолжил, – криминальные структуры подняли головы. Перед нами поставлена серьезная задача нашегo правительствa, и мы должны с честью выполнять ее.

– Разрешите, Борис Иванович, – сказал Долгих.

– Прошу, Иван Ильич- сказал Сафонов.

– Вы совершенно правы, Борис Иванович- сказал Долгих, на минуту открыл папку и продолжил, – у меня собраны рапорты руководителей спец лагерей разных регионов, где в основном образовалась такая картина- наркотики поступают в спец лагеря через

преступных главарей и вывоз сырья драгоценных камней, особенно алмазы, золото. По какой схеме работают, пока неизвестно....

– И какие мысли у Вас, Иван Ильич? – спросил Сафонов.

– Мне кажется, товарищи, – вмешался Добрынин, – должны организовать комиссию, которая имела полномочия провести доскональную проверку в этих организациях, для выявления тех моментов, о чем как раз говорил Иван Ильич. В связи с этим, предлагаю совместно оформлять протокол намерения и предоставить Кремлю на утверждение.

– Хорошая идея и я поддерживаю, – сказал Сафонов и на миг подумав продолжил, – у нас в управлении с 1947 года действует отдел БОП и мне кажется, просто совместными усилиями расширим полномочия этого отдела.

– Тогда, думаю, просто необходимо укомплектовать надежными сотрудниками и вперед, товарищи, – сказал Долгих.

После совещания, когда Добрынин и Долгих ушли, Сафонов вызвал адъютанта и попросил чая. Как адъютант вышел из кабинета, Сафонов обратился к Тихомирову;

- Владимир Константинович, как Вы смотрите на то, чтобы Павлова подключить в эту группу ОБОП и тогда без проблем отправить к ребятам.
- Отлично, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.
- Тогда, срочно вызывайте, оформляйте и отправьте, – сказал Сафонов.

* * *

(Информация к размышлению). Биссель, Ричард М., младший – (Bissel, Richard M., родился 11-го марта 1910 года в Йорке). Учился в Лондонской школе экономики, а затем на экономическом факультете Йельского университета.

Во время Второй мировой войны работал в Министерстве торговли США и в Администрации военного судоходства, избежав призыва в армию по причине плохого зрения. После окончания работал в Администрации экономического сотрудничества, где принимал участие в разработке «плана Маршалла» – программы восстановления экономики послевоенной Европы. В 1954 г. принят на работу в ЦРУ. Помощник директора ЦРУ по специальным поручениям. В том же году принимал участие в свержении левого правительства в Гватемале.

Курировал работы над созданием самолета-шпиона U-2, а позже – один из первых американских разведывательных спутников.

* * *

(Время 18 часов 57 минута 12-го марта 1950 года).

Нью-Йорк. Была приятная весенняя погода, но у Хенеса не было настроение. Он на такси подъехал к ресторану «QdobaMexicanEats» на авеню Миртл и вошел на пороге его встретил администратор ресторана, который сопровождал в отдельное купе, где ожидали его Брюнер, Штубер и еще незнакомец.

После того, как все устроились за столом, Брюнер просил, чтобы подняли бокалы и сказал;

- Уважаемый Смит, разрешите представить мистера Картера.
- Спасибо, мистер Брюнер, – сказал Смит, и они вместе подняли бокалы с коньяком. Около десяти минут перекусив и выпивая коньяк, они начали разговор о разных темах. Внезапно Смит открыл тему;

– Мистер Картер, я представитель Администрации военного судоходства США и ищем по всему миру ученых, который дал бы согласие работать в отраслях науки у нас.

– Понятно, – сказал Картер-Хенес, но почувствовал, как поднялось настроение и не понял почему, но позже поймет, – но, чем могу я...

– Вы правы, мистер Картер, – сказал Смит, он же Биссель, Ричард М., – простите, что прервал Вас.

– Ничего, Мистер Смит, – сказал Картер-Хенес, – я внимательно слушаю.

– Мы знаем, что Вы не ученый, – посмеялся он, – но мы в курсе, как информировали наши немецкие коллеги из Европы, Вы можете финансировать наш проект.

– Понятно, – сказал Картер-Хенес, – могу знать о каких суммах идет речь?

– Об этом мы узнаем на встрече в Мюнхене, где будет подписан меморандум между нашими организациями, – вмешался в разговор Брюнер.

* * *

(Время 22 часов 43 минута 12-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 около четырех часов назад между Миров, Стариком о Мордаком был такой разговор;

«-..., Турок через Шестака хочет завалить Вас, Василич, – сказал Старик.

– Я знаю о намерениях Абая, – спокойно сказал Мордак, – но Вы откуда знаете?

– Сам слышал разговор в столовой, – сказал Миро, немного подумал и продолжил, – он с узбеком на турецком балакал, а я...

– Хотите сказать, Вы знаете ихний язык? – спросил Мордак.

– Да, знаю, – сухо сказал Миро.

– Хорошо Немец, – спокойно сказал Мордак, – и как они собираются завалить меня?

– Во время игры, когда в банке будет очень большой куш, турок попросит чая от узбека.

Это будет сигнал и узбек намекнет Шестаку, который как понимаю будет раздачим...

– Все понятно, братва, – прервал его Мордак, – Ви идите, я должен подумать.

– Мы будем с Вами, Василич, – сказал Старик, – и не может быть другого варианта.

– Ну хорошо, братва, – сказал Мордак, – я должен подумать, а Вы подойдете к 22.00 к бараку №3. Игра начнется в это время.

– Мы будем, – сказал Старик и они оставили Мордака в кубрике одного...».

Минут сорок в кубрике барака №3 шла карточная игра покер между Мордаком и турком Абаем, раздачим был Шестак. Когда сумма в банке дошла до апогея- 500000 рублей, и Шестак собирался раздавать карты, Абай попросил у Узбека чая. Шестак покраснел и начал разносить карты. В этот момент, Мордак сказал;

– Слушай, Абай, у меня предложение.

– И какое, Мордак? – спросил Абай.

– Меняем Шестака, – спокойно сказал Мордак, – и из колода берем карты, у кого старше, тот и раздает.

– Но как это так? – недовольным тоном сказал Абай.

– Дело в том, что Шестак из нашего барака, и я думаю, это не справедливо, – сказал Мордак, на миг остановился, взглядом прошел по всем присутствующим и продолжил, — пусть мы вдвоем определим, кто будет выполнять последнюю раздачу.

– Ну хорошо, – согласился Абай и понял, что если Мордак сказал, значит он сам не может предложить другой вариант.

Первым из колода вынул Абай карту десятку, а Мордак девятку. Абай раздал. После нескольких комбинаций и размен карт, у него на руках был маленький флеш. Мордак посмотрел свои карты и сказал;

– Я сверху ложу 100000, Абай.

– Я не вижу, – с иронией сказал Абай.

– Что- то не понял, – сухо сказал Мордак, – мое слово мало?

– Значит так, – сказал Абай, – или ложи ставку или...

– Прошу прощения, Василич, Вы забыли про это, – сказал Старик, и на стол положил две золотые кулоны с цепями.

– Абай, согласен на это или...

– Пусть будет так, открываем, у меня маленький флеш, – сказал он и открыл карты.

– Ну, хорошо, Абай, – сказал Мордак, спокойно смотрел на турка и карты открыл, положив на стол, – тогда у меня большой...

Все замерли. Абай не поверил своим глазам, он проиграл.

– Я это так не оставлю, Вы надули меня, – со злостью сказал Абай.

– Выбирай слова, Абай, – спокойно сказал Мордак, затем обратился к Сему, – давайте уберите тут.

– Мы должны продолжить, – раздраженным голосом сказал Абай.

– Сегодня все, – спокойно сказал Мордак, – а мы должны поговорить и притом, не думаю, что Вам понравится.

– Не понял куда Вы клоните, – сказал Абай.

– İyi, biliyorsun kaltak, eğilimi var (Отлично знаешь сука, куда он клонит), – вмешался на турецком Миро, – ve bu piç aracılığıyla Shestak Vasilich'i doldurmak istedi (и через этого подонка Шестака хотел завалить Василича).

– Ты знаешь турецкий? – ели-ели проговорил Абай.

– Düşmanlarımın ve sevdiklerimin dillerini biliyorum kaltak (Я отлично знаю языки моих врагов и близких, сука), – на турецком сказал Миро.

Откуда-то у Абая появился нож, и он кинулся на Миро, но задуманное не успел применить, так как сильнейший удар Коржа завалил его. Абай потерял сознание.

– Слушай, Бабо, – спокойно сказал Мордак, – через два дня вечером сходка и он с Вами должен ответить перед братвой.

– А, что с этой сукой сделать, Василич, – сказал Морж, показывая на Шестака.

– Завтра, братва, а сейчас расходимся, – сказал Мордак, затем обратился к Миро, – а Вы Немец непростой пацан, и Вам Старик спасибо.

– Что не так, Василич? – спросил Старик.

– Все правильно, Старик, – сказал Мордак, – завтра поговорим на сходке и решим.

* * *

(Время 7 часов 17 минута 14-го марта 1950 года).

Нью-Йорк. Хенес проснулся. Жена и дети еще спали. Он тихо встал и прошел в зал.

Приходили дурные мысли в голову, и он никак не мог найти нормальный вариант, как с семьей выйти из тупика; «Изоolda не должна знать, а то начнется паника и... Думаю пока осторожно необходимо работать с этими и искать пути, как сухим выйти из воды. Интересно, где сейчас мои друзья и как их найти?». Он заглянул в спальню, Изоolda спала еще, и он решил принять ванну. Через полчаса, когда он вышел свеженьким из ванны, то Изоolda была на кухне и приготовила завтрак. Он обнял ее сзади, поцеловал

и сказал:

– Доброе утро, дорогая, как спалось?

– Доброе утро, милый, отлично, – сказала она, затем повернувшись к нему, добавил, – я прекрасный сон видел.

– И, что за сон? – спросил Хенес.

– Мы на свадьбе, – сказала Изоolda, – и знаешь, кто жених и невеста?

– И кто, дорогая? – спросил он.

– Невеста Хильда, жених Пауль, а крестный Ганс, – с улыбкой сказала она, на миг посмотрела на реакцию мужа и продолжил, – интересно как они и где сейчас...?

– Даже не можешь представить, дорогая, уже пару дней, как я также вспомнил их, – сказал Хенес, немного подумав, собрал мысли и продолжил, – у меня дела в Европе, может как-то попробовать найти их?

– А, как, – спросила Изоolda, – и, что за дела в Европе?

– У меня, есть дела в Швейцарии по банковским делам, не волнуйся, – сказал Хенес, – уезжаю на месяц и попробую найти их.

* * *

(Время 10 часов 23 минута 14-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро со Стариком вышли из барака и направились в сторону курилки. В курилке Бего с одним затеяли какую-то тему и не обращали на то, как Миро, и Старик подошли к ним.

– Добрый день братва, – поздоровался Старик.

– Добрый день, Старик, – обрадовался Бего, увидев старого знакомого, встал подал руку, – рад встречи.

Бего также поздоровался с Миро, познакомил с незнакомцем и устроившись начали беседовать.

– Как Вапе самочувствие, Старик? – спросил Бего.

– Слава богу, все нормально, – сказал Старик, – а как у Вас?

– Есть маленькие проблемы, но со временем уладится, – сказал Бего.

В этот момент к ним подошел осужденный N-7201 и обратился к Бегу:

– Слушай, братец, тебя Абай зовет на разговор.

– А, что ты почтальон, Кнут? – с иронией сказал Бего, затем продолжил, – тогда пойд и скажи ему, кто он такой, что тебя посылает ко мне и у него нет духа самому идти?

Кнут молча услышал, повернулся и направился к бараку №3. Минут через десять из барака №3 вышел Абай с десятью быками и направились к курилке. Но увидев Миро и Старика возле Бего, на миг остановился и обратился к Кнуту;

– А, чего ты не сказал, что эти фраера с ним?

Он молча посмотрел на Абая и ничего не мог сказать. “-Но может это к лучшему» сам себе сказал Абай и двинулся к направлению курилки. Когда подошли, Старик и Миро встали, а Бего даже не шевельнулся.

– Слушай, фраер, когда тебя зовут, чего...

– Ты это кому говоришь, турок? – с иронией спросил Бего.

– Тебе говорю, ермани, – с издевательским тоном сказал Абай.

– Ты еще не дорос, чтобы со мной говорить, – сказал Бего и встал с места.

Абай из кармана вынул нож и сказал;

– Ты уже переборщил, сука..., – не успел закончить фразу, так как между ним и Бего очутился Миро, и таким молниеносным ударом его завалил, что никто не ожидал. После Миро с злым взглядом прошел по окружающим и сказал;

– Ну что, есть еще желающие продолжить разговор?

– Да есть, – сказал один из быков Абая, затем крикнул, – давайте братва, покажем им, где раки зимуют.

Минут двадцать шла драка. Надзиратели сумели помешать. Семеро быков Абая и Бего попали в лазарет. Миро, Старика и Абая на трое суток посадили в карцер. Мордак с братвой сидели в кубрике, когда один из братков побежал к ним и сказал;

– Василич, была драка с быками Абая и нашими, человек десять попали в лазарет, а Немца, Старика, Бего и этого шакала Абая бросили в каецер.

– Какая причина драки, Петруха? – спросил Василич.

– Просто Абай наехал на Бего, Василич, – сказал Петруха.

* * *

(Время 11 часов 42 минута 14-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 братва вели разговор.

– Что за стрелка была, и мы не в курсе, Сем? – к Моржу обратился Мордак.

– Как братва шепнули, в бараке №3 есть молодой правильный пацан по кличке Бего и у него проблемы с Абаем. Этот турок, при Немца и Старика несправедливо со своими быками наехал на него.

– Понятно, Морж, – улыбнулся Мордак, – если Немец был там, уже ясно ..., – он на минуту подумал и продолжил, – Сем, и на сколько их туда?

– На три дня, – сказал Морж.

– Лаве и камни у нас есть, но Халил будет говорить в присутствии Абая и ..., – он не закончил фразу, и Морж понял о ком идет речь. Попробую Сарца спросить, – сказал он.

* * *

Речь о том, как друзья каждый по-своему
ищет встречу с другом

(Время 13 часов 47 минута 14-го марта 1950 года).

Берн. Швейцария. Виктор Хенес на такси подъехал к «Hotel Nacional Bern» на улице Хирсченграбен (Hirschengraben). Расплатившись с таксистом, он вышел, посмотрел по сторонам, пока водитель из багажника вынул чемодан. Служащий гостиницы подошел к нему, подпоротившись с ним, взял чемодан и Хенеса сопровождал к администратору.

– Добрый день, фрау, – поприветствовал он.

– Добрый день, – ответила она с улыбкой, – чем могу быть полезна?

– Моя фамилия, Картер, – сказал Хенес, – у меня бронирован номер.

– Прошу Вас заполнить анкету, мистер Картер, мы ждали Вас, – сказала она, передав анкету для заполнения.

Он устроился в номере 247. Минут через десять он принимал душ и когда вышел из ванны, позвонил телефон. Он взял трубку и услышал приятный голос администратора;

– Прошу прощения, мистер Картер, с Вами будут говорить, на линии Мюнхен.

– Спасибо, фрау, соединяйте, – сказал Хенес.

Через минуту услышал мужской голос на немецком языке;

– Добрый день, мистер Картер, просили передать, что на центральной почте на Ваше имя телеграмма.

– Хорошо, – сказал Хенес и положил трубку.

Спустя двадцать минут он обедал в ресторане гостиницы, затем на такси заехал в почту за телеграммой и вернулся в номер, где расшифровав телеграмму;

«Швейцария, Берн, Джеку Картеру, центральная почта, до востребования.

Гюнтер приезжает в Цюрих 13-го марта, а через день вечером будет в Берне. Через него прошу передайте таблетки для отца. Мама»,

получил текст;

«Виктору Хенесу, на корсчет №2365721124 проплатить пятнадцать миллионов швейцарских франков для приобретения недвижимости в Мюнхене на имя Джека

Картера. Ждем в Мюнхене 15-го марта вечером».

Он задумался; «Боже, как мне выйти с этой ямы. Думай Виктор, Думай, ты ведь не из таких выходил...».

* * *

(Время 15 часов 37 минута 14-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Автомобиль «Победа» остановился на площадке перед администрации СЛ №21-Ц/П-710932, из него вышли двое в гражданском. Их встретил дежурный по лагерю и сопроводили к полковнику Степану Климовичу Колосову. После взаимных приветствий, Колосов спросил;

– Откуда Вы товарищи и по какому вопросу?

– Майор Павлов, управление БОП, с капитаном Голиковым прибыли на проверку к

Вам, товарищ Полковник, – сказал один из них и Колосову передал конверт с приказом;

«ПРИКАЗ №73/56

Начальнику СЛ №21-Ц/П-710932 полковнику С. К. Колосову,

Исх. №23/11С-50 от «12» марта 1950 года, совершенно секретно.

На основание постановления №1—2 – /23-ГЛ от «5» февраля 1947 года правительства СССР по ГУЛагу, приказываю;

– Содействовать сотрудникам Управления БОП майору Степану Алексеевичу Павлову и капитану Юрию Глебовичу Голикову для выполнения поставленной задачи Правительства СССР.

– Организовать комиссию в составе майор С.А.Павлов, капитан Ю.Г.Голиков, два офицера СЛ №21-Ц/П-710932 и бухгалтера, для полной проверки по всему направлению с 14-го по 20-ое марта 1950 года.

Начальник управления БОП,

Генерал майор (подпись, печать) В.К.Тихомиров».

Ознакомившись с приказом, Колосов на минуту собрал свои мысли и сказал;

– Когда начинаем товарищи?

– Товарищ полковник, с Вашего разрешения можем начинать после обеда, – сказал Павлов, – и поэтому, мы бы хотели ознакомиться персоналом лагеря, с завтрашнего дня со списком осужденных.

– Хорошо, товарищ майор, – недовольным тоном сказал Колосов, – но как написано в приказе, составим комиссию, и я предлагаю в состав комиссии, кроме Вас, бухгалтера Зое Сергеевне Уткина, майора Карпова и капитана Саранцева.

– Мы согласны, товарищ полковник, – сказал Павлов.

– Тогда, я дам команду, Вас отвезут в деревню, устройтесь, – сказал Колосов, – затем вернетесь в лагерь, тут пообедаем, после поработаем по программе.

После ухода проверяющих, Колосов вызвал к себе Саранцева и сказал;

– Слушай капитан, эти гости очень не кстати, что будем делать?

– В каком смысле, товарищ полковник? – спросил Саранцев.

– В том смысле, капитан, – сказал Колосов, – что, думаю, ни как не скроем вчерашний инцидент, и самое главное, без этого турка Абая Халил не будет с нами говорить.

– Товарищ полковник, давайте, пока нет гостей, этих вытворим из карцера, – сказал Саранцев.

– Наверно, так и сделаем, – сказал Колосов, затем немного размышляя, продолжил, – а с этими, которые в лазарете?

– Товарищ полковник, главное, что наша сделка с Халилом на завтра не сорвалась, – сказал Саранцев, – а потом что-нибудь придумаем.

Спустя двадцать минут, Старик, Миро и Абай вышли из карцера.

* * *

(Время 12 часов 47 минута 15-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов рассматривал какие-то разведданные из разных из европейских стран, когда вошел Тихомиров.

– Добрый день, Борис Иванович, – поприветствовал Тихомиров.

– Добрый день, Владимир Константинович, и правда день добрый, – сказал Сафонов, затем из папки нашел расшифрованную телеграмму и передал Тихомирову, – час назад получена интересная информация из Берна от Макса.

Тихомиров прочитал;

«Макс Алексу! Из Берна банка с корреспондентского счета №110452756

Аргентинской компании «Ойл-S-183» на корсчет №2365721124 немецкой компании

«Shorosh-Co» (Мюнхен, улица Байерштрассе, дом 45) по генеральной доверенности на Джека Картера в 15.00 часов «14» марта 1950 года была осуществлена две про платы в общей сумме пятнадцать миллионов двести тысяча швейцарских франков для приобретения недвижимости в Мюнхене».

После прочтения, Тихомиров на пару минут размышлял и сказал;

– Наконец, он нашелся, Борис Иванович.

– В имеете ввиду, нашего КамрадаХенеса? – спросил Сафонов.

– Так точно, товарищ генерал полковник, – с улыбкой сказал Тихомиров, на минуту подумал и продолжил, – и мне кажется, скоро в Мюнхене что-то будет.

– И какие мысли, Владимир Константинович? – спросил Сафонов.

– Есть мысли, – сказал Тихомиров, – но сначала, давайте отметим.

Сафонов встал, подошел к шкафу, взял бутылку армянского коньяка с бокалами, налил и сказал;

– Ну давайте, за удачу, Владимир Константинович.

– За удачу, – сказал Тихомиров и они вместе осушили бокалы.

Немного оговаривая о разных вопросах, наконец они перешли к теме касающиеся профессора Шнайдера.

– А, какие новости из Черноголовки, Владимир Константинович? – спросил Сафонов и взяв бутылку коньяка, опять налил бокалы.

– Я вчера был там и, разговаривал с ним. Он спокоен, дочка с ним.

– Это хорошо, давай тогда еще по одной, – сказал Сафонов и поднял бокал.

– Директор (НИИППФ) -а профессор Заболотный сообщил, – сказал Тихомиров, также поднял бокал, стукнул по бокалу Сафопова, выпил пару капель коньяка и продолжил, — что с 4-го по 19-ое июня в Польше состоится международный симпозиум по физики и они получили пригласительные для участия.

– Интересно, – сказал Сафонов, сам также глотнув пару капель коньяка, – а известно, кто организаторы симпозиума?

– Пока нет, Борис Иваныч, – сказал Тихомиров, – сначала подумал с Вами поговорить и потом порешаем, как дальше быть.

* * *

(Время 13 часов 53 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 собралось близкое окружение Мордака. Получена была малявка из Верхоянска, что алмазы вчера был доставлен в Боровиху.

– Слушай, Сем, сегодня вечером, сходи до Любашки и забирай камни, – спокойно сказал Мордак, – отдашь ей 50000 и ответную маляву.

– Хорошо Василич, – сказал Морж, – а кого взять с собой?

– У нас большие ставки, Сем, – сказал Мордак, на миг подумал и обратился к Миро, — Немец, может пойдете с Моржом? – к Миро обратился Мордак.

– Пойду, а каким образом? – спросил Миро.

– Вас проведут, – сказал Мордак.

* * *

(Информация к размышлению). Алмаз (греческий. ἀδάμας «несокрушимый», -ибатсатеМьерез [араб.](#) ألماس [’almās]) – [минерал](#), кубическая [аллотропная форма углерода](#). [лен при нормальных условиях](#), то есть может существовать неограниченно долго. В вакууме или в инертном газе при повышенных температурах постепенно переходит в [графит](#). Самый твёрдый по [шкале эталонных минералов твёрдости Мооса](#). Алмаз – редкий, но вместе с тем довольно широко распространённый минерал.

Промышленные месторождения алмазов известны на всех континентах, кроме Антарктиды. Известно несколько видов месторождений алмазов. Уже несколько тысяч лет назад алмазы в промышленных масштабах добывались из [месторождений](#). Только к концу [XIX века](#), когда впервые были открыты алмазоносные [кимберлитовые трубки](#), стало ясно, что алмазы не образуются в речных отложениях.

Возраст алмазов, по данным некоторых исследований, может быть от ста миллионов до два с половиной миллиардов лет.

* * *

(Время 14 часов 31 минута 15-го марта 1950 года).

Мюнхен. Час назад, как Виктор Хенес устроился в номере «RelexaHotelMunchen» на Шванталерштрассе. Он обедал в ресторане, поднялся в номер, немного размышлял и набрал номер юридической компании «Шорош-К».

– Приемная компании «Шорош-К», слушаю Вас, – услышал он приятный женский голос.

– Добрый день, фройлен, – поздоровался Хенес, – моя фамилия Картер, я в Мюнхене и просил бы встречу с председателем компании.

– С приездом, мистер Картер, – сказала она, – мы ждали Вас и председатель ждет Вас в 18.00 у нас, на Байерштрассе, дом 45.

– Спасибо фройлен, – сказал Хенес и положил трубку.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение). Алмаз. История добычи алмазов в России. В [России](#) первый алмаз был найден [5 июля 1829 года](#) на Урале в [Пермской губернии](#) на Крестовоздвиженском золотом прииске Поповым, 14-летним крепостным, который нашёл алмаз, промывая золото в [шлиховом](#) лотке. За 28 лет дальнейших поисков были найдены только 131 алмазов общим весом в шестьдесят [карат](#).

Первый алмаз в [Сибири](#) был намыт из шлиха неподалёку от города [Енисейска](#) в ноябре [1897 года](#) на реке Мельничной. Из-за малого размера обнаруженного алмаза, и недостатка финансирования разведка алмазов не велась. Следующий алмаз был обнаружен в [Сибири](#) в [1948 году](#).

Поиск алмазов в России вёлся почти полтора века, и только в середине 1950-х годов были открыты богатейшие коренные месторождения алмазов в [Якутии](#). 21 августа 1954 года геолог [Лариса Попугаева](#) из геологической партии [Натальи Сарсадских](#) открыла первую [кимберлитовую трубку](#) «Зарница» за пределами Южной Африки. Большая доля добываемых в Советском Союзе алмазов приходится на якутские горн обрабатывающие комбинаты. Крупные месторождения алмазов находятся на [Красновишерском районе](#) Пермского края, и в [Архангельской области](#): [месторождения имени Ломоносова](#) на Приморском и имени Гриба на [Мезенском районах](#).

* * *

(Время 13 часов 53 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В лагере было время обеда. Миро со Стариком обедали и мирно беседовали. В соседнем столе расположились Абай и Бабо со своими быками, и раз на раз кинули ехидные взгляды в сторону Миро и Старика.

– Sizden sıkılmayan Türkleri dinleyin, iğrenç görünümünüzü bizimle deneyin (Слушай турок, не надоело тебя, своим мерзким взглядом померить нас), – сказал на турецком языке Миро.

– Tekrar konuşacağız, Almanca (Мы еще поговорим, Немец), – спокойно сказал Абай, – ancak birkaç gün sonra hakemler ayrıldığında (но через пару дней, когда проверяющие уедут).

Миро еще, что-то хотел сказать, но Старик остановил его и тихо сказал;

– Смотри туда, брат.

Миро посмотрел туда, куда взглядом показал Старик.

В столовую вошли полковник Колосов, капитан Саранцев и комиссия проверяющих в составе майора Павлова, капитана Голикова, майора Карпова в сопровождении двух надзирателей. Взгляды друзей встретились с друг с другом. Они ждали этого момента, и поняли, что нужна будет срочная встреча, чтобы...

Никто не заметил эти отношение и общение взглядами друзей....

После обеда Миро со Стариком уединились в курилке и начали беседу.

– Как, думаешь, брат, чего он тут? – спросил Миро.

– Думаю, во-первых, он приехал за нас, чтобы корректировать наши действия, – сказал Старик, затем немного подумав продолжил, – а во-вторых, после встречи с ним, узнаем.

– Хорошо, Старик, – сказал Миро, – а как поступим с этим турком?

– Он опасный гад, брат, – сказал Старик, минуту подумал и продолжил, – мы должны правильно решить эту проблему, но после встречи с Пухом.

– Пусть будет так, как ты говоришь, брат, – сказал Миро, миг подумал и продолжил, — а, что скажешь на счет выхода из лагеря с Коржом.

– Мне кажется, Пух, как-то найдет способ, как встретиться с нами, – сказал Старик, — и думаю, мы до вечера встретимся.

* * *

(Время 15 часов 12 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В доме у бабы Дуси, майор Павлов и капитан Голиков с майором Карповым обедали. После обеда, они вышли во двор, расположившись над большим дубом и начали разговор.

– Майор, – начал разговор Павлов, – когда мы собрались сюда, нам Дед сказал, что на Вас можно положиться.

– Вы имеете ввиду Тихона? – спросил Карпов.

– Так точно, майор, – сказал Павлов, из кармана вынул какой-то документ и передав Карпову, продолжил, – и для уверенности, почитайте это, после продолжим.

«Замначальника СЛ №21-Ц/П-710932,

Майору Глебу Андреевичу Карпову, совершенно секретно,

Исх. №12/ГР-0807/50 от «13» марта 1950 года.

ПРИКАЗ №73/ГУ-56Ц

Сотрудники комитета госбезопасности СССР майор Степан Алексеевич Павлов и капитан Юрий Глебович Голиков выполняют миссию особой государственной важности. В связи с этим приказываю; всячески содействовать им для выполнения вышеизложенной миссии.

Заместитель начальника управления разведки при КГБ СССР,
Генерал майор (подпись, печать) В.К.Тихомиров».

Карпов прочитал документ, вернул и сказал;

– Спасибо за доверие. Я готов и какие мои действия?

– Майор, Вы поняли, что об этом никто не должен знать?

– Я понял, Степан Алексеевич, – с твердым голосом сказал Карпов.

– Отлично, – сказал Павлов, немного подумав, продолжил, – а теперь, хотели узнать, какая обстановка в лагере, чтобы планировать наши действия.

– В лагере напряженная обстановка, в связи с тем, что две группировки между собой не могут договориться.

– И что за группировки, и почему руководство не докладывал в Москву? – спросил Павлов.

– Первую группировку возглавляет вор в законе Абай в бараке №3, законченный гад, очень хитрый и опасный. К нам заселили месяца два назад. С его появлением, в лагере появилась дурь и каким образом, пока мне не известно, но мне кажется за ним стоит хозяин с Саранцевым, а может еще кто-то, – Карпов на минуту замолк, собрал мысли и продолжил, – над второй группировке стоит известный вор в законе Мордак, и насколько знаю, здесь он смотрящий по лагерю. Его уважают, и он в авторитете тут. До меня дошли слухи, что он занимается алмазами, но как пока не ясно. Как-то я намекнул Колосову, но он сразу закрыл тему и всячески, когда я хотел возобновить эту тему...

– Хорошо, майор, а выяснили какое разногласие между группировками? – спросил Павлов.

– Пару дней назад, здесь была большая игра между Мордаком и Абаем, – сказал Карпов, – и в этой игре Мордак взял большой куш, говорят около пол лимона. После была драка и очень многие осужденные попали в лазарет, а несколько зачинщиков бросили в карцер. В это время я был в Барнауле, детали не знаю, а спрашивать нет смысла, так как вряд ли хозяин мне сказал бы...

– Понятно, майор, разберемся, – сказал Павлов.

* * *

(Время 16 часов 44 минута 15-го марта 1950 года).

Мюнхен. Хенес вышел из гостиницы и посмотрел по сторонам. Он почувствовал слезку, но ни обратил на это внимание. Посмотрел на часы и размышлял; «У меня еще час 45 минут, так что можно погулять... Интересно, какие у них планы на меня? Не думаю пока, что сейчас решат избавиться, им нужны деньги и будут... Я должен найти безопасный выход и потеряться. В конце концов я не в их компании. Отца убили, хотя написали, что он умер от инфаркта... Думаю, Виктор, думай».

Хенес еще раз посмотрел на часы, остановил такси. Устроившись на заднем сидении салона, он обратился к водителю;

– Здравствуйте, уважаемый.

– Здравствуйте, -в ответ поздоровался водитель, – куда прикажете отвести?

– Пожалуйста, на Байерштрассе, дом 45, – сказал Хенес.

* * *

(Время 17 часов 28 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Начальник лагеря полковник Колосов проводил совещание с членами комиссии проверяющих. Утвердили план мероприятий и график выполнения проверки. После завершения совещания, в кабинете остались Павлов и Голиков.

– Товарищ полковник, – начал разговор Павлов. – у нас пару вопросов и думаем, ответы получим от Вас.

– Прошу, майор, – неохотно сказал Колосов.

– Мы были в лазарете, товарищ полковник, – сказал Павлов, – там много раненных. Можете сказать в чем дело?

– Да, пожалуй, – сказал Колосов, немного подумав, продолжил, – драку устроили осужденные из барака №5 с осужденными барака №3 на межнациональный почве. Виновников наказали, думаю проблем больше не будет.

– А, кто эти виновники, где они сейчас и можно с ними поговорить? – спросил Павлов.

– Они все сейчас в бараках, и нет смысла на них тратить время, – недовольным тоном сказал Колосов.

– Нам в лазарете раненные сказали, что им туда отправил осужденный по кличке Немец, который устроил эту драку, чтобы наказать осужденного турка по кличке

Абай, – проговорил Павлов, на миг остановился и продолжил, – поэтому мы должны поговорить и с Немцем, и с Турком.

– Ну хорошо, майор, – с насмешкой сказал Колосов, – завтра утром в 10.00 можете с ними поговорить.

– Тогда, мы не будем Вас беспокоить, – сказал Павлов, взглядом намекнул Голикову, и они вышли из кабинета...

* * *

(Время 17 часов 28 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике братва чифирнули и вели разговор. Говорил Мордак;

– Братва, среди нас крыса и мы должны решить эту проблему. Он ни имеет право быть вazole нас. Какие мысли, Братва?

– Вы правы, Василич, – сказал Корж, – и, что братва, есть возражений?

Никто не возражал. Выполнение приговора над Шестаком должны были исполнять осужденные Н-4175 и Г-3409.

Минут десять воцарилась тишина. Все молча чифирнули. Наконец Старик стакан поставил на стол и обратился к Мордаку;

– Василич, сегодня братва вынесли справедливый приговор по отношению Шестака. Если позволите у меня один вопрос.

– Говорите, Старик, Вы со своим братом имеете право, – сказал Мордак.

– А, что будем с этим турком сделать? – спросил Старик.

– Я отвечу на этот вопрос, но через пару дней, – сказал Мордак, на минуту собрал мысли и продолжил, – братва, Немец и Старик делами показали, что они нашего круга. И поэтому, думаю они на равне с нами должны иметь свою долю.

– Правильное решение, – сказал Корж, и остальные братки также подтвердили.

– Хорошо, братва, – сказал Мордак, – сегодня Немец с Семом заедут к бабке, и дай бог возвратятся без проблем, чтобы сделка с нашей стороны не сорвалась, а потом решим с этим турком, Старик.

* * *

(Время 17 часов 57 минута 15-го марта 1950 года).

Мюнхен. Тайный совместный форум разведывательных структур Германии, США и Великобритании начался ровно в 18.00. Присутствовали сотрудники разного уровня и кате-

горий. На форум, были приглашены ученые- конструкторы по военной технике, а также разные политические деятели. На совещании присутствовал, как приглашенный гость, Джек Картер, он же Виктор Хенес.

На форуме председательствовали Аллен Даллес и Рейнхард Гелен.

Основные темы форума;

«1.Остранение от власти премьер-министра Мохаммеда Мосаддыка и возвращение ее шаху Мохаммеду Резе Пехлеви, т.е. операция «Аякс».

2.Подготовка переворота и захват власти в Польше.

3.Привлечение мировых авторитетных ученых к разработке новых современных проектов в области физики, биологии и химии в военной сфере».

После закрытия первого дня форума, у Виктора Хенеса была встреча с Даллесом и Геленом.

– Мы, с Мистером Даллесом рады, что Вы решили войти наше окружение и служить во имя Германии, Хенес, – сказал Гелен.

– Спасибо гер Гелен, – сказал Хенес, на миг собрал мысли и продолжил, – я готов мои силы вложить в наше общее дело. Я ждал момента и кажется пришло это время.

– Вы правильно сказали, уважаемый Хенес, – вмешался в разговор Даллес, – а какие у Вас идеи и как мы могли использовать их?

– Простите, мистер Даллес, – сказал Хенес, – у меня есть возможности и как говорите идеи, но я должен знать, какие у меня полномочия и на какой уровне могу действовать.

– Мы не ошиблись в Вас, – с улыбкой сказал Гелен, посмотрел на Даллеса, который своим взглядом также подтвердил слова его, и продолжил, – мы с мистером Даллесом решили, что Вы должны управлять финансовыми вопросами нашей организации, если конечно не возражаете.

– Я не возражаю, господа, – сказал Хенес, немного подумав, добавил, – и готов в наше общее дело вложить около семи миллиардов долларов США.

От последней фразы Хенеса, заблестели глаза от восторга и Даллеса, и Гелена.

– Мы должны сегодня отметить это событие, – сказал Гелен, – что в скажете?

– Скажу, что хорошее предложение, Гелен, – сказал Даллес, – и если можно, я бы хотел, что-то китайское.

– Пусть будет китайское, – сказал Гелен, извинялся, вышел из кабинета, вернувшись минут через пять, продолжил, – у нас поздний ужин на 21.00 в ресторане «DerPschorr» на Луменштрассе, господа.

* * *

(Время 21 часов 17 минута 15-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро с Моржом тихо подошли к дому бабы Любаши и постучали в дверь. Собака во дворе не лаяла, наверно узнала Моржа, который подошел и поласкал ее.

– Свой Темза, свой, – собака посмотрела своими умными глазами, поиграла хвостом.

Дверь открылся и на пороге появился верзила со шрамом на лице.

– О-о, братуха, рад тебе видеть снова, – сказал Морж и они обнялись.

Вошли в хату, устроились за столом. Баба Любаша вышла из кухни со стаканами и приготовленным чайником чифире, поздоровалась и ушла к себе в спальню. Наливая

чифирь в стаканы, Морж представил Миро незнакомцу;

– Гриня, хотел представить нашего брата. Он правильный пацан, – сказал Корж, – и себя в деле показал. Мордак и братва признали его.

– Хорошо, Сем, если Василич его с тобой отправил, значит так и есть, – сказал Гриня, затем руку подал к Миро и спросил, – а как тебе величать, братуха.

– Зовут Миро, а братва кличет Немец, – сказал Миро.

Пару минут молча выпивали чифирь. После Гриня сказал;

– Я привез камни на 200000 баксов, и должен отъехать товаром.

– Хозяин подтвердил, что товар находится здесь и проблем не должно быть, Гриня, – сказал Морж, и из кармана вынул деньги в сумме 350000 рублей и продолжил, – из этих денег Мордак передал бабе Любаше, а 300000 рублей братве на общак.

– Хорошо, братуха, – сказал Гриня взял деньги, вошел в спальню бабы Любаши.

Пару минут о чем-то поговаривая с ней, он вышел с маленькой торбой, поставил на стол, и сказал;

– Братва, здесь алмазные камни общим весом в 12 карат из Якутска.

Не успели рассматривать алмазы, так-как постучали в дверь. Гриня быстро взял торбу, положил в шкаф и пошел открывать дверь. На пороге стоял турок Абай с двумя незнакомцами.

– Добрый вечер, Гриня, – поприветствовал Абай, – гостей примите.

– Добрый вечер, проходите, – сказал Гриня и пустил гостей в хату.

Когда Абай, увидел Миро в хате, на миг охладел, но быстро собрался и со своими спутникам устроились за столом.

– Абай, давай, представ своих гостей, – сказал Гриня.

– Брат Халил и мистер Смит, – сказал Абай, затем немного затих и продолжил, – Гриня, я по-турецки представляю Вас им.

– Хорошо, Абай, – сказал Гриня, но только без лишних намеков.

– Не волнуйся, Гриня, он лишнего не скажет, – вмешался в разговор Миро.

Абай покраснел от слов Миро, и на турецком представил Миро, Моржа и Гриню.

– Kardeşler, Grinya, taşlardansorumluolanYakutsk'unbirtemsilcisidir (Братья, Гриня это представитель из Якутска, который отвечает за камни), Bayanların Morzh temsilcisi, anlaşmamızın sorunsuz bir şekilde yürütülmesini garanti ediyor (Морж представитель братвы, которые гарантирует за беспроблемного выполнения нашей сделки), ve Alman, sana ondan bahsettim. Onunla sorunun vardı ama şimdi aramızda (и Немец, про него я рассказывал. У меня с ним были проблемы, но сейчас между нами ровно).

Пару минут воцарилась тишина, и никто не обращал внимание на Смита, который игрался с пуговицами на костюме, тайно фотографировал сделку. За алмазные камни Гриня получил опиум. Следующая встреча была назначена на 15-ое апреля 1950 года.

После ухода гостей, Гриня из кармана вынул два камня и сказал:

– Слухай, братуха, из этих камней один доля хозяина и одна-пятая часть дури, с одним камнем будет у бабы Любаши.

– Понятно, Гриня, – сказал Морж.

– Слухай, Немец, – к Миро обратился Гриня, – видно, что у этого турка зуб на тебя.

– Он без зубов, и не может иметь зуб на меня, – сказал Миро, и они посмеялись.

– А без шуток, – уже серьезно спросил Гриня, – есть проблема?

– А если без шуток, – сказал Миро, – просто этот пес хотел стать смотрящим в лагере.

– Не понял, – возмутился Гриня.

– Он точно говорит, братуха, – сказал Морж и из кармана вынул записку, продолжил, – эта малявка братве и ждем ответа сходки, как с ним решить.

* * *

(Время 21 часов 39 минута 15-го марта 1950 года).

Мюнхен. В отдельном комнате ресторана «DerPschorr» на Луменштрассе, Виктор

Хенес ужинал с Алленом Даллесом и Рейнхардом Геленом. Им никто не мешал, и они нарисовали совместную программу действия против СССР и союзников.

– Мистер Картер, – сказал Даллес, – когда весной 1945 года у меня была встреча с генералом Вольвом, притом тоже был март месяц, – он немного замолк, выпил пару капель коньяка и продолжил, – он назвал Вашу фамилию, указывая на то, Вы отвечаете за финансовую сторону. Теперь я убедился в этом, и мы работаем с Вами.

– Простите, мистер Даллес, – сказал Хенес, поднял бокал с коньяком, также выпил пару капель и продолжил, – а какую фамилию он назвал?

– Вы сын генерала Хенеса, мистер Картер, – спокойно сказал Даллес, – и которого отравили красные в конце войны у Вас дома на Пиенценауэрштрассе. В газете была написана, что он скончался от инфаркта, но...

– Вы правы, мистер Даллес, я сын моего отца, – сказал Хенес, – он был достойным сыном своего народа, вечная память ему.

– Давайте выпьем за генерала Хенеса, – предложил Гелен, и они хором выпили.

Некоторое время воцарилась тишина. Молчание нарушил Гелен;

– Уже поздно, давайте продолжим наш разговор завтра.

– Не возражаю, – сказал Даллес и поднял бокал.

– Картер, – к Хенесу обратился Гелен, – мы хотели сделать Вам приятный сюрприз. Дело в том, что Ваш дом переоформили на Вашу фамилию и завтра получите ордер.

– А на какую фамилию оформили, генерал, – сказал Хенес и ему показался он во сне.

– На Виктора Хенеса, уважаемый, – сказал Гелен.

* * *

(Время 6 часов 42 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Почти сорока минут назад проснувшись, друзья тихо разговаривали.

– Просто удивляюсь, брат, – сказал Старик, – как хозяин занимается этим, это ведь вышка.

– Если, он так открыто занимается, значит за ними стоят большие люди наверху, – сказал Миро, – притом, интересно то, что эти из-за кордона, и этот торговец алмазов разгуляют как у себя дома.

– И, что будем делать? – спросил Старик.

– Думаю, если Пух здесь, значит, наверно Дед послал, а это означает найдем способ информировать о ситуации в лагере, – спокойно сказал Старик.

* * *

(Время 8 часов 39 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В лазарете старшая сестра Лайма Вайкуле в кабинете у себя заполняла анкеты больных, как к ней зашли два офицера. Одного она узнала, но ни дала виду.

– Так встречаете дорогих гостей, Хильда, это я Павлов, – сказал один из них, кого узнала Лайма.

Но лайма не шевельнулась. Тогда, Павлов подошел к ней и обнял ее.

– Как Вы, Хильда, как дела? – спросил Павлов.

Немного позже придя в себя и понимая, что Павлов появился тут с хорошим намерением, Лайма сказала;

– Как может быть здесь хорошо, просто проталкиваем время в перед, а годы идут.

– Я понял, – сказал Павлов, немного подумав, продолжил, – а Вы виделись с Миро и Стариком?

– Зачем эти вопросы, товарищ Павлов, – насторожилась она.

– Просто они здесь, в лагере Хильда, – спокойно сказал Павлов.

У нее на глазах появились слезы, на лице радость о того, что ее любимый и сводный брат недалеко. Она не услышала слова Павлова, который увидев слезы на глазах у нее, начал успокаивать, а просто размышляла; «Боже, Вы слышали мои молитву, прошу Вас разрешите встретиться с ними. Пауль... Ганс...».

– Хильда, что с Вами, – побеспокоился Павлов.

– Все хорошо, товарищ Павлов, просто не ожидала, – успокоившись сказала она.

– А с какого времени в тут? – спросил Павлов.

– В лагере с 25-го февраля, – сказала Лайма, затем собрав мысли, продолжила, – а уже два дня, как из Москвы пришел приказ о моем реабилитировании и до поступления документов, мне на месяц устроили старшей медсестрой в лазарете.

– А где Вы живете, Хильда? – спросил Павлов.

– Пока тут, но начальник сказал, что могу найти в селе какой-то дом и поселиться.

– Значит сделаем так, Вы на имя начальника напишите заявление и просите, чтобы помогли найти дом, а майор Карпов поможет.

– Хорошо, товарищ Павлов, – сказала Лайма.

– Я для Вас и моих друзей, просто Алексей, – сказал Павлов, – и все устаканится.

Павлов и Голиков, а это был он, ушли. Лайма попала в мир иллюзий; «Боже, прошу Вас, приблизьте нашу встречу...».

* * *

(Время 9 часов 52 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Полковник Колосов с капитаном Саранцевым в своем кабинете выпивали водку с солеными огурцами и разговаривали;

– Ну, что могу быть спокойным, капитан? – спросил Колосов.

– Сделка прошла без проблем, – сказал Саранцев, – хотя, как рассказал Абай, там был Немец.

– Как это? – с удивленным видом спросил Колосов.

– Так решил, Мордак и я не возражал, думал Вы в курсе.

– Ну хорошо разберемся, – сказал Колосов, задумался и продолжил, – давай его ко мне после обеда на прием.

Не успел Саранцев открыть рот, как дверь кабинета открылся и вошел дежурный лагеря старший лейтенант Самохин.

– Товарищ полковник, разрешите, доложить.

– Слушаю, капитан, – недовольным тоном сказал Колосов.

– В лагере ЧП, товарищ полковник. В туалете барака №3, – продолжил свой доклад Самохин, – нашли повешенным Николая Шестакова, осужденного N-2367 по кличке Шестак.

– Как, когда? – спросил Колосов вскакивая с места.

– На смерть, нашли сегодня утром в 9.30, – сказал Самохин, – я лично проверил и побежал доложить Вам.

– Копе... ец, – сам себе сказал Колосов, на миг подумал и обратился дежурному, – значит так, Самохин, кто знает об этом?

– Знает Абай со своими быками, а из наших я и Вы, – сказал Самохин.

– Самохин ничего не случилось и об этом случае нигде не регистрировать, пока эта комиссия из Москвы здесь, понял?

– Понял, товарищ полковник, – с испуганным голосом сказал Самохин.

– Будешь молчать, получишь премию в размере оклада, а теперь свободен.

Минута не прошла, как удалился Самохин, вдруг опять дверь кабинета открылся и зашли Павлов и члены комиссии. После того, как все устроились вокруг стола, Павлов с насмешкой спросил;

– Завтракаете товарищи, не мешаем?

– Хорошая водка, Московская, может по 50, – не обращая на насмешку Павлова, предложил Колосов.

– Нет, спасибо, товарищ полковник- сказал Павлов, – мы хотели сегодня с утра побеседовать с осужденными. Вот по этому списку, – Павлов из папки взял бумагу, передал Колосову и продолжил, – просьба отделить одну комнату, чтобы мы могли работать.

Колосов молча прошел по списку и обратился к Карпову;

– Товарищ майор на первом этаже возле каптёрки, комната отдыха годится или поищем другую?

– Эта комната годится, товарищ полковник, – сказал Карпов.

– Тогда прошу, – сказал Колосов, затем обратился к Павлову, – еще есть пожелания или вопросы, товарищ майор.

– Пока все, товарищ полковник.

* * *

(Время 10 часов 54 минута 16-го марта 1950 года).

Мюнхен. Такси остановилось у дома №35 на Пиенценауэрштрассе. Из него вышел Виктор Хенес, на минуту посмотрел по сторонам, с кармана вынул ключи, тяжело вздохнул и медленными шагами подошел к калитке, открыл, вошел во двор, затем поднялся по лестнице к двери дома, открыл и вошел. Документы и ключи он

получил в офисе и сразу решил обязательно сегодня заехать. Когда прошел по дому, он почувствовал, что ничего не изменилось. Как ему сказали, после войны здесь жил как-то американский дипломат с семьей и выехал месяц назад. Виктор наконец решился и вошел в кабинет отца. Без изменений. Он сел на кресло отца и начал размышлять: «Ох, отец, зачем не поехал с ними? Мне больно и не могу себе простить. Интересно, Вы не

могли просто так уйти не простившись с нами».

Правая стена с низу до потолка были расставлены книжные шкафы и полки. Он резко встал с кресла, подошел к крайнем от окна шкафу, открыл дверки и на второй полке сверху нашел незаметную кнопку. Письменный стол отца двинулся на девяносто градусов и на нем появился сейф. Он знал шифр и не мог забыть, так как цифры были день и год рождения сына. Открыл сейф. Там были какие-то магнитофонные записи, бумажная папка и два письма. Первое письмо было отца адресованное ему, а на второй он прочитал; «Виктору Хенесу от друзей».

Он открыл письмо отца и прочитал;

«Здравствуйте Виктор и мои родные- Изольда, Алоис, Инга!

Я чувствую, что мы больше не увидимся и поэтому прощаюсь с Вами. Пусть везде удача сопутствует Вас.

Сын, после того как Изольда с детьми уехали, они наехали и требовали, чтобы я им сказал куда уехали. Они не отстанут, так, что вряд ли мне дадут покоя. Не переживай, я выдержу, только Вы не сдавайтесь. Ваш отец генерал Гельмут Хенес. 01.09.1943 год».

Ему стало плохо. Он молча плакал. Где-то минут сорок он неподвижно сидел и просто вспоминал те времена, как общался с отцом и как он учил его тем правилам, чтобы мог победить и не сдаваться.

Он шевелился, и открыл второй конверт. Там были два письма. Он открыл один из них и прочитал;

«Виктор! После того, как Штирлиц помог Вашей семье отправиться в Швейцарию, мы просили его, чтобы он помог вывести Вашего отца из дома на безопасное место, но он не успел. Жаль. Его забрали в гестапо и там он скончался.

Не знаем, мы когда-нибудь увидимся или нет, но мы хотим, чтобы вместе отметили победу. Желаем удачи Вам и Вашей прекрасной семье. Хильда, Ганс, Пауль. 01.04.45».

После прочтения этого письма, он еще раз убедился в том, что отец не скончался от инфаркта. Он взялся за вторым письмом и прочитал;

«Виктор Хенес! По случайности в архивах Шелленберга, когда перевозили в горы, наткнулся на протоколы допроса и магнитофонные записи генерала Гельмута Хенеса. Подумал, может Вы захотели узнать, как погиб этот прославленный сын Германии. Ваш доброжелатель Отто фон Штирлиц. 20.04.45».

Дверь постучали, он быстро папку с магнитофонными записями, письма положил обратно в сейф, там привел прежний порядок и вышел из кабинета. Открывая дверь, он узнал помощника генерала Гелена.

- Простите, мистер Картер, я заехал за Вами, – сказал помощник Гелена.
- Хорошо, Карл, проходите, я сейчас, – сказал Хенес.
- Спасибо, мистер Картер, я подожду в машине.

* * *

(Время 11 часов 23 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Почти час в комнате отдыха, Павлов и капитан Голиков побеседовали с осужденными лагеря, которые приняли участия в драках, в связи с тем, что много осужденные попали в лазарет, а некоторые в карцер. В основном никто толком не выложил правду. А после того, как они переговорили с Мордаком и Абаем, стало ясно, что вряд ли узнают истину, что творится в лагере.

Минут десять они решили анализировать все разговоры, чтобы могли грамотно изложить в отчете. Вдруг дверь открылся, зашел дежурный лагеря и сказал;

- Дальше будете работать, или...
- Да, старший лейтенант, просите, – сказал Павлов.

Он вышел и через минуту вошел Старик. Павлов встал, сначала крепко закрыл дверь и повернувшись, обнял Старика, и сказал;

- Рад Вас видеть, дорогой Старик, как давно не встречались.
- Я тоже рад, – сказал Старик, – а Вы какими судьбами?
- У нас с Вами задание, – тихо начал Павлов, после того как они устроились возле стола, – здесь твориться, что-то непонятное и Москва беспокоится. Но об этом потом.

У меня хорошая новость для Вас, – продолжил Павлов, – в лазарете старшая сестра передает привет Вам и Миро.

- Какая сестра, – не понял Старик.
- Ладно, Старик, не паникуйте, – посмеялся Павлов, – в лазарете старшая сестра уже два дня как Ваша Хильда.
- Что...? – не поверил своим ушам Старик.
- Да, да, Старик, она там и я постараюсь, как ни будь устроить встречу с Вами.
- Алексей, а Вы можете сказать, почему мы здесь и за что? – успокоившись спросил Старик.

– Могу сказать одно, Старик, это не долго, – сказал Павлов, затем немного подумав, продолжил, – мы через три дня уедем. Здесь Вы можете полностью опираться только на заместителя начальника лагеря майора Карпова. Он из нашего управления и ученик деда. Сейчас Вы идите и передайте Миро, что с ним переговорю завтра.

- Хорошо, Алексей, – сказал Старик и попрощавшись, вышел.

* * *

(Время 11 часов 23 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В своем кабинете Колосов размышлял; «Что-то тучи собираются над головой. Мне не нравится, что отправили этих проверяющих и меня не сообщили. Может созвонится с ним? Не кстати этот труп и думаю выйдет на режу. Я не

должен ошибаться». Он встал прошелся по кабинету, подошел к окну, на пару минут посмотрел, затем вернулся, сел за столом, взял трубку и набрал номер дежурного;

- Слушаю, товарищ полковник, – отозвался Самохин.
- Как там проверяющие, товарищ старший лейтенант? – ласковым тоном спросил он.
- Они работают в комнате отдыха с осужденными, товарищ полковник.
- Значит так, Самохин, – сказал Колосов, – срочно ко мне проводи Мордака.
- Слушаюсь, товарищ полковник.

Минут через пятнадцать Колосов в своем кабинете разговаривал с Мордаком.

– Какие проблемы, начальник? – спросил Мордак.

– Большие, Василич, – сказал Колосов, из шкафа взял две рюмки с бутылкой и банку соленых огурчиков, выставил на стол. Налил рюмки и продолжил, – давай по одной, а то не дадут покоя.

Пару рюмок выпивая и закусывая огурчиками, Колосов убрал со стола, сел у себя на кресле и начал;

– Ну как, Василич, водка понравилась?

– Огурчики тоже, – улыбнулся Мордак.

– Это хорошо, Василич, – серьезный вид принял Колосов, – теперь посоветуй каким образом нам решать эти проблемы?

– Во-первых, этот труп, и как выйти чистым, чтобы не сгореть – тихо сказал Колосов, немного затих ожидая чего-то, но пока Мордак молчал и слушал его, он продолжил, – во-вторых эти Ваши разборки с турком. Эти москвичи не отстанут, пока не нароят.

– Если эти Ваши проблемы, начальник, – спокойно начал Мордак, то считайте, все они решим на уровне.

– А, как, Василич? – с глупым взглядом на него посмотрел Колосов.

– Шестака убил Абай, и есть люди, которые если Вам нужны, они подтвердят, – сказал Мордак, на минуту посмотрев на реакцию Колосова и продолжил, – он не мог простить его, так как Абай считал, что игру со мной проиграл по вине Шестака. Но если, хотите узнать правду, они с этой игрой, думали свалить меня, но они сами попали в яму.

– Василич, но как мы все свалим на Абая, и как дальше?

– Вы не беспокойтесь, начальник, – спокойно сказал Мордак, – решим. Этого Турка мы давно должны были убрать, но братва за пользу общего дела, терпели. Но сейчас он уже нам не нужен, так как он нарушил кодекс вора и сучился.

– А, как мы будем работать с этим Халилом, Василич? – еле-еле выговорил Колосов.

– Незаменимых не бывает, начальник, – сказал Мордак, своими суровыми глазами посмотрел на Колосова и продолжил, – у нас есть хорошая кандидатура.

– И кто он, Василич? – спросил Колосов.

– Осужденный N-1920 по кличке Немец, начальник, – сказал Мордак, почувствовав, как напрягся Колосов, но он не обращал на это, а продолжил, – Он умный и честный пацан. знает немецкий, турецкий и другие языки. Братва доверяют его, и я тоже.

– Но если... – не закончил фразу Колосов, так как зазвонил телефон, и он брал трубку.

– Товарищ полковник, они там закончили, – это был дежурный по лагерю.

– Хорошо, Самохин, через пять минут заходите и проводите Василича, – сказал он и положил трубку.

– Начальник Вы не волнуйтесь, мы красиво решим эти проблемы, – сказал Мордак, из кармана вынул пакет и продолжил, – здесь 100000 рублей и алмаз весом больше карата.

– Ну харе, Василич, думаю Вы не подведете меня.

– Я сейчас приготовлю ребят, которые подтвердят виновность Абая, а Вы можете их вызвать после обеда, – сказал Мордак.

– Договорились, – твердым голосом сказал Колосов, взял трубку и набрал дежурного.

– Слушаю, товарищ полковник.

– Заходите и проводите, Василича, Самохин, – сказал он и положил трубку.

Через минуту зашел Самохин;

– Разрешите, товарищ полковник?

– Значит так, Самохин, – спокойно сказал Колосов, – проводите Василича, а после этих Москвичам передайте, что на 14.00 у нас совещание.

* * *

(Время 13 часов 11 минута 16-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете проводил совещание с руководителями отделами разведки, контрразведки и БОП.

– Товарищи, от наших резидентов получены тревожные разведданные из разных из европейских стран, – начал Сафонов, – в Мюнхене, состоялось совместное совещание сотрудников ЦРУ и организации генерала Гелена. Там присутствовал Аллен Даллес и это означает, что они готовят совместную операцию. Какие мысли, товарищи, прошу.

– Разрешите, товарищ генерал полковник? – сказал полковник Миронов заместитель начальника управления разведки.

– Прошу, Мирон Иванович.

– Как сообщил резидент из Польши, там нестабильна обстановка в правительстве и мне кажется, что возможно и этот вопрос был обсужден.

– Интересная идея, товарищи, продолжайте серьезно заниматься этим вопросом.

И были другие темы, но в основном обсуждали тему о политической ситуации в Польше.

После совещания, Сафонов попросил Тихомирова остаться на чай. Когда адъютант на стол выставил горячий чайник со стаканами, блюда с малиновым вареньем и вышел, Сафонов встал, взял чайник, налил стаканы и сказал;

– От Павлова, есть новости?

– Есть, но скорее всего, он полный отчет отправит завтра, – сказал Тихоморов.

– А, как наш уважаемый профессор?

– На институт пришли два пригласительные и Заболотный, просит, чтобы он с ним поехали на этот научный симпозиум.

– Хорошо, Владимир Константинович, подумаем, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 13 часов 55 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В своем кабинете Колосов разговаривал с Саранцевым.

– Слушай, капитан, вроде, я уладил проблему, – тихо сказал он, – сейчас нет времени рассказать. Просто без слов сделаешь так, как на совещании решим. Если у тебя будут вопросы, вечером отвечу.

– Я Вас понял, товарищ полковник, – сказал Саранцев.

Вдруг дверь открылся и вошли члены комиссии. Все устроились вокруг большого стола возле окна и совещание началось.

– Товарищи, у нас ночью в лагере был убит осужденный, – сказал Колосов, немного подумав, собрал мысли и замечая, как все внимательно смотрят на него, продолжил, — сегодня с капитаном Саранцевым провели мероприятие и нашли виновников.

– Кого убили и за что? – спросил Павлов.

– Убит осужденный N-2367 по кличке Шестак, товарищ майор, – сказал Колосов, – а за что, выясним. Сейчас, комиссия после совещания должна подключаться к этому делу. Есть информация, кто убийца и свидетели. Капитан, – обратился он к Саранцеву, — сейчас же оформить и посадить в карцер Марифата Абайшиоглы.

– Слушаюсь, товарищ полковник, – сказал Саранцев и вышел выполнять приказ.

После ухода Саранцева, Колосов обратился к Павлову;

– Товарищ майор, после обеда, занимайтесь этим делом, чтобы могли отчет отправить в Москву.

– Понял, товарищ полковник, – сказал Павлов.

* * *

(Время 14 часов 43 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро и Старик вышли из столовой и направились в сторону курилки;

– Брат, заметил, что Абай со своими быками не были на обеде, – сказал Старик.

– Их закрыли, Корж шепнул, – сказал Миро.

– А, за что?

– Узнаем на сходке у Василича.

Дойдя до курилки, они приселись и продолжили разговор.

– Почему не спрашиваешь, какая была встреча с Пухом, брат?

– Во-первых не было времени спрашивать, а во-вторых, чего ..., – посмеялся Миро.

– Но паршивец ты, брат, – также посмеялся Старик, – ну ладно слушай. Прекрасно встретились. – Старик немного затих, собрал мысли и посмотрев на голубые глаза Миро, продолжил, – она в лазарете.

– Кто в лазарете, – не понял Миро.

– Я знал, что моментом тупеешь, но не настолько, – посмеялся Старик, – уже как двое суток Хильда старшая сестра в лазарете.

– Как это, – не знал, как вести себя услышав слова Старика, – откуда узнал.

– Пух сказал, и наверно завтра встретимся с ней.

* * *

(Время 17 часов 33 минута 16-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов с генералом майором Тихомировым анализировали полчаса назад полученный раппорт майора Павлова из спец лагеря №21-Ц/П-710932;

«Начальнику ГРУ СССР, генералу полковнику Б.И.Сафонову, совершенно секретно.

Исх. №11/37-ХСС/5—50, от «16» марта 1950 года.

В ходе проверки комиссией были выяснены;

1. Через спец лагерьво главе начальника лагеря полковника Колосова, вора в законе по кличке Мордак и незнакомца по имени Халил осуществляется вывоз драгоценных камней, ввоз наркотических средств в виде товарообмена в общей сумме до двести-сяча американских долларов. схема торговли.

2. Через МиС добиваемся выяснить роль Халила в этих сделках. Есть мнение его связь через заместителя начальника по службе безопасности капитана Саранцева на лесных братьев, действующие на Украине, и конечно, подозревают его как резидента ЦРУ или британских спецслужб.

3. В спец лагере произошло убийство Николая Шестакова, осужденного N-2367 по кличке Шестак. Есть подозреваемый- Марифат Абайшиоглы, осужденный М-2202, вор в законе по кличке Абай, посредник и гарант сделки.

4. Схема бесперебойной связи МХиС с центром организована. Шифр ЛТ-ВиМ».

Сафонов встал с места, из шкафа взял бутылку коньяка с двумя бокалами, налил и сказал;

– Ну, какие мысли, Владимир Константинович, – поднял один бокал и продолжил, – давайте по одной.

Тихомиров, также поднял бокал, и сказал;

– Борис Иваныч, я уверен на ребят, и они все сделают на уровне. Так, что выпьем за них и пожелаем удачи.

Они вместе осушили бокалы.

* * *

(Время 17 часов 56 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Старшая сестра лазарета Лайма Вайкуле уже собралась уходить домой к себе, как постучали дверь.

– Прошу, – крикнула она.

Дверь открылся и вошел Миро. Хильда на миг окаменела, но кинулась на объятие Миро и со слезами начала говорить;

– Любимый, как я ожидала этого момента, почему ты мучил и не...
– Дорогая моя, – с ярким чувством Миро высказал эти два слова и начал целовать ее. Ихние губы встретились и долго-долго не расстались.
Наконец то они успокоились и Миро сказал;
– Сейчас, ты пойдешь домой и жди нас поле 21.00.
– Хорошо, милый, – сказала Хильда, вытирая слезы счастья с глаз.
– А, не хочешь спрашивать, с кем приедем? – спросил Миро.
– Я знаю, – улыбнулась она.

* * *

(Информация к размышлению). Фредерик Жюлиа-Кюри ([фр. Jean Frédéric Joliot-Curie](#), родился [19 марта 1900](#) года, [Париж](#)) – французский физик и общественный деятель, один из основателей и лидеров всемирного Движения сторонников мира и [Пагуошского движения учёных](#). Лауреат [Нобелевской премии в области химии](#) «за выполненный синтез новых радиоактивных элементов» (совместно с [Ирен Жюлиа-Кюри, 1935](#)).

* * *

(Время 18 часов 49 минута 16-го марта 1950 года).
Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 собрались братва на сходку. Там же были Миро со Стариком.

– Братва, – начал Мордак, – в нашем кругу был крыса, который мутит воду, но у него не получился, – он немного затих, пару капель глотнул с кружки чифиря, и добавил, – благодаря наших братьев, а именно Сема, Немца, Старика, мы смогли на режу вывести этого шакала и его подельников. Боясь, что Шестак собирается его выдать нам, он убивает его. Мы не будем его наказывать, так как мы не прокуроры и не менты.

– Вы дело говорите, Василич, – сказал один из братьев, по кличке Комод.

– У нас есть пару вопросов, – сказал Мордак, на миг собрал мысли и продолжил, – в связи с тем, что этого Абая закрыли, в бараке №3 нет смотрящего, какие мысли, братва?

– Есть предложение, – сказал смотрящий барака №4 по кличке Жека-Сухумский.

– Говори, Жека, – сказал Мордак.

– Корж, авторитетный пацан и братва думают, он может быть смотрящим.

Все единогласно подтвердили Коржа на смотрящего, а Бего на помощника. После опять проговорил Мордак;

– Братва, хотел еще один вопрос затронуть. В наш круг вошли два достойных людей, которые своими действиями показали, что они из наших. Я им доверяю, – сказал Мордак и посмотрев сначала на Миро, затем на Старика продолжил, – что скажите братва?

– Если Вы сказали, Василич, значит они достойные и мы не возражаем, – сказал один из авторитетных братков по кличке Хмурый.

– Ну и хорошо, – сказал Мордак, – мы должны отметить этот день и поэтому Немец, я предупредил Сарванца. После ужина он даст пропуск. Сходите вечером до бабы Любы и берите один сверток того, пару бутылок белого и чая.

– Понятно, Василич, – спокойно сказал Миро.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение истории). Фредерик Жолио-Кюри.

В 1910 году мальчика отдали учиться в лицей Лаканаль, провинциальную школу-интернат, но семь лет спустя после смерти отца он вернулся в Париж и стал студентом Эколь примёр сюперьер Лавуазье. Решив посвятить себя научной карьере, Жюлио в 1920 году поступил в Высшую школу физики и прикладной химии в Париже и через три года окончил её лучше всех в группе.

К. В. Пальмайер, представляя их от имени [Шведской королевской академии наук](#), сказал: «Благодаря вашим открытиям впервые стало возможным искусственное превращение одного

элемента в другой, до тех пор неизвестный. Результаты проведенных вами исследований имеют важнейшее сугубо научное значение. И кроме того, – продолжал Пальмайер, – физиологи, врачи и все страдающее человечество

надеются обрести благодаря вашим открытиям бесценные лекарственные препараты».

В 1937 году Фредерик Жюлио-Кюри, продолжая работать в Институте радия, одновременно занял должность профессора в Коллеж де Франс в Париже. Здесь он создал исследовательский центр ядерной физики и химии и основал лабораторию, где отделы физики, химии и биологии могли работать в тесном сотрудничестве. Кроме того, учёный контролировал строительство одного из первых во Франции [циклотронов](#), в котором при проведении исследований в качестве источника альфа-частиц должны были использоваться радиоактивные элементы.

В 1939 году, вслед за открытием немецким химиком [Отто Ганом](#) возможности деления (расщепления) атома [урана](#), он нашёл прямое физическое доказательство того, что такое деление носит взрывной характер. Признавая, что огромное количество энергии, высвобождаемой в процессе расщепления атома, может быть использовано в качестве источника энергии. Однако разразившаяся в это время [Вторая мировая война](#) и оккупация Франции германскими армиями заставили его прервать исследования. Подвергая себя значительному риску, Жюлио-Кюри сумел тайно переправить имевшуюся в его распоряжении тяжёлую воду в [Англию](#), где она была использована английскими учёными в ходе предпринимавшийся ими усилий по разработке [атомного оружия](#).

Оставаясь в Париже в период оккупации, он, несмотря на свои антифашистские взгляды и членство в [Французской социалистической партии](#) (с 1934 года), сохранил за собой посты в Институте радия и в Коллеж де Франс.

Будучи активным членом [Движения Сопротивления](#), он возглавлял подпольную организацию «Национальный фронт» и использовал возможности своей лаборатории для изготовления взрывчатых веществ и радиоаппаратуры для борцов Сопротивления вплоть до 1944 года, когда ему самому пришлось скрываться. Подобно своему учителю Ланжевену, в самый разгар войны (в 1942 году) он становится членом Французской коммунистической партии. После освобождения Парижа Жюлио-Кюри был назначен директором Национального центра научных исследований, на него была возложена

ответственность за восстановление научного потенциала страны. В октябре 1945 года он убедил президента [Шарля де Голля](#) создать Комиссариат по атомной энергии Франции. Три года спустя он руководил пуском первого во Франции ядерного реактора.

Жюлио-Кюри является автором афоризмов «Правда путешествует без виз» и «Чем дальше эксперимент от теории, тем ближе он к Нобелевской премии».

* * *

(Время 21 часов 39 минута 16-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Старик с Павловым и Голиковым пили чай в зале, а Миро с Хильдой в соседней комнате обнявшись шепнули друг-другу словами;

– Скажи милый, что будет с нами?

– С нами будет хорошо, любимая.

Вдруг Старик крикнул;

– Миро, подойди пожалуйста.

Миро нежно поцеловал ее и пошел. Подойдя к ним и спросил;

– Ну, подошел и что?

– Здесь на чердаке радиостанция. Вот код шифровки и радиоволны, – сказал Павлов, из кармана вынул записку, отдал Миро и добавил, – в администрации лагеря, Вы можете опираться только на майора Карпова и с ним будет общаться в первый период только Старик, и это приказ Деда.

– Нет проблем, Степан, если это приказ Деда, – улыбнулся Миро.

* * *

Речь о том, как Хайнц провалил операцию,
и Мюнхенская встреча

Материализации атомных открытий гениальных физиков принимали участие не только самые лучшие умы человечества, но и сотни тысяч обычных людей многих стран мира. К атомным проектам причастны и лучшие разведчики мира. Атомные города Германии, Великобритании, США и СССР были похожи на средневековые крепости для особо одаренных людей. Службы безопасности сделали все возможные и невозможные, чтобы не допустить к атомным секретам иностранных разведчиков.

«Атомный шпионаж» был и остается предметом особого интереса американских и британских спецслужб, которые до сих пор пытаются установить имена всех тех, кто передавал советским разведчикам атомные секреты.

* * *

(Информация к размышлению). Жорж (Георгий) Абрамович Коваль – советский «атомный» разведчик в [США](#) (конспиративное имя «Дельмар») – родился 25 декабря 1913 года в городе [Су-Сити](#) ([Айова](#), [США](#)) в еврейской семье, родители из города [Телеханы](#) [Пинского уезда Минской губернии](#) эмигрировали в США. Школу и два курса химического колледжа окончил в США. В 1932 году из-за [экономического кризиса в США](#) семья Ковалей решила вернуться в СССР. Семья Коваль была членом организации Ассоциация в Советском Союзе. С мая 1934 года вся семья прибыла во [Владивосток](#) и затем на постоянное жительство в [Биробиджан](#) (административный центр [Еврейской автономной области](#) в составе [Хабаровского края](#)). С 1934 по 1939 год учился в Московском химико-технологическом институте имени Д. И. Менделеева.

* * *

(Время 11 часов 32 минута 18-го марта 1950 года).

Мюнхен. Виктор Хенес вошел в приемную генерала Гелена. Красивая секретарша печатала на машинке. Она сразу встала и с улыбкой в ответ поздоровавшись, сказала:

– Мистер Картер, генерал попросил, чтобы в сразу вошли.

– Спасибо, фройлен, – сказал Хенес и вошел в кабинет, – Добрый день, господа.

В кабинете Гелен был со Смитом и незнакомцем. Устроившись возле стола, Гелен представил Хенеса;

– Господа, мистер Картер курирует финансы организации, а Хайнц Фельфе нашпредставитель в Копенгагене.

Зашла секретарша на подносе кофейник с чашками и бутылкой французского коньяка четырьмя бокалами. Она быстро выложила на переговорном столе и вышла.

– Господа, прошу перейдем к столу.

Они устроились возле стола. Смит открыл бутылку и налил бокалы.

– Господа, давайте выпьем за удачу, так-как она нам очень нужна, – сказал Гелен, поднимая бокалы.

Вчетвером они пригубили, затем перешли к теме, в связи с чем они собрались.

– Смит, какая обстановка там и какие перспективы для работы через эти каналы? – спросил Гелен, но понимая, что Смит не знает может ли все выложить перед этими людьми, улыбнулся и сказал, – Вы свободно можете говорить.

– Я возвращался через Норвегию с маленьким, но с ценным грузом, – сказал Смит и из сумки вынул сверток, – здесь высококачественные алмазы с общим весом десять карат.

Как сказали специалисты, после обработки и реализации получится одного миллиона американских долларов, генерал.

– Интересно, – сказал Гелен, и открыл сверток. Там были 10 больших алмазов.

– У меня есть, еще одна интересная информация, генерал, – сказал Смит, из кармана вынул несколько фотографий и передавая Гелену, продолжил, – я скрытно снимал всех на стрелке. Там от них присутствовал этот, кого называли Немцом. Потом мне сказали,

что он свободно говорит на немецком, русском, английском и самое интересное, на турецком. Я думал, может он нам пригодиться.

– Хорошо, Смит, подумаем, – сказал Гелен, внимательно изучал фото, затем передав Хенесу, продолжил, – а какие новости по Украине?

– Халил, поехал к ним, и насколько знаю, будет где-то в конце месяца.

Хенес посмотрел на фото и чуть не кричал от счастья. Это был его друг. Никто из присутствующих не обращал внимание на Хенеса, как блестели глаза от счастья; «Пауль, я нашел тебя. А где Ганс, Хильда и почему Вы на лагерных одеяниях? Выясним...».

– Простите, генерал, – сказал Хенес, могу задать один вопрос Смицу.

– Пожалуйста, – сказал Гелен.

– А какая ни будь информация имеется об этом Немце? – спросил Хенес.

– Полная информация узнаем через пару дней, – сказал Смит, – а данный момент он появился со своим другом в начале февраля. Во время одной встречи они сцепились с нашим посредником.

– Что-то не так, Картер? – спросил Гелен.

– Все нормально, генерал, – спокойно сказал Хенес и фото положил на стол.

– Если у Вас все, Смит, тогда Вы свободны и жду Вас завтра на 10.00 часов утра, – сказал Генерал.

После ухода Смита, Гелен обратился к Фельфе;

– Хайнц, Вы сейчас определитесь какая сумма необходима и через час заходите. Мы с мистером Картером уладим этот вопрос.

– Понял, генерал, тогда с Вашего разрешения я определюсь и буду у Вас через час, – сказал Фельфе и удалился.

Когда Фельфе ушел, Гелен своим холодным взглядом посмотрел на Виктора Хенеса и сказал;

– Я почувствовал, Хенес, что Вы со своими мыслями где-то далеко.

– Вы правильно заметили, генерал, – улыбнулся Хенес, собрал свои мысли, понял, что нет смысла скрывать от Гелена, продолжил, – я узнал этого человека на фото.

– Какого человека, Хенес? – с удивлением спросил Гелен.

– Этот человек, Леонардо фон Бергер, генерал, – тихо сказал Хенес и немного подумав, продолжил, – родной брат Людвиг фон Бергера, он же оберштурмбанфюрер СС, Пауль Зауер. После авиакатастрофы, погиб Людвиг и место него с помощью Лео занял я.

– Вот эта новость, – улыбнулся Гелен.

– На его банковских счетах по моим данным около десяти миллиардов долларов США, генерал, – сказал Хенес, – и мне кажется, мы должны....

– И кто про него знает, Хенес? – тихо спросил Гелен.

– Про него знает, Брюнер, но вряд ли по фото....

– Хорошо, Хенес, мы проверим эту информацию и постараемся вывести его оттуда, – спокойно сказал Гелен и начал размышлять; «Если эта информация подтвердится, тогда зачем нам эти.... Скорее всего эта правда, зачем Хенесу мутить воду? Срочно проверим и найдем способ...». Он как будто проснулся услышав голос Хенеса.

– Генерал, есть еще вопросы?

– Только, вопрос финансирования поездки группы ученых во главе Хайнца Фельфе в Стокгольм, – сказал Гелен, – мы заявку отправим в банк, только Вы подтвердите.

– Я понял, генерал, не волнуйтесь, проблем не будет, – сказал Хенес.

* * *

(Информация к размышлению. Продолжение истории). В 1939 году Жорж Коваль привлёк внимание [Главного разведывательного управления](#) (ГРУ) [Красной Армии](#) и в 1940 году, после подготовки в ГРУ, начал работу в США. Когда там развернулись работы над [проектом](#) по созданию [атомной бомбы](#), его приняли на работу в атомный центр в [Ок-Ридже](#) (штат [Теннесси](#)) под своим настоящим именем, где в качестве химика-технолога Коваль поднимался по служебной лестнице и получал доступ к более ценной информации. Им была собрана информация о технологических процессах и объёмах производства [плутония](#), [полония](#) и других материалов.

В 1945 году переведён в [Дейтон](#), где также велись [работы по атомному оружию](#). С декабря 1945 года по февраль 1946 года Коваль передал в Москву информацию, которая подсказала группе [Игоря Курчатова](#) идею решения проблемы [нейтронного](#) запыла [атомной бомбы](#).

* * *

(Время 13 часов 17 минута 18-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете рассматривал радиogramмы, полученные из разных резидентов европейских стран, как вошел начальник радиоузла майор Климов и сказал;

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Что там сынок? – спросил Сафонов.

– Срочная радиogramма из Германии, – сказал Климов и бумажную папку положил перед Сафонов. Он открыл папку и прочитал;

«Дельмар Алексу! Организация Гелена подготовила операцию „Профессор“ на вечер 19-го марта в Швеции».

Он здумался; «Скорее всего они сначала попытаются уговорить профессора, а когда он не согласится, тогда используют вариант – похищение», затем взял трубку телефона и набрал номер Тихомирова;

– Слушаю, Борис Иванович.

– Владимир Константинович, хотел узнать, наша делегация ученых долетели?

– Да, Борис Иванович, – сказал Тихомиров и почувствовав в словах Сафонова тревогу, спросил, – что-то случилось?

– Получена радиogramма от Дельмара, есть проблема, заходите, – сказал Сафонов и положил трубку.

* * *

(Время 9 часов 18 минута 19-го марта 1950 года).

Стокгольм. В гостинице «StfLangholmanHostel» открылся форум ученых-физиков организованной Постоянным комитетом Всемирного конгресса [сторонников мира](#). Из разных стран прибыли авторитетные ученые. Делегацию ученых физиков Советского Союза возглавлял президент Академии наук СССР Александр Николаевич Несмеянов.

В составе Советской делегации был профессор Артур Шнайдер. В кулуарах у него были встречи со многими учеными разных стран. Также была встреча и с немецкими, и с американскими учеными. Некоторые постарались уговаривать его, чтобы он вернулся в Германию или хотя бы в США.

Он всем отвечал, что ему в СССР живется хорошо и у него есть прекрасная работа с коллективом, а самое главное, ценят его заслуги.

* * *

(Время 11 часов 23 минута 19-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Курьер из Москвы зашел к начальнику спец лагеря и представился;

– Товарищ полковник, приехал из Москвы со спец почтой лично для Вас, капитан госбезопасности Андрей Морозов.

– Проходите присаживайтесь, – с хмурым тоном сказал Колосов.

Морозов сначала попросил Колосова, чтобы он подписал в журнале, отдал пакет и сказал;

– Я получил приказ, чтобы вернулся с Вашим ответом, товарищ полковник.

– Хорошо, – сказал Колосов и взяв трубку, набрал дежурного спец лагеря.

– Дежурный старший лейтенант Гостюхин, слушаю товарищ полковник.

– Срочно найдите майора Карпова и капитана Саранцева, – приказал Колосов, затем обратился к Морозову, – сейчас придут наши офицеры, капитан, определимся и решим, как быстро можем Вас отправить назад с ответом.

– Я понял, товарищ полковник, – сказал Морозов.

Колосов открыл пакет, вынул четыре фотографии, документы на имя Миграна Арсеняна и Сергея Старикова, и сопроводительную;

«Начальнику СЛ №21-Ц/П-710932,

Полковнику С. К.Колосову, совершенно секретно,

Исх. №31/41-СС/11—50 от «17» марта 1950 года.

Из Омского спец лагеря №17-Н/И-431581 получена информация, что вместо двух осужденных Миграна Арсеняна и Сергея Старикова к Вам попали военнопленные из соседнего лагеря Пауль Зауер и Ганс Гольберг, которые убивая надзирателя, устроили

побег в январе и находятся в розыске (смотрите документы и фотографии). Срочным образом проверить и немедленно отправить ответ с курьером.

Начальник управления БОП,

Генерал майор (подпись, печать) В.К.Тихомиров».

Он минут десять молча размышлял; «Вот это кино... и что делать. Конечно эти не они и если написать правду, не знаешь, как там в Москве... Может позвонить ему?».

Вошли майор Карпов и капитан Саранцев. Колосов как будто проснулся и сначала обратился к Саранцеву:

– Капитан, срочно, из архива принесите документы осужденных N-1920 и N-1908.

– Слушаюсь, товарищ полковник, – сказал Саранцев и вышел выполнять приказ.

После ухода Саранцева, Колосов обратился к Карпову;

– Майор, прошу Вас, нашего гостя капитана госбезопасности Морозова к «Бараку для гостей», пусть устроится, а после организуем достойный совместный обед на 14.00 часов у меня.

– Понял, товарищ полковник, – сказал Карпов.

* * *

(Время 13 часов 27 минута 19-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 Мордак обучал Миро все тайны игры «покер» и «блек Джек», а Старик посмотрел со стороны и улыбнулся, как свой друг терпеливым образом обучается.

– Вы очень способный малый, Немец, – сказал Мордак, – может поиграем на лаве?

– С Вами поиграю, но никогда против Вас, Василич, – сказал Миро.

– Достойные слова, Немец, – сказал Мордак, – я рад, что мы вместе.

* * *

(Время 15 часов 12 минута 19-го марта 1950 года).

Стокгольм. После обеда профессор Шнайдер поднялся к себе в номер. Вечернее заседание форума была назначена на 17.00. Он лениво посмотрел на часы; «Сейчас

15.18, – подумал он, – так, что можно принимать душ». Но дверь постучали. Он подошел

и открыл дверь. На пороге стояли двое. Один из них представился;

– Профессор, я из Англии, профессор Ник Роут, хотел с Вами выпить в баре, если Вы не против. – он улыбнулся и не ожидая согласия или отказ профессора, продолжил, — так как у нас до заседания почти полтора часа.

Но профессор не успел ответить им. Открылся дверь противоположного номера и из него выскочили трое;

– Служба безопасности гостиницы, – сказал один из них, – профессор Шнайдер, прошу Вас проходите Ваш номер и простите, что нарушили Ваш покой.

Профессор без слов вошел свой номер и закрыл дверь.

– А, сейчас, мы хотели узнать почему нарушаете правила гостиницы и прошу Ваши документы, – сказал тот же сотрудник службы безопасности гостиницы.

– Документы у администратора гостиницы, уважаемый, – сказал тот, кто себе назвал Ник Роут.

– Тогда прошу вниз и там разберемся, – сказал сотрудник службы безопасности.

У администратора выяснили, что они сотрудники посольства Германии в Швеции и просто хотели переговорить с профессором Артуром Шнайдером, чтобы он вернулся на родину. Конечно про этот инцидент Шнайдер рассказал руководителю Советской делегации, и они приняли меры безопасности.

* * *

(Время 16 часов 29 минута 19-го марта 1950 года).

Мюнхен. Генерал Гелен ознакомился с расшифрованной радиোগраммой из Москвы;

«Лис Вольфу. Надежный источник из Алтайского края, сообщает, что в спец лагере №21-Ц/П-710932 осужденные N-1920 (Мигран Арсенян) и N-1908 (Сергей Стариков), сбежавшие из Омского спец лагеря №17-Н/И-431581 военнопленных, немцы- Пауль Зауер и Ганс Гольберг, которые находятся в розыске».

Гелен задумался; «Интересно, но наверно желательно проверить». Он вызвал к себе начальника радиоузла и шифровки, диктовал текст и сказал;

– Срочно отправьте, Артур.

– Слушаюсь, гер генерал, – сказал Артур и вышел выполнять приказ.

* * *

(Время 17 часов 21 минута 19-го марта 1950 года).

Стокгольм. На вечернем заседании по инициативе [Жюлио-Кюри](#) Постоянный комитет Всемирного конгресса [сторонников мира](#) принял воззвание к народам мира с осуждением применения [атомного оружия](#) и требованием его запрещения. В мире под воззванием было собрано около 500 миллионов подписей.

После ужина профессор поднялся к себе в номер, собрал вещи и размышлял; «Кюри великий ученый, и правильно мне дал совет. Я должен оставаться в СССР. Никогда не забуду смерть матери и каким образом доставили дочь ко мне. Как я могу это забыть? А они мне говорят, должен работать на благо Германии, и никто не говорит...».

Дверь постучали, он открыл;

– Можно, профессор? – сказал незнакомец с бородой и шляпой.

– Конечно, заходите, Андрей Петрович, – сказал Шнайдер, узнав незнакомца, в лице ответственного за безопасности Советской делегации, капитана госбезопасности СССР [Виталия Короткова](#), – проходите пожалуйста.

В номере они устроились и Егоров сказал;

– Сейчас мы превратим Вас в Егорова и через полчаса спуститесь на 234 номер на втором этаже.

– Я Вас понял, Виталий Викторович, – сказал Шнайдер.

В 21.00 Шнайдер с бородой и шляпой вышел из номера, и спокойно спустился на второй этаж, открыл дверь номера 234 и вошел.

* * *

(Информация к размышлению). Хайнц Фельфе (Heinz Felfe; [18 марта 1918 года, Дрезден, Германская империя](#)) -сотрудник британских и германских разведывательных органов.

В [1943 году](#) он стал сотрудником [СД](#) и уже в августе 1943 года стал начальником управления по Швейцарии. В 1944 году Хайнц Фельфе стал [оберштурмфюрером](#) СС и был отправлен в [Нидерланды](#), где должен был организовывать заброску диверсионных групп в тыл союзников.

После [Второй мировой войны](#), в мае 1945 года Фельфе сдался британским войскам и до 1946 года содержался в плену, а затем работал в организации генерала Гелена, в последствии в федеральной разведывательной службе [БНД](#).

* * *

(Время 2 часа 14 минута 20-го марта 1950 года).

Стокгольм. Двое в одеяниях персонала гостиницы подошли к номеру профессора Шнайдера, тихо открыли дверь и вопли. Медленно подошли к кровати и не поняли, как оба свалились на пол потеряв сознание. Кто-то по-русски сказал;

– Аккуратно, посмотри у них, есть ли документы, хотя вряд ли.

Пару минут спустя другой голос сказал;

– Есть у одного, Статке Рихард, сотрудник немецкого посольства.

– Хорошо, – сказал напарник, – нам здесь больше нечего делать, уходим.

А в этот момент, во дворе перед служебного входа гостиницы стоял автомобиль марки «Мерседес». В автомобиле был Хайнц Фельфе, который внимательно смотрел в служебного входа гостиницы и с волнением размышлял; «Что-то долго они там, – он смотрел на часы, – почти полтора часа, что они там возятся, плохое предчувствие у меня, не дай бог, будет срыв...».

Он не успел закончить фразу, так как из служебного входа вышли трое мужчин с пистолетами, подошли к автомобилю, а один открывая дверь, сказал;

– У Вас ничего не получилось, Фельфе.

Фельфе с удивлением посмотрел на него и сказал;

– Вы чего, здесь, Клеменс? – да, он узнал своего бывшего коллегу Ганса Клеменса, и вышел из автомобиля, – и как это понимать?

– Ваши люди, связанные лежат в номере у профессора, Хайнц, – сказал Клеманс.

– А Шнайдер? – понимая, что операция провалена, все-таки спросил он.

– Он в надежном месте, Хайнц, – сказал Клеменс, – а мы должны поговорить.

* * *

(Время 12 часов 53 минута 22-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 вчетвером- Мир, Старик, Морж и Мордак чифире вали и тихо вели разговор.

– Получил малявку из Чукотской братвы, – сказал Мордак, – они отправили алмазные камни с общим весом семьдесят семь каратов.

– И какие наши действия, Василич? – спросил Морж.

– Сарванц сказал, что под обмен на 50 каратов будет дурь высшего качества, – сказал Мордак, немного подумав и выпивая пару капель чифиря, продолжил, – встреча будет 25-го марта в селе у бабы Любаши.

– Тогда понятно, – сказал Морж.

– Это понятно, но это не все, – сказал Мордак, – в селе будет большая игра «Покер». К нам приезжают игроки из Москвы, Ленинграда, Сочи, Кавказа и наш старый знакомый Халил.

– Ведь это прекрасно, Василич, – сказал Морж, – а какие проблемы?

– Есть маленькие проблемы, но решаемые, – спокойно сказал Мордак, затем еще раз глотнул пару капель чифирия и обратился к Миро, – а, что скажите Немец, если сделаем так, что «раздачи» будете Вы?

– Скажу, что не подведу, Василич, – сказал Миро.

– Я был уверен, что Вы так ответите, – улыбнулся Мордак, затем на миг подумав, и еще глотнув пару капелей чифирия сказал, – сегодня ночью Сарванц организует выход, а Вы со Стариком заедите за товаром.

– Хорошо, Василич, – сказал Миро.

* * *

(Время 13 часов 42 минута 22-го марта 1950 года).

Мюнхен. Хайнц Фельфе был на приеме у генерала Гелена. Он наклонил голову и слушал нотации Гелена. Когда наконец генерал успокоился, зазвонил телефон и тот по телефону начал говорить с кем-то на пару минут. После разговора, когда генерал трубку положил, он воспользовался моментом и начал;

– Разрешите генерал, объясниться.

– Ну, прошу Вас, – уже спокойным тоном сказал Гелен.

– Генерал, эта правда, операцию провалили и как руководитель группы, виноват я, так не учел моменты, и мы поплатились. Вы имеете право жестоко наказать меня, – он на минуту замолк и почувствовав, что слова подействовали на Гелена, продолжил, – этих парней рекомендовали Вы и я не мог сомневаться ихней профессиональности. С другой стороны, Вы запретили меня самому лично участвовать в акции.

– Вы умный и храбрый человек, – сказал Гелен, – на ошибках учатся. И уверен, что в дальнейшем постараетесь не ошибаться, Хайнц. Забудем...

* * *

(Время 14 часов 21 минута 22-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете Сафонов с Тихомировым анализировали информацию, полученную из Алтайского края через курьера капитана госбезопасности Морозова.

– Ну, что Владимир Константинович, наш план удался, он не сдал наших ребят, – сказал Сафонов, – но у нас остался один момент, кто отсюда руководит этого шакала Колосова?

– Борис Иванич, наши оперативники пару дней назад в районе Черноголовки взяли двоих агентов организации Гелена, – сказал Тихомиров, на миг открыл бумажную папку и продолжил, – Федор Климович Саранцев, Аслан Иманоглы Османов, дезертиры из Советской армии, служившие в армии генерала-предателя Власова.

– Подождите, Владимир Константинович, – прервал его Сафонов, – эта фамилия...

– Да, Вы правы, Борис Иванич, и у меня пришла такая идея, – сказал Тихомиров, не давая Сафонову закончить фразу, – редкая фамилия Саранцев.

– Значит так, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, – мы должны проверить эту нашу с Вами идею, организуйте план мероприятий и посмотрим...

* * *

(Время 16 часов 34 минута 22-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Полковник Колосов в своем кабинете вел беседу с капитаном Саранцевым.

– Ну вроде тихо, капитан, – сказал Колосов.

– Сплюньте, товарищ полковник, – сказал Саранцев, на миг собрал мысли, улыбаясь, продолжил, – Лис вчера по телефону сказал, что Халил к нам приедет на 27-ое марта и привозит нам по 100000 баксов за этих ребят.

– Эта хорошая новость, капитан, – улыбнулся Колосов, из шкафа вынул бутылку водки с двумя рюмками, банку с солеными огурцами и сказал, – надо отметить, капитан.

– Я не против, товарищ полковник, – сказал Саранцев, взял бутылку и налил рюмки. С настроением выпивая водку и закусывая огурчиками, они затронули еще другие темы... Дверь открылся и вошел майор Карпов;

– Разрешите, товарищ полковник?

– Проходите, майор, – сказал Колосов, – может присоединитесь к нам?

– Не откажусь, товарищ полковник, – сказал Карпов, присел возле них за столом и пока Саранцев из шкафчика вынул еще одну рюмку, он осторожно продолжил, – пол часа назад пришла радиogramма из Москвы.

– Какая радиogramма, Карпов? – со страхом на лице спросил Колосов.

Карпов радиogramму передал Колосову, и он прочитал:

«Начальнику СЛ №21-Ц/П-710932, полковнику С.К.Колосову. Для участия на совещании сотрудников службы безопасности спец лагерей, которая состоится с 23-го по 25-ое марта 1950 года в Москву капитана Саранцева Данила Климовича Саранцева. Заместитель начальника управления ИП, подполковник С.С.Захаров».

– Ну, что Саранцев, с Вас бутылка, – с улыбкой сказал Колосов, – собирайся в Москву. Мой однокашник Захаров, ему передашь огромный привет, а при возвращении здесь нормально накроешь стол.

Саранцев, улыбнулся, налил рюмки и сказал;

– Спасибо, товарищ полковник, можете не сомневаться, такой стол накрою, что...

Они чокались и быстро опустошили рюмки.

* * *

(Время 22 часов 21 минута 22-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро и Старик вошли к Хильде. Она не ждала их, и так обрадовалась, что слезы в глазах обняла то одного, то другого.

– Девочка моя, но пусть заходят, потом будешь их обнимать и целовать, – улыбаясь сказала баба Дуся.

– Вы правы, баба Дуся, – пришла в себя Хильда, – они так регулярно не приходят, что боюсь забуду их лица, – сказала она с улыбкой, затем ребят пригласила зайти.

Они зашли поздоровались с бабой Дуси и присели за столом в гостиной.

– Может, подогреть чайник? – спросила она.

– Да, можно, – сказал Старик.

– Лайма, там в шкафчике малиновое варенье, угости ребят, – вмешалась баба Дуся, – а я, прошу прощение, сегодня устала, пойду прилягу.

Она пошла в свою спальню, и сразу уснула. Лайма подогрела чайник, и они втроем пили чай и тихо разговаривали. Когда убедились, что старуха вряд ли проснется, Миро обратился к Старику;

– Брат, приготовьте радиопередатчик, пока зашифрую текст.

– Старик вышел во двор, и через минут десять вернулся с чемоданом. Из чемодана вытащил радиопередатчик и положил на стол. Хильда настроила на нужную волну и обратилась к Миро;

– Пауль, я готова.

– Сейчас, – сказал Миро и через минуту Хильда в Москву передала следующий зашифрованный текст;

«29456 11982 03736 54292 02835 48829 02036 48201 12837 46926
49201 64017 26477 65339 10300 91292 82315 03541 71134 67238
30915 74871 33810 20972 76664 10634 44452 99102 38654 21065
21176 90407 49971 65421 33411 84532 77430 99765 64539 11123
50093 44521 37092 24365 87542 30977 30975 57123 56712 20139
84961 83507 85511 09722 67321 44654 30287 78451 50913 13214»

После передачи, Старик собрал радиопередатчик, положил в чемодан и сказал;

– Я уже не зайду, Хильда, спокойной ночи, – он обнял ее, затем обратился к Миро, — они нас ждут, так что не задерживайся.

– Хорошо, брат, выхожу через пять минут, – сказал Миро.

Как Старик вышел, они обнялись и начали целоваться.

– Пауль, что будет с нами, я уже не могу без тебя, – сказала она между поцелуями.

– У нас будет все хорошо, милая моя, просто немножко надо подождать, – сказал Миро, еще пару раз поцеловав ее, продолжил, – я должен уходить, люблю тебя.

С тяжелым вздохом он вышел из дома. Старик почувствовал это и сказал;

– Мы вместе с тобой и нам легко, а она одна. Мы должны придумать что-то.

– Что бы я сделал без тебя, брат, – сказал Миро и обнял его, – никто так не понимал меня, кроме деда Беглара и тебя. Спасибо бога, что Вы есть у меня.

* * *

(Время 9 часов 11 минута 23-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Не успел Сафонов устроиться за столом, как дверь открылся и вошел Тихомиров.

– Здравствую, Борис Иванович, разрешите?

– Доброе утро, Владимир Константинович, случилось что, – заволновался Сафонов и почувствовав спокойствие Тихомирова, предложил, – проходите, устраивайтесь.

Тихомиров присел за столом, открыл бумажную папку, вынул расшифрованную радиограмму, передал Сафонову и сказал;

– Радиограмма из Алтайского края.

Сафонов молча прочитал;

«МиС Тихону. СЛ №21-Ц/П-710932 является перевалочной базой товарообмена драгоценных камней из разных горнодобывающих территорий через криминальных структур на наркотических продуктов, ввозимых из-за границы. Руководство лагеря в лице полковника Колосова и капитана Саранцева замешены в этих сделках.

С 25-го марта к нам заезжают представители из разных криминальных структур Москвы, других регионов СССР, а также из-за рубежа – турок Халил и Смит, на крупную карточную игру, с дальнейшего пополнения воровского «общака»».

– Это очень интересно, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, – Вы помните этого Халила?

– Да помню, этого шакала, Борис Иванович, – сказал Тихомиров, на миг задумался и продолжил, – это он организовал взрыв в Киеве на 48-ом, где погибли много невинных людей.

– И какие наши действия?

– Сначала вызвал этого капитана Саранцева, для опознания с другим однофамильцем. Потом видно будет, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

* * *

(Время 12 часов 37 минута 22-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро со Стариком и Бего беседовали на курилке, как подошел надзиратель и обратился к Старiku;

– Осужденный N-1908, Вас вызывает к себе заместитель лагеря, пройдемте.

Старик посмотрел на Миро и сказал надзирателю;

– Я готов, начальник, – он встал и последовал за надзирателем.

Спустя десять минут, он беседовал с Карповым у него в кабинете.

– Я утром получил радиограмму, – тихо сказал Карпов, – прошу быстро прочитайте и запоминайте.

Старик пару раз прочитал, вернул и сказал;

– Я запомнил, если это все, пойду.

– У меня все, – сказал Карпов и через микрофон вызвал надзирателя.

Когда Старик вышел из здания администрации и тронулся в сторону барака №5, он заметил, что Миро, Бего и пару осужденных еще там. Увидев Старика, Миро встал и быстрыми шагами подошел к нему;

– Ну, чего он вызвал, брат?

– Есть сообщение от Деда, – спокойно сказал Старик, – нужна будет бумага.

– Я понял, тогда зайдем в кубрик.

В кубрике Старик изложил следующий текст сообщения полученное из Москвы;

«Заместителю начальника СЛ №21-Ц/П-710932, майору Г.А.Карпову через почту на с/ч №0932 от „22“ марта 1950 года от Андрея Андреевича Карпова. Брат вернулся из загранпоездки. На следующий месяц собирается пожениться. Просим, чтобы с семьей были на свадьбе. Отец».

Немного спустя Миро расшифровал и получил следующий текст;

«Тихон МиС-у. Информация интересная и очень важная, особенно по Халилу и Смиуту. Продолжайте внушать доверия и получать информацию каким образом, через кого завозят в нашу территорию товар из-за рубежа. Пока не будем вмешиваться, будьте осторожны и держитесь за Мордаком».

– Ну что -ж, Старик, хорошая новость, – сказал Миро, задумался и продолжил, – есть одна идея, вечером обсудим у Хильды.

* * *

(Время 10 часов 19 минута 24-го марта 1950 года).

Мюнхен. В своем кабинете Гелен проводил совещание с руководящим составом организации. Рассматривали различные проекты операции по Гватемале, по Ирану, по Украине и другие вопросы внешней разведки.

После совещания Гелен попросил Хенесу остаться на кофе и приватный разговор.

– Хенес, мне нравится кофе с коньяком, а как у Вас?

– С удовольствием генерал, – сказал Хенес.

Гелен взял трубку набрал номер и немного спустя, по телефону сказал;

– Фройлен, прошу нам коньяка и кофе.

–

Гелен положил трубку, и начал с Хенесом разговор.

– Может, эта информация Вас не будет интересна, Хенес, но я хотел бы сказать Вам об этом. Дело в том, операция «Возвращение Профессора» в Копенгагене, провалилась и так-как получается огромную сумму бросили на ветер, поэтому...

– Генерал, можете не волноваться, – с улыбкой сказал Хенес, – в нашем деле может быть и победы, и спады. Никто не застрахован, поэтому мы должны стремиться, чтобы у нас были победы на много больше.

– Хорошо сказано, Хенес, – улыбнулся Гелен.

Зашла симпатичная секретарша с подносом и на стол положила бутылка коньяка с бокалами, кофейник с чашками.

– Может еще чтонибудь, гер генерал, – сказала она улыбаясь.

– Спасибо, Анна, – сказал Гелен.

После ухода секретарши, Хенес взял бутылку коньяка налил бокалы, с кофейника чашки и осторожно спросил;

– Генерал, а что за профессор, который хотел возвращаться на родину?

Они оба подняли бокалы, попробовали коньяк и Гелен сказал;

– Это профессор Артур Шнайдер, известный оружейник, и был в составе Советской делегации в Копенгагене. Мы не могли уговорить его возвращаться в Германию.

– Понятно, – сказал Хенес, поднял бокал, опять глотнул пару капель коньяка, всеми

усилиями постарался, не показывать Гелену свою радость, как он услышал про Артура Шнайдера

Они плавно перешли на другую тему.

– Сейчас у меня с Вами есть одна просьба, Хенес и хотел, чтобы насколько возможно по возможности могли решить.

– Слушаю, генерал, – спокойно сказал Хенес.

– Мы сейчас осуществляем одну операцию в России, и нужна будет сумма. Кроме этого мы получили информацию, что в одном лагере под чужими именами скрываются наши бывшие коллеги и ищут возможности побега. Мы проверили данные по ним, они бывшие сотрудники СС, Пауль Зауер и Ганс Гольберг.

– Как это, не может быть, – крикнул от радости Хенес.

– А, что...? – с удивлением посмотрев на Хенеса, как он обрадовался услышав эту информацию.

– Генерал как проверили, что это они, – сказал Хенес.

– Вот фотографии, наши отправили оттуда, – сказал Гелен и передал фотографии, на котором были Миро, и Старик в спец одеяниях лагеря.

Хенес пару минут посмотрел на фотографии и сказал;

– Генерал, это они, штурмбанфюрер СС Пауль Зауер, он же Леонардо фон Бергер, а второй его сподвижник унтер-офицер Ганс Гольберг. И я думаю, если нашей с Вами

организации нужна около десятиллиардов американских долларов, мы любыми путями должны вытворить их оттуда.

– Мы поможем их, Хенес, – сказал Гелен и поднял бокалы, – давайте выпьем за удачу.

– Прозит, – сказал Хенес и глотнул пару капель коньяка.

После ухода Хенеса, Гелен начал размышлять; «Кто бы они не были, необходимо их вытворить оттуда ... Потом посмотрим кто есть, кто. А сумма не маленькая и мы сможем многие проекты осуществить....».

* * *

(Время 10 часов 53 минута 24-го марта 1950 года).

Москва. Капитан Сарванцев прилетел в столицу вчера к 19.00. Его встретили и он поселился в гостинце «Минск» на улице Тверской 22. Вчера он позвонил в управление и ему назначили прием на сегодня в 11.00. Он представился адъютанту, он записал его в журнале посетителей и сказал;

– Товарищ капитан, Вас примут, прошу присаживайтесь и ждите.

Он присел, посмотрел на часы и размышлял: «Где-то около шести минут до приема.

Интересно, какая тема совещания? Я приехал, если задержусь, как этот мудила Колос без меня организует.... Не будем сглазить, бог поможет, и я...».

– Капитан, Вы можете заходить, – услышал он голос адъютанта.

Сарванцев вошел в кабинет. Он растерялся, так как в кабинете были два генерала и трое полковников. Он быстро собрался и приветствовал;

– Товарищ генерал полковник, капитан Саранцев из спец лагеря №21-Ц/П-710932 по служебным делам и меня назначили к Ван на прием в 11.00.

– Вольно, капитан, – сказал генерал полковник, он же Сафонов, – устраивайтесь, мы ждали Вас и начинаем совещание.

После предварительных несколько предложений, Сафонов слово дал начальнику оперативного управления разведки полковнику Карташову. Карташов открыл папку и обратился к Саранцеву;

– Капитан, Вы можете коротко рассказать о себе.

– Обо мне, товарищ полковник? – растерялся Саранцев.

– Вы правильно поняли, капитан, – твердым голосом сказал полковник Карташов.

– Я, Саранцев Данил Климович Саранцев, уроженец Гайсины Винницкой области, окончил, военную академию в Москве, холост, родители умерли, был старший брат Феодор, но он не вернулся с Войны, вот коротко я рассказал, товарищи, если есть вопросы готов ответить.

– А Вы никогда больше не слыхали о брате? – спросил Тихонов.

– Нет, товарищ генерал майор, – насторожился Саранцев.

– Ну хорошо, капитан, – сказал Тихомиров, на миг посмотрел на Сафонова и по взгляду получив добро, продолжил, – если сейчас увидите брата, узнаете?

Саранцев на мгновение охладел, растерялся, но успел сказать;

– Конечно, товарищ генерал майор.

Сафонов нажал на кнопку звонка соединяющий с приемной. Вошел адъютант;

– Слушаюсь, товарищ генерал полковник.

– Пусть проводят, сынок.

Адъютант вышел, и через пять минут вошел незнакомец в сопровождении двух офицеров службы безопасности. Данила Саранцев встал и внимательно посмотрел на

незнакомца. Он узнал брата и не мог сдержаться;

– Феодор, брат, ты жив.

Незнакомец сначала не понял, но внимательно также посмотрев на капитана, сказал;

– Данила, это ты?

Все было понятно. Феодор сказал правду, и братья нашли друг друга. После братья вдвоем пообщались еще на пару часов и Саранцев младший улетел обратно в Барнаул, а оттуда уже к вечеру был в лагере.

* * *

(Время 22 часов 14 минута 24-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 Мордак с братвой чифирнули. Он обратился к Миро;

– Немец, там все забрали?

– Да, Василич, мы привезли четыре пакета, – сказал Миро, – один у Вас, а три свертка передали Коржу.

– Все правильно, Немец, – сказал Мордак, затем обратился к Коржу, – ну Сем, какая у тебя обстановка, на счет лаве.

– Данный момент, у меня шестьсот штук и драго камни, почти на двести пятьдесят штук, – сказал Корж.

– Харе, Сем, – сказал Мордак, затем немного подумав, обратился к Миро, – Немец, мне нужно убедиться, что у бабы Любаши спокойно. Поэтому попрошу сейчас Вы и Старик загляните к ней и заодно узнайте, есть дополнительные малявы от братвы.

– Хорошо, Василич, – сказал Миро, подал знак Старику, и они вышли.

* * *

(Время 22 часов 23 минута 24-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов в своем кабинете с генералом майором Тихомировым и полковником Карташовым слушали звукозаписи допроса Феодора Саранцева:

«-..., мы дали Вам возможности, и Вы встретились с братом, Саранцев, – сказал Карташов, – поверили Вас, а теперь пришло время, чтобы Вы помогли нам выявить этого крота в наших рядах.

– Я помогу, – сказал Саранцев, на миг задумался и продолжил, – перед тем как нас задержали, мы договорились с ним встретиться в ресторане гостиницы «Украина» после 19.00 часов 30-го марта.

– Хорошо, Саранцев, а Вы его знаете или не знакомы? – спросил Карташов.

– Я его знаю, – сказал Саранцев, замолк на миг и продолжил, – он американец и его звали Джеймс Хиггинс. В разведшколе был инструктором в звании капитана.

– А, какие задачи перед Вами были поставлены? – спросил Карташов.

– В основном теракты в больших городах, – сказал Саранцев, – а конкретно он сам должен при встрече озадачить нас.

– Ну хорошо, еще вернемся к этой теме, Саранцев, – сказал Карташов, – сейчас хотел бы с Вами поговорить о Вашем брате.

– А, зачем о нем? – растерялся Саранцев.

– Дело в том, что Ваш брат тоже выбрал не правильную дорогу жизни, Саранцев, и Вы, только Вы можете ему помочь, чтобы пока не поздно, остановиться, так как этот путь, приводит к измене.

– Что он натворил, прошу Вас, скажите, – с умоляющим голосом сказал Саранцев.

– Все расскажем, и не волнуйтесь, мы думаем, что он послушается Вас, – сказал Карташов...».

Карташов выключил магнитофон и сказал;

– Товарищ генерал полковник, дальше думаю будет не интересно. Феодор будет с нами работать, а что касается младшего брата, разрабатываем схему и постараемся его использовать в нашей операции.

– Хорошо, Карташов, я доволен, продолжайте в том же духе, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 23 часов 11 минута 24-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро со Стариком зашли к бабе Любаши, забрали три малявы из разных группировок. После тронулись к дому бабе Дуси.

– Ну что брат, зайдём к Хильде на чай? – с улыбкой спросил Старик.

– Я не буду чая, – также улыбнулся Миро, – но, если ты хочешь, то...

– Ну паршивец, – сказал Старик и хлопнул по спинке Миро.

Хильда не спала и обрадовалась, как они зашли. Нагрела чайник, приготовила бутерброды с колбасой и сыром. Пили чай и разговаривали;

– Сегодня, Василич заволновался, Миро, – сказал Старик.

– Я не заметил, – сказал Миро, затем немного размышляя, продолжил, – эти шакалы завтра соберутся и будут определять каким образом разделить эти наркотики, чтобы потом отравляться сами и отравить наш народ. Вот за это мы должны волноваться.

– Ты прав, Миро, – сказал Старик, – мы должны определить этот проклятый трафик и думаю мы должны найти способ, заставить этого шакала Халила выложить...

– Что мы сидим, и неинтересную тему для Хильды обсуждаем, брат, – сказал Миро и поменял тему, – Хиля как ты думаешь, на счет того, чтобы найти невестку для Старика, а то он постарел и...

– Хиля, ты видишь на этого паршивца, издевается, – посмеялся Старик.

– Ты извини, дорогой брат, но он хоть один раз, правду сказал, – сказала она и они втроем громко посмеялись.

От шума проснулась баба Дуся, с сонными глазами вошла в гостиную и увидев их, обрадовалась и сказала;

– А-а, эти Вы, добрый вечерь, а чего смеетесь.

– Баба Дуся, мы хотим, Старика поженить и не знаем на кого, – сказала Хильда.

– Ах, вот оно что, – улыбнулась она, и наконец проснувшись, сказала, – я этим вопросом займусь. В селе такие красавицы у нас, лишь бы Старик захотел.

– Мы благодарны будем, баба Дуся, – вместе сказали Миро и Хильда, и вчетвером громко посмеялись.

* * *

(Время 8 часов 32 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Сарванцев с умкой зашел к полковнику Колосову и на стол из сумки выложил три бутылки водки «Московская», пару палки колбасок, сыр, сало и коробки конфет.

После взаимных приветствий, Колосов спросил;

– Ну, как съездили, Саранцев?

– Вы не поверите, товарищ полковник, – начал Саранцев, – я в Москве встретил брата моего.

– Какого брата? – с удивлением спросил Колосов.

– Моего родного брата, – сказал Саранцев, затем открыл одну бутылку, взял рюмки и нож из шкафа, порезал колбаса, сыр, налил рюмки и продолжил, – давайте по одной, потом расскажу.

Они чокались, выпили, закусили и Саранцев рассказал;

– Мои родители, думали он погиб на войне, товарищ полковник, – он замолк на миг, налил рюмки и продолжил, – но оказывается он был в плену. Там он попадает в развед школу и его выбрасывают к нам.

– Вот эта да, Саранцев! -прервал его Колосов и поднял рюмку, – давай еще по одной.

Они выпили и Саранцев продолжил;

– Он, после высадки, пришел и сдался, – сказал Саранцев, – и поэтому мне вызвали, чтобы я на встрече признал его.

– Понятно, – сказал Колосов, – я рад за Вас, за брата, что нашли друг друга.

– Спасибо, товарищ полковник, но дело в том, – сказал Саранцев, на минуту замолк, собрал мысли и продолжил, – что после общения с братом, во мне появилось чувство страха и подозрение в том, как будто не вернусь назад в лагерь....

– Не понял, Саранцев, по-человечески можешь объяснить, – сказал Колосов.

– Он мне умолял, что никогда в жизни не сделал те ошибки, которые он сам сделал.

Ему обещал и что толку. Не знаю товарищ полковник, зачем мне этот криминал, зачем эти грязные деньги, если нет ни семьи ни

– Успокойся, капитан и уже хватит, – сказал Колосов.

* * *

(Время 12 часов 54 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Хорошая солнечная погода была в лагере. Старик и Миро на курилке провели разговор с Мордаком. Другие осужденные не решились помешать им.

– Из малайи, стало известно, что на игру приедут представители братвы из Москвы, Ленинграда, Одессы и Ростова, – начал Мордак, спокойно на миг прикурил папиросу «Казбек» и продолжил, – я думаю, у нас не должны быть проблемы, что скажите братва.

– Думаем, будет харе, Василич, – сказал Старик.

– Значит так, немец, – сказал Мордак, затянул пару раз папиросу и продолжил, – от Вас зависит наша удача, поэтому желательно на три-четыре часов поспать.

– Не волнуйтесь, Василич, – сказал Миро, – я могу два три дня не спать.

– В любом случае, немец, послушайте совета, – сказал Старик.

Подошел дежурный по лагерю и обратился к Мордаку;

– Прошу прощения, Василич, начальник просил, чтобы в зашли к нему.

– Ну, чтож, пойдём, если просит, – сказал Мордак и в сопровождении дежурного, направился в сторону здания администрации.

Когда друзья остались одни, Миро сказал;

– Брат, думаю необходимо встретиться с Карповым.

– Ты думаешь? – спросил Старик.

– Если, Колос вызвал Мордака, значит случилось что-то важное или есть важная информация, – сказал Миро.

– Понятно, брат, – сказал Старик, -тогда ты пойдй в барак, может поспишь немного, а я пойду, постараюсь увидеть его.

* * *

(Время 18 часов 47 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Барнаул. Халил и Смит около семи часов назад выехали из Кабула. На военном самолете они прилетели в Кундуз, а оттуда их на автомобиле провели через афгано-советскую границу в Дусти, и через два часа они были в Душамбе. Из столицы Таджикистана они на самолете пол часа назад прибыли в Барнаул и устроились в кв 27 дома №64 на улице Молодежная у старого агента ЦРУ по псевдониму «Майкл». После взаимных приветствий, они поужинали, затем перешли к своим темам.

– Khalil, the goods were delivered yesterday (Халил, товарвчерадоставили), -сказалМайкл.

– How much and where is it located? (Сколько и где находится?) – спросил Халил.

– There are four boxes, and with the car are outside the city at our friend, on the Novosibirsk highway (Там четыре коробки, и с автомобилем находятся за городом у нашего знакомого, на Новосибирском тракте), – сказал Майкл, затем встал, из шкафчика вынул саквояж, вынул два колода в сумме двести тысяча стодолларовых купюр, пакет документов на два человека, положил на стол и продолжил, – I was told that you are in the know (мне сказали, что Вы в курсе).

– Yes Michael, we are in the know (Да, Майкл, мы в курсе), – сказал Халил, положил назад деньги и пакет документов в саквояж и продолжил, – Did you warn the ear? (а Вы предупредили Колосу)?

– I warned him when you crossed the border and were already in Dusti, Khalil (Я предупредил его, когда Вы перешли в границу и уже были в Дусти, Халил), – сказал

Майкл.

– Well then, we gotta go, Michael (Ну, что, тогда нам пора, Майкл), – сказал Халил.

– I will take you if you are ready (Я Вас отвезу, если Вы готовы), – сказал Майкл.

* * *

(Время 18 часов 54 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Когда Старик вошел в барак, Миро еще спал. Хотел уходить, но наверно Миро почувствовал и проснулся.

– Чего не даешь спать, Старик, – сказал он, открыл глаза и сел.

– Опять ворчишь, медведь, – посмеялся Старик, – давай хватит спать, пора на ужин и есть новости.

– Какие? – спросил Миро.

– Здесь могут быть уши, давай выйдем.

Они вышли из барака и двинулись по направлению столовой. Старик продолжил прерванный разговор;

– Карп шепнул, что вроде этот турок уже в Барнауле и с товаром будет здесь ночью. Он копию радиogramмы передаст Хильде и просил, чтобы мы отправили в Москву.

– Хорошо, а содержание радиogramмы узнал?

– Нет, не было возможности, – сказал Старик.

– А Мордак? – спросил Миро.

– Он как пошел к начальнику, до сих пор там, – сказал Старик.

И на ужине Мордака не было. Друзья побеспокоились, но

* * *

(Время 19 часов 37 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Автомобиль «Вилис» остановился перед домом бабы Любаши. Из него вышли Халил, Смит и водитель.

– Smith, wait a minute, I'll go find out who is at home (Смит, подождите, я зайду узнаю дома есть кто), – на английском языке проговорил Халил и вошел в дом. Через минуту он вышел с узбеком Бабо. Халил на немецком обратился к водителю, – Ivan, stell die Kisten in die Scheune und dann gehst du ins Haus (Иван, занесите коробки в сарай, а потом зайдите в дом).

Водитель в знак согласия кивнул головой.

Халил со Смитом и Бабо зашли в хату, то Баба Любаша уже накрыла стол – бублики, яблочный пирог, варенье малиновое, поставила чайник на краю стола и сказала;

– Чем богаты, теми рады, господа.

– Zenginler, mutlularbaylar, – на турецкий перевел Бабо, а Халил на английский для Смита, – Therich, theglad, gentlemen.

Смит и Халил посмеялись, втроем устроились за столом, затем Халил на стол положив две столларовых купюр, сказал на турецком, а Бабо перевел на русский;

– Teşekkürler Lyubasha, ve bu gerçekten daha zengin olmanız için (Спасибо, Любаша, а это за то, чтобы Вы по-настоящему были богаче).

Минут через десять вошел водитель и сказал на немецком;

– Alles eingegeben, Khalil, welche anderen Anweisungen (Все заносил, Халил, какие еще указание).

– Ivan, lass uns hinsetzen, einen Bissen haben, und dann mit Babo nach Sarvantsev fahren, sagen, dass wir angekommen sind und bei Lyubasha sind und wir wollten reden (Иван, давайте присядьте, перекусите, а потом с Бабо заедите до Сарванцева, скажите, что мы приехали и находимся у Любаши и хотели переговорить), – сказал Халил.

– Okay, Khalil (Хорошо, Халил), – сказал Иван, сел налил себе в стакан чай, выпил с пирогом, затем с Бабо вместе вышли, выполнять указание Халила.

* * *

(Время 19 часов 52 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. После ужина, когда Миро со Стариком зашли в барак, то там их в кубрике ждали Мордак с Коржом. Они молча подошли и приселись возле них за столом.

– Ну что, Немец отдохнул чуток, – к Миро обратился Мордак.

– Нормально, Василич, – сказал Миро.

– Значит так, братва, этот Турок уже приехал с товаром, – сказал Мордак, немного подумав, продолжил, – этот шакал, очень опасный игрок. Его слабость, что быстрее попадает в панику. Но с ним, его сподвижник помогает его, и он также быстро выходит из этого состояния.

– Понятно, Василич, – сказал Морж.

– Я был у Колоса и долго разговаривали, – сказал Мордак, – курьер братвы с камнями приехал и остановился у Сарванца.

– А из столицы и других регионов прибыли, Василич, – сказал Морж.

– Они все в Барнауле и перед началом игры будут тут, Сем.

В этот момент в барак вошел дежурный по лагерю с надзирателем и обратился к Мордаку;

– Василич, начальник просил, чтобы Немца проводила до него.

– Но если начальник просил, мы не возражаем, – сказал Мордак, – Немец все путём, можете идти.

* * *

(Время 19 часов 52 минута 25-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Держинского. Генерал полковник Сафонов ознакомился полчаса назад сообщение из Германии;

«Дельмар Алексу. По указанию Гелена с курьером в Барнаул отправили чистые выездные документы на два человека и двести тысяча долларов агенту ЦРУ Майклу. Из Барнаула агентами Халилом и Смитом будут вывозить алмазные камни общим весом до шестьдесят каратов. По проверенным данным с 31-го марта по 22-ое апреля 1950 года под началом Джеймса Хиггинса будут проводиться теракты в Москве, Самаре, Ростове и других городах».

Сафонов задумался; «Это уже серьезно, Гелен. Необходимо тобой заняться, и притом немедленно» и нажал кнопку звонка соединяющий с приёмкой. Зашел адъютант;

– Слушаюсь, товарищ генерал полковник.

– Срочно, Гриша, просите на совещание ко мне, генерала Тихомирова и полковника Карташова, – сказал Сафонов.

Адъютант подал честь и вышел выполнять приказ Сафонова. Минут через десять он опять зашел и доложил;

– Товарищ генерал полковник, полковник Карташов на заданиях в Ленинграде и будет сегодня ночью, а Тихомиров прилетит из Новосибирска в 6.00 часов утра.

– Хорошо, Гриша, тогда передайте им, что на утро в 9.00.

* * *

(Время 20 часов 31 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Когда Миро с дежурным лагеря и надзирателем подошли к административному зданию, у порога встретили капитана Сарванцева.

– Немец, начальник знает, так, что пошли.

– А, куда? – спросил Миро.

– У бабы Любаши день рождения, – посмеялся Сарванцев.

– Понял, – также посмеялся Миро, и тоже в шутку сказал, – а подарки?

– Придумаем, что ни будь, – сказал Сарванцев и направились к выходу лагеря.

Через десять минут они подошли к дому №14 бабы Любаши на Тракторской улице и зашли. Их там ждали. За столом сидели Халил со Смитом, а возле окна водитель Иван. Они поприветствовали с друг другом, а потом Халил обратился к Сарванцеву;

– С нашей стороны мы в банк будем внести около пятьдесят баков и после выигрыша ваша доля десять процентов.

– Хорошо, Халил, я передам начальнику, – сказал Сарванцев, и на миг подумав, он продолжил, – если все, тогда мы пойдем.

– С вами у меня все, – сказал Халил и собрав мысли добавил, – но я привез товар по просьбе Мордака и хотел с Вашего позволения переговорить с Немцом, притом мне нужно ему показать товар.

– Хорошо, Халил, – сказал Сарванцев.

Миро с турком вышли во двор и зашли в сарай. Там на турецком Халил обратился к нему;

– Sana bir mektubum var, Alman (У меня есть письмо для Вас, Немец).

– Kimden? (От кого? -удивился Миро.

– Прочтете, узнаете, – посмеялся Халил, из кармана вынул конверт и отдал Миро. Он аккуратно открыл конверт и прочитал письмо;

«Пауль и Ганс, приветствую Вас!

Я нашел Вас и очень рад этому. Когда я узнал, что Вы там, решил любым образом помочь, вывести Вас оттуда. На Ваше имя приготовлены чистые документы, чтобы Вы могли выехать в Тегеран. Тот, кто Вам дал это письмо, поможет выехать из этой дыры-220350 ЛТ. Ваш В.Х».

Миро задумался; «Вот себе новость, неужели это Виктор. Но ведь он потерялся и как мог выйти на нас. Просто не понятно. Срочно необходимо эту новость передать Деду». Голос Халила прервал его задумки;

– Güzel bir mektup mu? (Ну как, хорошее письмо?).

– Anladığım kadarıyla ben ve bir arkadaşım hakkında çok iyi bir bilgin var, Halil. (Я понимаю, Вы про меня и друга хорошо информированы, Халил), – сказал Миро, и передав письмо ему, продолжил, – Burada Almanca olarak, sanırım okuyacaksınız (здесь на немецком, думаю прочтете).

Прочитав письмо, он обратно вернул Миро и на турецком сказал;

– Seni biliyorum Alman ve her şey yolunda (Про Вас знаю, Немец, и у меня все готово), – и на миг подумав, добавил, – Sadece sizin rızanız ve ne zaman ayrıldığımız (Только Ваше согласие и когда выезжаем).

– Bence maçıtanvema alışverişinden sonra rahatsız olacağız, Halil (Думаю, после игры и обмена товаров, мы будем готовы, Халил), – сказал Миро.

– Alman, sonra anladım (Ну что, Немец, тогда договорились), – сказал Халил, – sonra gideceğiz, yoksa arkadaşlarımızı mendişelemek (тогда будем идти, а то волноваться будут наши друзья).

Уже через минут десять Миро с Саранцевым попрощались с ними и вышли. Когда дошли до дома Сарванцева, тот сказал;

– Немец, я устал, зайду, прилягу, Вы идите, утром поговорим.

– Хорошо, начальник, – сказал Миро, и они разошлись.

Он тронулся, не понял, как дошел до дома бабы Дуси и стоит перед дверью. «Если пришел, значит нужно зайти», – сам себе проговорил Миро и постучал дверь.

– Кто там, – он услышал голос Хильды.

– Это тот, кого не ждешь, – сказал Миро.

Она открыла дверь и кинулась в объятия Миро. Нежно и жадно целовались минут пять, затем зашли в хату.

– Как это, я тебя не ждала любимый, – обиделась она и беря руку Миро, сказала, – бабы Дуси нет дома, она на пару дней уехала в Барнаул к сыну.

Он понял, и они жадно, нежно целовались, разделись и легли в постель. Долго они не уснули. Где-то в 3.00 когда Хильда открыла глаза, она увидела, как в гостиной горит лампа. Она накинула на голое тело халат и зашла. Миро, что-то писал. Она подошла нежно поцеловала его и сказала;

– Что ты пишешь, милый.

– У меня такая новость, что не поверишь, Хиля, – сказал Миро, и из кармана вынул письмо, добавил, – на прочитай.

Хильда прочитала письмо и замерла. Но через минуту придя в себя, спросила;

– Это от Виктора?

– Да, милая, это он, и не понимаю, как он нас нашел.

– И, что будем делать, любимый?

– Я написал сообщение и с письмом, сейчас отправим Деду, а после подумаем.

– Чуть не забыла, Карпов мне дала копию телеграммы, адресованному Колосову и попросил, чтобы мы отправили текст в Москву, – сказала Хильда, и из шкафчика вынула телеграмму и отдала Миро. Он прочитал и сказал;

– Хильда, сейчас, я занесу передатчик и мы все это отправим деду.

* * *

(Время 9 часов 11 минута 25-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с генералом майором Тихомировым и полковником Карташовым. Они анализировали сообщение Дельмара, как в кабинет вошел начальник отдела связи и шифровок, майор Зазуля.

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Что там, Зазуля? – спросил Сафонов.

– На Деда две срочные радиogramмы, – сказал Зазуля и бумажную папку положив на

стол перед Тихомирова, вышел.

Тихомиров открыл и прочитал первое сообщение;

«МиС Деду. Прибыл турок Халил со Смитом на игру с товаром на четыре коробки. С Якутии прибыл представитель братвы по кличке Гюрза с алмазными камнями общим весом на 70 каратов. Полковник Колосов и капитан Саранцев полностью замешаны во всех преступных мероприятиях преступных группировок и иностранных резидентов. К

этому доказательство то, что под их покровительством организуются

карточные игры между преступными группировками, иностранными резидентами и из выигранными суммами пополняют воровской общак, а также вывоз драгоценных камней за границу преступным путём. Воткопия телеграммы на имя Колосова;

«Начальнику СЛ 21-Ц/П-710932, полковнику С.К.Колосову. Т со своим С прошли без проблем и направились в Барнаул. Оттуда они с товаром на 4к заедут к Вам гости. Бурковский».

Через турка Халила получено письмо от ВХ;

«Пауль и Ганс, приветствую Вас! Я нашел Вас и очень рад этому. Когда я узнал, что Вы там, решил любыми путями помочь, вывести Вас оттуда. Приготовлены На Ваше имя чистые документы, чтобы Вы могли выехать в Тегеран. Тот, кто Вам передал это письмо, поможет-220350 ЛТ. Ваш В.Х».

Не понятна каким образом, если это он, то каким образом он вышел на нас.

Какие наши действия? «».

После, когда Тихомиров прочитал сообщение, он передал Сафонову, а сам начал ознакомиться с расшифрованным сообщением Виктора Хенеса по коду ЛТ-10;

«Пауль и Ганс! Они меня нашли и заставили на них работать. Настоящее время я отвечаю за финансы организации Гелена под именем Джек Картер. Какие-то агенты организации Гелена во время карточной игры в Барнауле фотографировали Вас и я случайно увидел Ваши снимки. Без Вас я не могу выйти из этого кольца, и я должен отомстить за отца и спасти мою семью. Я имею быть благодарным».

После того, когда Тихомиров расшифрованное сообщение передал Сафонову и тот прочитал, на минуту оба посмотрели друг на друга, и никто первым не хотел говорить. Но наконец Сафонов сказал;

– Просто не знаю, как определить насколько важная информация, товарищи, но думаю желательно через Дельмара проверить.

– Хорошо, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

– А, Вы Карташов, собирайтесь с Павловым в среднюю Азию, говорят там сладкие дыни и за одно погостите Бурковскому и узнаете каким образом они эти коробки доставляют в Барнаул.

– Слушаюсь товарищ генерал полковник, – сказал Карташов, – а когда?

– После совещания с Павловым и Голиковым. Встреча Феодора Саранцева с этим резидентом 30-го марта, и Вы должны возвращаться 29-го вечером.

– Хорошо Карташов, Вы свободны, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 13 часов 29 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Майор Карпов зашел в кабинет старшей сестры. Хильда в журнале регистрировала лекарства, которые получили утром.

– Здравствуйте, сестра, – поздоровался Карпов, – как у Вас дела?

– Здравствуйте, товарищ майор, – поприветствовала она и встала с места, – спасибо, у меня все хорошо. Чем могу Вам быть полезна?

– Пришел к Вам, чтобы хорошую новость сообщить, – сказал Карпов и отдавая ей телеграмму, продолжил, – Вас вызывают в Москву.

Хильда взяла и прочла копию телеграммы;

«Алтайский край, Барнаул Ц/П-710932, Лайма Вайкуле. С 2-го по 20-ое мая 1950 года под эгидой квалификационные медработники в отраслях здравоохранения СССР приглашаются на прохождение ускоренных курсов в Московский медицинский институт».

– А, как это? – еле выговорила она, не понимая радоваться или грустить.

– Все будет хорошо, Вы не волнуйтесь, – сказал Карпов, – если есть телеграмма, это значит и будет распоряжение из центра. Так, что собирайтесь, думаю после обеда Вас вызовут к начальнику и оформят командировочные.

После ухода Карпова, Хильда задумалась; «Я поеду, они остаются и как без них там, далеко. Боже мой, зачем такая судьба нам и что ожидает нам».

* * *

(Время 19 часов 52 минута 25-го марта 1950 года).

Мюнхен. Фельфе на такси подъехал к дому №43 на Линдвурмштассе, вошел и по лестнице на второй этаж, с кармана вынул ключи, открыл дверь квартиры №14, зашел, с наружи закрылся.

Он как месяц один жил в этой уютной двухкомнатной квартире. В прихожем снял кожаный плащ, повесил на вешалке и в входил в гостиную. На пару минут присел на диване и машинально посмотрел на часы; «Еще шесть минут», – задумался он и включил радиоприемник. Затем взял карандаш, чистую бумагу и слушал новости из Москвы. На 20.07 часов диктор объявил; «Для Д-7 от А-1» и начал диктовать какие-то рад цифрой, а Фельфе писал на бумаге;

«26017 67832 09873 65963 53420 19766 53701 32458 36521 81742
33915 75341 56721 30971 21647 36281 90071 56427 87312 97653
29871 62543 04311 28736 54073 53629 23018 71122 97112 10534»

После того как диктор закончил диктовку и сказал, что повтор будет через два часа, Фельфе встал, из книжной полки нашел роман «Фауст» Иоганна Вольфганга фон Гёте и начал расшифровать радиограмму. Спустя десять минут он получил следующий текст;

«Алекс Дельмару. Срочно нужна информация о Джеке Картере в организации и какая у него роль. Важно знать для какой цели были отправлены чистые выездные документы на этих людей, и кто они. Информация нужна до 26-ое марта 1950 года».

Фельфе задумался; «А зачем этот Картер им. Ну, если написали, значит..., а как про этих двух узнать? Подумаем...».

* * *

(Информация к размышлению) История о покере. О происхождении самой игры и даже её названия до сих пор идут споры. По одной из версий, название происходит от немецкого слова *roschen* (стучать). Первые упоминания об игре, похожей на покер, относятся к XVI веку. Покер как карточная игра существует более 450 лет. Зародился он в Европе: в Испании, Франции, Италии.

Правила покера тогда были несколько иными. С течением времени правила покера менялись. Первые письменные упоминания о современном варианте карточной игры покер появляются в 1829 году в мемуарах артиста Джо Кауэла. В 1834 году в покер уже стали играть колодой из 52 карт. Однако, как бы ни менялись правила, победитель определялся по наличию у него «Покерных Комбинаций». Одно время покер являлся национальной карточной игрой Соединённых Штатов. Он и сейчас является самой распространённой игрой в США среди карточных игр.

* * *

(Время 23 часов 17 минута 25-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В доме у бабы Любаши началась большая игра «Покер». От братвы из Москвы приехал вор в законе Кирза, из Ленинграда – вор в законе Куба,

из Чукотки – авторитет Гоша, Халил с узбеком Абдураимовым по кличке Бабо и Смитом, а от братвы лагеря- Мордак, Корж и Миро со Стариком.

За игровым столом приселись Мордак, Халил, Кирза и Куба.

Раздачи был Миро. Он аккуратно размешал карты и игрокам раздал по две карты. Халил и Кирза поочередно поставили 5000 и 10000 долларов США (малый и большой блайнд).

Начался первый круг торговли Preflop. Игроки Халил и Куба объявляют call, этим уравниваясь со ставкой Кирзы до 10000 долларов США. Мордак посмотрев свои карты, задумался; «Валет с дамой. В профлоте эти хорошие карты. Надо рисковать...». Еще на миг собрав мысли, объявил Call и выносил 10000 долларов США в банк. За Мордаком Кирза также объявил call. Последнее слово переходит к Кирзы, который пропускает ход – Chack. Это означает, что Кирза желает продолжить игру без поднятия ставки- Raise.

Все ставки уравнились, поэтому первый круг торговли заканчивается и все ставки игроков переходят в сумме 40000 долларов США в банк.

На втором круге торговли Миро открывает три общие карты – Flop. На столе – червовый валет, трефовый туз, бубновая пятерка. Мордак задумался; «У меня есть комбинация. Пара валетов, так что продолжаем играть». Кирза открывает второй круг торговли пропуском хода – Chack. Халил на миг задумался и тоже сделал – chack. Тоже самое делает Куба. Тогда Мордак не теряя времени, также решает сделать – Chack.

Все игроки сделали Chack и на столе нет открытых Райзов. Это означало, что и второй круг завершился.

Перед началом третьего круга Миро открывает четвертую общую карту- Tern. На столе к трем общим картам добавляется – дама червовая. Мордак спокойно увидел, что у него комбинация усилилась; «Две дамы и две валета, это не плохо». Третий круг Кирза открывает ставкой 20000 долларов США. За Кирзой Халил также открывает ставкой 20000 долларов США – Call. Куба сбрасывают карты – fold и выходят из игры проигрывая 10000 долларов США.

Слово за Мордаком. Так, как у него хорошая комбинация, то он делает – Call и выносит 20000 долларов США. Этой ставкой Мордака завершается третий круг.

Пришло время открывать последнюю общую карту и Миро поставил на стол пятую карту – валет бубновый, то есть – River. Мордак спокойно размышлял; «Ого, у меня фул хаус из дам и валетов. Молодец Немец, я в нем не ошибся». Кирза открывает четвертый круг с chack. За Кирзой и Куба объявляет Chack и выносит 20000 долларов США.

Мордак с улыбкой объявляет – bet и делает raise, внося в 10000 долларов США. На пару минут подумав Халил поднял ставку до 40000 долларов США. Кирза делает сброс – fold. Мордак посмотрел на Халила, на пару минут размышлял; «За такую комбинацию как Фул Хаус стоит побороться! Не думаю, что Немец подведет меня», и сделал ставку на 100000 долларов США – all/in.. И Халил отвечает на ставку Мордака.

Сумма в банке переросла до 370000 долларов США. Миро посмотрел сначала на Мордака, затем на Халила и сказал;

– На столе больше нет открытых ставок, поэтому последний круг завершен. Осталось открыть карты и определить победителя.

Узбек Бабо слова Миро переводил на Турецкий язык;

– Masada artık açık bahis yok, bu yüzden son tur tamamlandı. Kartları açmak ve kazananı belirlemek için kalır, Halil.

Ониоткрыликарты. Выиграл Мордак с комбинацией Фул Хаус. Комбинация турка Халила была – тузы трефовый и червовый, дама червовая, пятерки бубновая и червовая.

Резко упало настроение у Халила. Куба и Кирза поздравили Мордака за выигрыш. За ними поздравили все присутствующие.

– Спасибо братва, – сказал Мордак, и немного подумав, продолжил, – как дальше наши действия?

– Nemec, sag Mordak, dass ich dir auch zu einem tollen Spiel gratuliere (Немец, передайте Мордаку, что я тоже поздравляю за прекрасную игру, – к Миро обратился на немецком языке Халил, – und wollte, dass wir morgen Abend wieder einsteigen (и хотел, чтобы мы еще раз встретились завтра вечером)).

Миро слова Халила передал Мордаку.

– С большим удовольствием, – сказал Мордак, – мы сыграем, но дело в том, что братва уезжают. Поэтому мы сейчас сделаем товарообмен, их отправим, а после я готов.

Узбек Бабо параллельно переводил слова Мордака на турецкий язык;

– Büyük zevk, – dedi Mordak, – oynayacağız, amagerçek şuki çocuklargidiyor. Bu yüzden, şimdi değişimi yapacağız, göndereceğiz ve ondan sonra hazırım.

– Ok Deutsch (Хорошо, Немец), – опять на немецком к Миро обратился Халил, – Wir brachten Waren zum Tausch mit 60 Karat Diamantsteinen (мы привезли товар на обмен с алмазными камнями весом 60 каратов).

После того, как Миро перевел слова Халила Мордаку, они обменялись товарами. На прощании Мордак сказал, а Миро перевел на немецкий язык;

– Сейчас мы на недолго расстаемся, но надеюсь снова встретимся на 23.00 часов 26-го марта и еще раз поиграемся, как договорились (Jetzt wachsen wir nicht mehr lange, aber ich hoffe, dass ich mich am 26. März um 23:00 Uhr wieder treffe und wie vereinbart wieder spiele).

– Ok Bruder Mordak hoffentlich bis bald (Хорошо, брат Мордак, будем надеется, до встречи), – сказал Халил.

* * *

(Время 9 часов 12 минута 26-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Сафонов включил радиоприемник и слушал новости, когда зашел Тихомиров с папкой.

– Доброе утро, Барис Иванович.

– Доброе утро, Костантинич, есть новости?

– Да есть и думаю хорошие, – сказал Тихомиров, присел и с папки вынул сообщение, отдал Сафонову.

Он прочитал; «Дельмар Алексу! В организации Гелена финансовые дела курирует Джек Картер. Он прибыл из США по рекомендации Аллена Даллеса и проживает по адресу; Мюнхен, Пиенценауэрштрассе, дом 35».

– В каком смысле хорошая новость, Владимир Константинович? – после прочтения, спросил Сафонов.

– В том смысле, что Джек Картер, это Виктор Хенес, Борис Иванович, – сказал он.

– Откуда такая уверенность, Владимир Константинович?

– Во-первых, мое чутье, во-вторых сообщение из Барнаула от ребят на счет того доброжелателя из-за рубежа и в третьей, этот адрес отчий дом Хенесов.

– Убедительно, не спорю, – сказал Сафонов и немного подумав, добавил, – тогда ребятам дай добро воспользоваться помощью этого доброжелателя, но со страховкой.

* * *

(Время 11 часов 57 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Хильда с павшим настроением сидела в кабинете и не знала, как себе вести. Час назад вызвали в приемную начальника и сказали, что она на завтра утром отправляется в Москву. Она размышляла; «Мне сказали, что после обеда

все документы на командировку будут готовы... Ну и что? Я должна была отказаться, а молчала и теперь...».

Дверь постучали, она машинально вернулась в мир реалии и крикнула;

– Заходите.

Открылся дверь и вошел майор Карпов;

– Сестра, вам телеграмма из Москвы.

– Спасибо, товарищ майор, – сказала Хильда и взяла телеграмму.

– Тогда желаю Вам удачи, – сказал Карпов, – завтра не будет возможности попрощаться с Вами, так и умения командировка через час в Якутск.

– Ну, если так, и я желаю Вам удачи, – сказала Хильда и подала руку Карпову. Они пожали друг другу руки и попрощались.

После ухода Карпова, она прочла телеграмму;

«Алтайский край, Бовориха, Ц/П-710932, Лайма Еайкуле. Мы получили твое письмо и узнали, что приезжаешь в столицу для продолжения учебы в медицинский институт. Срочно дай телеграмму, когда приезжаешь, чтобы могли встретить. Дед Тихон».

Хильда задумалась; «Эта шифровка и значит, что ребята ..., конечно зайдут ко мне, так как они не могли не узнать от Карпова, что...».

* * *

(Время 13 часов 42 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 вчетвером- Миро, Старик, Морж и Мордак разговаривали и цифире вали.

– Я просто очень рад, Немец, что не ошибся Вас, – сказал Мордак, затем обратился к Коржу, – как решили, Немцу и Старику отдашь 50 кусков баксов.

– За что, Василич? – вмешался Миро.

– Вы заслужили, и эта Ваша доля со Стариком, других вариантов не может быть, это решение братвы.

– Спасибо, Василич, – сказал Старик, а Миро молча кивнул головой.

– Теперь о товарах, – начал Мордак, задумался и через минуту продолжил, – за обмен мы Халилу отдали 60 каратов алмаза, а братва забрали три с половины коробки дуры.

– И, что будем делать с этой пол коробки, Василич?

– Вечером после игры занесете сюда и потихоньку, раздадите, – сказал Мордак и взяв кружку, глотнул пару капель горячего чифиря.

– А, с игрой как, Василич? – спросил Миро.

– Есть одна идея, но поговорим после ужина.

Они затихли, так как в барак зашел Саранцев с однимнадзирателем. Они подошли к кубрику и Саранцев обратился к Мордаку;

– Василич, во-первых, поздравляю, за выигрыш, а во-вторых где магарыч?

– Все будет, начальник, – спокойно сказал Мордак, – только скажите, когда?

– Хорошо скажем, – улыбнулся Сарванцев, и на миг подумав, с серьезным голосом добавил, – хозяин просит к нему на пару слов, Василич.

– Ну, если просит, тогда пошли, – сказал Мордак и встал.

– А Вас, Немец, ждут у бабы Любаши, – сказал Сарванцев, – зайдите к дежурному, там пропуск.

Миро задумался; «Кто это незнакомец, что у бабы Любаши мне спрашивают.... Сто процентов он не из управления... Тогда, что делать...». С этими мыслями он обратился к Мордаку;

– Василич, можно вопрос?

– Говори немец, – сказал Мордак.

– Как Вы думаете, это не подстава в доме у бабы Любаши? – спросил Миро.

– Нет немец, я гарантирую, спокойно можете идти, сказал Мордак.

* * *

(Информация к размышлению, продолжение истории). Алмаз – наиболее твердое

вещество из всех, встречающихся в природе. Он отмечен немецким минералогом и геологом Моосом в его шкале твердости баллом десять, но различие в твердости между алмазом и корундом, который имеет твердость девять по шкале Мооса, огромно. Трудно измерить абсолютную твердость алмаза, но различные методы определения относительной твердости дали цифры, указывающие, что алмаз в 90—180 раз тверже корунда.

Несмотря на свою исключительную твердость, алмаз под воздействием сильного удара легко раскалывается по плоскостям, параллельным граням правильного октаэдра. Это свойство алмаза используется для придания камням определенную форму еще до их огранки и шлифовки.

Чаще всего [алмазы не имеют цвета](#), но существуют исключения. Таинственно исчезнувший в начале столетия «Фиорентино» весом 137 карат был золотисто-желтого цвета. Знаменитый «Орлов» весом 199,6 карат имеет зеленовато-голубой отлив. Бриллиант «Хоуп» массой всего 45,5 карата (или 9,1 г) имеет редчайший глубокий сапфирово-синий цвет замечательной чистоты.

Очень ценятся красные алмазы, которых [существует всего лишь 10 в мире](#), в том числе единственный известный в мире пурпурно-малиновый алмаз. Для измерения веса алмазов [принят метрический карат](#) – 0,2 грамма или 200 миллиграммов. Алмазы массой более 15 карат – редкость, массой в сотни карат – величайшая редкость.

Самый крупный из найденных алмазов [получил имя «Куллинан»](#). Он был обнаружен в 1905 году около города Претории в Южной Африке. Масса «Куллинана» составляла 3106 карат (или 621 г), и стоил он 9 млн фунтов стерлингов. При обработке «Куллинан»

был расколот на 105 частей; самая крупная из них массой 516,5 карата (или 103,3 г) получила название «Звезда Африки». Один из самых известных бриллиантов в мире – «Регент» – хранится в Лувре. Алмаз «Регент» массой 400 карат (80 г) был найден в 1701 году в Голконде (Индия). Сейчас он весит после огранки 27,35 г и оценивается в три миллиона долларов США.

* * *

(Время 14 часов 11 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Мордак с капитаном Сарванцевым зашли начальнику лагеря. Колосов слушал последние новости по радио, и когда они вошли, выключил, предложил, чтобы устроились за столом, затем начал;

– Василич, поздравляю, и дай бог, всегда повезло.

– Спасибо, начальник, – сказал Мордак, – вечером вашу долю занесут к Сарванцеву, 35 кусков.

– Хорошо, – сказал Колосов, и обратился к Сарванцеву, – Данил, давайте вынимай из шкафчика и плесни, отметим этот повод.

Пока Сарванцев вынимал из шкафа бутылку водки «Московская» и наливал рюмки, Колосов спросил;

– Василич, а как с алмазами?

– Ваша доля, один алмаз весом 1,8 карата, хозяин, – сказал Мордак и положил на стол.

Колосов взял алмаз и не мог слово сказать, как будто язык проглотил. Минут пять он молча любовался и наконец вырвался;

– Какая красота, слов нет, – он положил на стол взял одну рюмку и продолжил, – эта уникальная вещь, Василич, давайте, выпьем и пожелаем нам удачу.

Минут десять они выпивали и закусывали салом и солеными огурчиками. После Мордак сказал;

– Сегодня этот турок пожелал взять реванш, и мы не хотели его обидеть. Поэтому, если нет вопросов, я пойду.

– Вопросы нет, Василич, – сказал Колосов, – давайте, еще по одной и... по домам.

* * *

(Время 14 часов 57 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро со Стариком подошли к дому Любаши. Возле дома стоял автомобиль «Вилис» и водитель под открытым капотом ковырялся. Миро обратился к нему;

– Прошу прощения, Вы кого-то тут ожидаете?

– Да, ожидаю, они вошли в этот дом, – сказал водитель.

– Спасибо, – сказал Миро, затем обратился к Старик, – брат ты сходи к Хильде и ожидай мне там, конечно из сарая забирай коробку с товаром. А я побеседую с ним и приду к Вам.

– Хорошо, брат, – сказал Старик, зашел в сарай и оттуда взял коробку с товаром.

После ухода Старика, Миро вошел в дом. Халил и Смит устроившись в гостиной за столом пили и разговаривали на немецком, обсуждая разные темы. Когда Миро зашел, они обе встали, поздоровались и Халил сказал на немецком;

– Немец Вы точны, как сказали, так и вовремя пришли.

Стрелки часов показывали ровно 15.00. Они устроились за столом, тронули разные темы, но быстро плавно перешли к нужному вопросу.

– Нам сказали, что мы должны помогать Вас и Вашего друга выбраться отсюда. Для этого мы ожидаем Вашего ответа Немец- сказал Халил.

– Скажем, мы дали согласие, что требуется от нас, Халил, – сказал Миро.

– Для того, чтобы без проблем два человека отсюда доехали до Тегерана необходимо будет 200000 долларов США, Немец, – сказал Халил, минуту собрал мысли и добавил, – у меня были эти суммы, но как видели проиграл.

– И, что дальше? – спросил Миро.

– Сегодня, у нас будет игра с Мордаком, и я выиграю, – сказал Халил.

– А Вы уверены, что выиграете, Халил, – с улыбкой сказал Миро.

– Да уверен, – спокойно сказал Халил, затем немного подумав, добавил, – и Вы в этом поможете, если хотите быть в Тегеране.

– Что-о-о!!!, – встал на ноги Миро и со злыми глазами посмотрел на Халила и сказал, – слушай, турок, выбирай слова и думай с кем говоришь, и как говоришь, понятно?

Халил охладел и не ожидал такой реакции Миро. Вмешался Смит и успокаивая Миро, сказал;

– Прошу Вас, успокойтесь, Немец, считайте не были последние фразы Халила.

Миро успокоился и присел. Минут пять воцарилась тишина. Первым нарушал Смит;

– Ну как, Немец, какой ответ будет.

– Давайте, ответ буду давать после игры, – сказал Миро и на миг подумав, продолжил, — у меня 50000 долларов США и тоже буду играть.

– Хорошо, Немец, – сказал Смит.

– Тогда я пойду, не прощаемся, до встречи, – сказал Миро и вышел.

* * *

(Время 15 часов 10 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. После ухода Мордака, Саранцев обратился к Колосову;

– Товарищ полковник, какие наши дальнейшие планы?

– Если спрашиваешь на счет алмазов, – сказал Колосов, – мы должны найти вариант, как обрабатывать их. Эти камни обрабатывают в Брюсселе, но как выехать туда?

– А, может переговорить с Халилом, он шустрый малый, – сказал Сарванцев.

– Я ему не верю, – сказал Колосов, затем немного подумав, добавил, – но использовать его каналы будем.

– Зачем нам, головная боль, товарищ полковник, – сказал Сарванцев, – может поищем клиентов и продадим эти алмазы?

– Я всегда говорил, что ты умный малый, Данила, вот и попробуй поговори с этим турком, – сказал Колосов, взял бутылку налил рюмки и продолжил, – ну, что напарник получил задание выполняй, бери и выпьем за нашу удачу.

* * *

(Время 16 часов 32 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро вошел домой бабы Дуси. Хильды не была еще. Баба Дуся на кухне пекла яблочный пирог, а Старик за столом читала газет «Правда».

– Ты дома один, брат? – спросил Миро.

– Баба Дуся, на кухне, а Хильды нет еще, – сказал Старик, затем почувствовав, что у Миро плохое настроение, спросил, – что-то не так, брат?

– Все так, брат, – спокойно сказал Миро, – просто этот турок подумал, что может своим тупым мозгом играть с нами. Он предлагал, чтобы нас провести в Тегеран, мы должны для него что-то сделать, то есть предать Мордака.

– Как, предать, – не понял Старик.

– Просто, брат, просто, – сказал Миро, на миг собрал мысли и добавил, – он хотел, чтобы во время игры я сделал так, чтобы Мордак проиграл не менее двести тысяч баксов. И эта сумма затраты за нашу поездку в Тегеран.

Они прервали разговор, так-как дверь открылся и вошла Хильда. Она обрадовалась обоим увидев вместе, сначала обняла Старика, поцеловав ему щеки, затем обняла Миро и сказала;

– Как хорошо, что Вы оба здесь. Мне завтра отправляют в Москву и вот телеграмма от Деда Тихона, – и она передала телеграмму Миро.

Он прочитал;

«Алтайский край, Бовориха, Ц/П-710932, Лайма Вайкуле. Мы получили твое письмо и узнали, что приезжаешь в столицу для продолжении учебы в медицинский институт. Срочно дай телеграмму, когда приезжаешь, чтобы могли встретить. Дед Тихон».

– Старик настраивайте передатчик, я сейчас расшифрую телеграмму и приготовлю сообщение для отправки.

– Хорошо, брат, – сказал Старик и вышел за передатчиком в сарай.

– Я соскучилась и не знаю, что буду делать там без Вас, – сказала она и обняла Миро.

– Мы будем вместе, поверь, – сказал Миро, – баба в кухне, зайти помоги, а я быстро приготовлю сообщения.

– Хорошо, милый, – сказала Хильда и зашла в кухню.

Спустя пять минут, Миро расшифровал телеграмму;

«Дед внукам! Операция начинается, и Вы должны соглашаться с предложением

Халила по удобному для Вас варианту. Из Душанбе до Тегерана Вас будет страховать Павлов. Хильда должна прилететь в Москву и через месяц она будет в Мюнхене по адресу Хенеса».

Зашел Старик с передатчиком. Миро посмотрел на него и передал расшифровку. Старик прочитал и сказал;

– Слава Богу, лед тронулся. Наконец сможем свободно двигаться как былые времена.

– Это, харе, как братва говорят, а как решить с этим турком? – спросил Миро.

– Мы должны поговорить с Мордаком, – сказал Старик, немного подумав добавил, – я думаю ты должен сам играть с турком и выиграть, брат.

Из кухни зашли Хильда, и баба Дуся. На стол положили яблочные пироги и чайник. Выпили молча чай. После баба Дуся пошла к себе в спальню. Миро приготовил текст для отправки в Москву и начал зашифровать, Старик приготовил передатчик, Хильда в это время ознакомилась с расшифрованной телеграммой.

– Эта правда, ребята, – обрадовалась она.

– Правда, Хильда, – сказал Старик, – так, что спокойно собирайся в Москву, чтобы через месяц встретила нас у Хенеса.

* * *

(Время 17 часов 14 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Капитан Сарванцев не у себя дома военную форму на домашнюю, как дверь постучали. Он подошел и открыл дверь. У порога стояли Халил со Смитом.

– Добрый день, – еле-еле на русском поздоровался Халил, – можно?

– Добрый, конечно проходите, – сказал Сарванцев и понимая, что у них есть важный разговор, продолжил, – сейчас попрошу Колосова, он распорядится и Бабо-переводчик подойдет.

– ОК, – сказал Халил и они прошли в гостиную, устроились за столом.

Сарванцев подошел к телефону и набрал номер Колосова. Там никто не ответил.

Тогда он набрал номер дежурного по лагерю, там ответили;

– Дежурный, старший лейтенант Самохин, слушаюсь.

– Самохин, это капитан Сарванцев.

– Слушаю товарищ капитан, – сказал Самохин.

– Начальник в лагере или отъехал?

– Полчаса назад отъехал домой.

– Тогда, слушай, сейчас я позвоню начальнику, а Вы отправьте помощника за Бабо из барака №3, пусть проводит до Вас и когда Колосов позвонит, Вы его с помощником отправьте ко мне домой.

* * *

(Время 17 часов 49 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Мордак с Моржом сидели на курилке и разговаривали, когда к ним подошли Миро со Стариком.

– Ну как дела, братва? – спросил Мордак.

– Нормально, – сказал Старик, поставил коробку на скамейке и добавил, – привезли это как просили.

– Хорошо Старик, а что с Вами, Немец, чувствую нет настроения, – сказал Мордак.

– У меня был неприятный разговор с турком, Василич, – сказал Миро.

– И, что за разговор? – спросил Мордак.

– Он предложил предать Вас во время игры, но я грубо его послал, – спокойно сказал Моро.

Воцарилась тишина минут пять, наконец выговорил Морж;

– Вот шакал, ты на него гляди.

– Минуточку, Морж, – сказал Мордак, на миг подумал и обратился к Миро, – мы в любом случае будем вечером играть. Поэтому хотел узнать, какие мысли у Вас, Немец?

– Не знаю Вам понравится, но буду говорить, – сказал Миро, – сам против турка хотел играть.

– Тогда, пусть будет так, Немец, – улыбнулся Мордак.

* * *

(Время 17 часов 49 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В доме Сарванцева, осле прихода узбека Бабо, начался его разговор с Халилом.

– Ne problemelerivar, Khalilvenasıyardımcı olabilirim (Какие проблемы, Халил и чем могу помочь)? – спросил Сарванцев, а Бабо переводил.

– BuAlmancailekonuştuk, böyleceoyunsırasındabizyardımedebildi, Mordak'tanvazgeçebilecektik, amaaynı fikirde değildi (Мы разговаривали с этим Немцем, чтобы

он помог нам во время игры, чтобы могли свалить Мордака, а он не согласился), – сказал Халил, а Бабо перевел на русский язык.

– *Peki ne uyarmanı istediler?* (И, что хотели, чтобы я сделал?) – спросил Сарванцев.

– *Onunlasorunları çözeceğiz* (С ним вопросы мы решим), – сказал Халил, и на минуту собрав мысли, продолжил, – *Kişibaşınakamptankaçış organizeetmeninbedelinedir* (какая цена на того, чтобы организовать побег из лагеря на человека)?

– *Ne?* (Что?) – не понял вопрос Сарванцев.

– *Benim sorum kardeşimi anlıyorsun* (Вы мой вопрос поняли, брат), – сказал Халил, затем замолк на миг и добавил, – *tamam, kendime söylenen kişi başına 50.000 yeşillik teklif ediyorum* (хорошо, я сам предлагаю 50000 зеленых на человека, что скажите?).

– *Bir bu sorunu çözemiyorum, Kolosov ile konuşmalıyım* (Один я не могу решить этот вопрос, я должен поговорить с Колосовом), – сказал Сарванцев.

– *Tamam kardeşim* (Хорошо, брат), – сказал Халил, – *sonra 23.00 ile bir cevap bekliyorum* *Baba Lyubasha olacağız* (тогда жду ответа к 23.00. Мы будем у бабы Любаши).

– *Veburadankiminalmakistediğini öğrenebilirim?* (А могу узнать, Халил, кого хотите вытаскивать отсюда?) – спросил Сарванцев.

– *Diyelim ki diyelim* (Конечно скажем), – улыбнулся Халил, затем серьезным голосом сказал, – *kardeşimiz Babo ve bir tane daha, ama sonra onunla ilgili* (нашего брата Бабо и еще одного, но про него потом).

* * *

(Время 19 часов 23 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Колосов пришел домой усталый. Жена приготовила на кухне ужин. Он зашел туда, сзади обнял ее, поцеловал щеки и спросил;

– Что за ужин сегодня, Маша?

– Борщ и твои любимые котлеты, – сказала Маша.

– Хорошо, тогда пойду помоюсь, – сказал Колосов и пошел в ванную.

Спустя десять минут, они поужинали, а после жена в кухне помыла посуду, а он начал читать газеты. Вдруг зазвонил телефон. Он взял трубку.

– Здравствуйте, товарищ полковник, – он услышал знакомый мужской голос.

– Добрый вечер, сегодня пару раз звонил. но не получился с Вами поговорить.

– У нас может возникнуть проблемы от Саранцева, – сказал мужчина, – его брат у нас и может проболтаться, найдите варианты избавиться от него.

– Но, – Колосов ничего не мог дальше говорить, так как там положили трубку.

Он растерялся; «Я ждал этого момента, но не думал так рано...».

* * *

(Время 19 часов 34 минута 26-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник рассматривал бумаги, как в кабинет вошел начальник отдела связи и шифровки подполковник Громов.

– Разрешите, товарищ генерал полковник.

– Слушаю.

– Из кабинета Карташова был звонок в Алтайский край, Боровиха начальнику лагеря Колосову, – доложил Громов и на стол перед Сафоновым положил протокол звукозаписи разговора.

– Ии...

– Не успели, товарищ генерал полковник, и как он зашел в кабинет Карташова, также не понятно пока.

– Карташов сейчас нет в Москве, он выехал вчера. Позвоните туда и выясните, как и каким образом могут без него зайти его кабинет, выполняйте, – строго сказал Сафонов.

– Слушаюсь, товарищ генерал полковник, – сказал Громов и вышел.

Сафонов задумался; «Этого не хватало. Крот у нас под носом и ...». Он взял трубку и набрал номер Тихомирова.

– Слушаю, Борис Иванович, – услышал он.

– Константинович пока чай горячий, прошу и немедленно, – сказал Сафонов.

– Бегу, бегу, – сказал Тихомиров и они одновременно положили трубки.

* * *

(Время 19 часов 43 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Дверь постучали. Колосов встал, быстро подошел и открыл. Это был капитан Саранцев.

– Заходи, Данила, – сказал Колосов и они зашли в гостиную.

– Что-то случилось, товарищ полковник? – спросил Сарванцев.

– Да случилось, – сказал Колосов, затем вызвал жену, – Маша у нас гости, придумай что ни будь.

Маша зашла, поздоровалась, и сказала;

– Чай с десертами или по крепче.

– Милая, у нас с Данилой серьезный разговор, лучше и то, и другое.

– Хорошо, Степа, тогда сейчас все организую, а я пойду на часок к Гале.

Она быстро накрыла стол и пошла к соседке Гале. Колосов бутылку налил рюмки и сказал;

– Данила, у нас проблемы, и мы должны с тобой выйти сухим из воды.

– Какая проблема, товарищ полковник, – растерялся Сарванцев.

– Успокойся, Данила, – сказал Колосов, немного подумав продолжил, – мы решим эти проблемы, если ты сделаешь так, как я тебе сейчас скажу.

– Я внимательно слушаю, товарищ полковник, – сказал Сарванцев.

– Наши проблемы, Мордак и Халил, – начал Колосов, нам поглядел на Сарванцева и почувствовав, что он не дрогнул от этой информации, продолжил, – и мы должны с ними чужими руками.

– А, какие чужие руки, товарищ полковник?

– Руками Абая, Данила, – спокойно сказал Колосов.

– А, как?

– Сегодня будет игра, – сказал Колосов, – и кто выиграет, наша доля 10 процентов, правильно, Данила?

– Да, товарищ полковник.

– Я сто процентов уверен, что выиграет Мордак, – сказал Колосов, затих минуту, выпил пару капель чая и продолжил, – и он после приходит к тебе домой, чтобы отдать нашу долю, а на пол дороги, его случайно встречает Абай.

– А Абай, как там появится, товарищ полковник? – спросил Сарванцев.

– Сегодня дежурный по лагерю, наш тупорылый Самохин, – сказал Колосов, взял бутылку, еще раз налил рюмки и продолжил, – ты сейчас идешь и предлагаешь ему три тысяча зеленых, и он на три часа отпускает этого турка типа на игру.

– Теперь все понятно, товарищ полковник, – сказал Сарванцев.

– Во-первых, он свалит Мордака и постарается воспользоваться моментом и как тебе просил Халил на счет второго, это он, и свалить с ним. Потом мы поднимем тревогу, и винюватого сделаем Самохина.

– План не плохой, товарищ полковник, – с восторгом сказал Сарванцев и подняв рюмку, добавил, – за удачу.

– За удачу, – также повторил Колосов, чикнули рюмками, выпили, затем он вынул из кармана пакет, отдал Сарванцеву и продолжил, – здесь твои пять тысяч зеленых, и после, как Абая вытащите из лагеря, приведешь к себе домой, и я ему пару слов....

– Будет сделано так, как скажите, товарищ полковник.

– Ну тога плисни еще по одной и по

* * *

(Время 19 часов 51 минута 26-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Когда Тихомиров зашел в кабинет, Сафонов не теряя времени сразу отдал ему протокол записи телефонного разговора Колосова с неизватным. Он прочитал и сразу сказал;

– Борис Иванович, Сарванцев приговорен и...

– Какие мысли, Константинович? – спросил Сафонов.

– Думаю опять Павлова сегодня же отправить и Карпову предупредить, чтобы он там переговорил с Миро и Стариком, – сказал Тихомиров, на пару минуту подумал и продолжил, – но и еще, эта ситуация ускоряет поимку крота.

– Каким образом? – спросил Сафонов.

– При помощи Феодора Сарванцева, Борис Иванович.

– Я Вас понял, Владимир Константинович, тогда не будем терять времени.

* * *

(Время 20 часов 11 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Капитан Сарванцев вошел свой кабинет, взял трубку и набрал номер дежурного лагеря.

– Дежурный лагеря, старший лейтенант Самохин, слушаю.

– Капитан Сарванцев, Самохин, – сказал он и добавил, – заходите ко мне в кабинет, есть разговор.

– Слушаюсь, товарищ капитан, – сказал Самохин.

Спустя некоторое время они разговаривали о пустяках, потом Сарванцев резко поменял тему.

– Самохин, Вы серьезный малый, и думаю, можно стобой говорить о серьезных делах, – начал Сарванцев.

– Можете мне доверять, – сказал Самохин.

– Если бы не доверял, сейчас мы с тобой не разговаривали, – сказал Сарванцев, на миг собрал мысли, из кармана вынул две тысячи зеленых и продолжил, – эти твои мой друг.

– А за что? – спросил он и так блестели глаза, как увидел зеленых.

– Пустяки, – сказал Сарванцев, на минуту подумал и – Вы в часиов шесть утра, из камеры на два часа выводишь Абая и приводишь ко мне. Наверно знаешь сегодня у бабы Любаши большая игра и он там должен играть. Проигрывает или выигрывает ни наше дело. Главное после Вы получите еще тысячу зеленых, а в восемь часов забираете его у меня дома и проводите в камеру. Ну, самохин как?

– Думаю прекрасный расклад, товарищ капитан, – сказал Самохин.

– Тогда, где-то через час, идете до Абая и говорите, что с ним хочет переговорить Халил и Вы заедите за ним в шесть часов утра.

– Все понял. товарищ капитан, – с настроением сказал Самохин, пакет с долларами засунул в карман и вышел.

Сарванцев задумался; «Вот что делает деньги с людьми. А он даже не думал, не дай Бог, что-то пойдет не так и... Боже, помоги мне и пусть сопутствует удача мне и брату

Феодору. Интересно, как он там и увидимся мы еще».

* * *

(Время 20 часов 19 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В кубрике барака №5 братва- Мордак, Старик, Корж и Миро, вели разговор.

– Василич, у меня просьба, – сказал Миро, затих на минуту и понимая, что взглядом Мордак не возражает и слушает, – продолжил, – я тоже хочу играть с ним, и уверен, что мы с Вами возьмём хороший куш.

– Я сам хотел предложить, Немец, – сказал Василич.

– Тогда по рукам, Василич, будьте уверены, мы выиграем, – сказал Миро, немного замолк, собрал мысли и осторожно продолжил, – дело в том, Василич, еще об одном хотели поговорить с Вами.

– Говорите, Немец, – сказал Мордак.

– Я поговорил со Смитом, – осторожно шопотом сказал Миро, на миг посмотрел по сторонам и продолжил, – он поможет нас, свалить из лагеря за двести тысячбаксов, и мы с братом хотим воспользоваться этим, если Вы не против.

– Мы не против, Немец, – сказал Мордак и Корж кивнул головой, а затем Василич на миг подумав, добавил, – а Вы можете этого американца поверить?

– Нет конечно, Василич, но верю силу денег, а американец очень любит запах этих зеленых, притом, когда их много, – сказал Миро и добавил, – с братом решили и не хотим упускать этот шанс.

– Лично я помогу Вам, Немец, – сказал Мордак.

– И на меня можете положиться, – сказал Морж.

* * *

(Время 22 часов 27 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Павлова и Голикова из военного самолета выбросили на парашютах в квадрате (23—97) в километре от Боровихи. Самолет с Карташовым дальше взял направление в сторону Душанбе. Павлов и Голиков быстро нашли друг друга. Не теряя времени они под кустом спрятали парашюты и направились в село.

Спустя десять минут, они подошли к дому бабы Дуси и постучали дверь. За дверью женский голос спросила;

– Кто там?

– Хильда, это я Павлов, – сказал он.

Она открыла двери и пустила в дом. поздоровались, после Павлов сказал;

– Рано утром, Хильда, за Вами приедет человек и на автомобиле отвезет в Барнаул, а оттуда улетите в Москву.

– Хорошо, Степан Алексеевич, – сказала она, а чуть позже спросила, – а, что будет с ребятами?

– Вы не переживайте, только думайте о хорошем и все будет нормально. Сейчас мы уходим, когда ребята подойдут, Вы передайте, что приехали подстраховать Вас и будем недалеко.

Павлов с Голиковым вышли и направились в сторону дома Сарванцева. По дороге Павлов сказал Голикову;

– Сейчас посмотрим, какая обстановка у Сарванцева, потом Вы пойдете на встречу наших ребят за селом на квадрате (24—83).

– Понятно Степан, – сказал Голиков.

Голиков остался на дозоре, а Павлов тихо вошел во двор, через окно залез вовнутрь. Дома никого не было. Минут через пятнадцать к дому подошёл человек, открывал

ключом дверь и вошел. Немного спустя он включил свет и устроился на диване. Этот человек был полковник Колосов. Он нервничал, встал и начал ходить по комнате. Видно он ждал кого-то и дождался. В дом зашли двое и по лицу Колосова видно было, что эти те, кого ждал он.

– İyi akşamlar sevgili Kolosov, seni gördüğüme sevindim (Добрый вечер, уважаемый Колосов, рад нашей встречи), – на турецком сказал один из них, а другой перевел на русский язык.

– Добрый вечер, уважаемый Халил, я тоже рад нашей встречи (İyi akşamlar sevgili Khalil, ben de seni gördüğüme sevindim), – сказал Колосов, а тот второй переводил на турецкий язык.

Павлов быстро подключил подслушающее устройство. А они тихо устроились за столом, и Халил начал разговор.

– Sevgili Albay, bugün büyük bahislerde büyük biroyunve kazanacağımıza eminim (Уважаемый полковник, сегодня большая игра на большие ставки, и я уверен мы выиграем). Payınızı yüzde ondayı yüzde beş daha artırıyoruz ve başkibiristeki için 200.000 dolardaha ekliyoruz (Вашу долю с десяти процентов мы поднимаем еще на пять процентов и еще за одну просьбу, мы прибавляем еще на 200000 долларов).

– Спасибо за то, что подняли процент, Халил, а 200000 долларов для чего? (Yüzdeyi arttırdığını çin teşekkürler, Halil ve için 200.000 dolar?).

– Kaçış uyaracağımız ve 200.000 yeşillik alacağımız iki hükümlü için, sevgili albay (За двоих осужденных, для которых мы построим побег и получите 200000 зеленых, уважаемый полковник), – сказал Халил, и немного подумав продолжил, – Endişelenme, seni temiz tutarız (можете не переживать, мы сделаем так, чтобы Вы остались чистыми).

– А, кто эти осужденные, Халил? (Peki bu mahkumlar kim, Khalil?) – спросил Колосов.

– Haberin olsun, yarın sabah Danila'dan öğreneceksiniz sevgili Albay (Давайте об этом, завтра утром узнаете от Данилы, уважаемый полковник).

– Но пусть будет завтра, Халил (Ama yarın olsun, Khalil), – сказал Колосов, и немного подумав, добавил, – этот Мордак создает мне проблему, и Вы должны свалить его, а заодно Данилу (bu Mordak benim için bir sorun yaratıyor ve sen de onu suçlamak zorundasın ve aynı zamanda Danila).

– Danil neden oldu Albay? (А Данилу зачем, полковник?) – спросил Халил.

– Главная проблема, это он, и думаю Вам это незачем узнать (Asıl sorun o ve bence öğrenmene gerek yok), – тихо сказал Колосов.

– Tamam o zaman Albay dilediğin gibi olmasına izin ver (Хорошо, полковник, тогда пусть будет так, как Вы желаете).

После их ухода, Павлов размышлял; «Ну, сукин сын, как ты будешь жить дальше, неужели не думаешь о сыне, который отлично учиться в МГУ и о дочери, у которой прекрасная семья... Пусть будет так, как Бог велел.».

* * *

(Время 22 часов 27 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Миро со Стариком вышли из лагеря, в село и по улице тракторной направились в сторону центра. Минут пять молча шли. Наконец Старик сказал;

– О чем думаешь, брат?

– Как она поедет одна, и когда увидим ее, брат, – с грустью сказал Миро, затем на миг собрав мысли, продолжил, – Старик ты сейчас пойдешь до нее, узнай, как она, а я зайду к бабе Любаши и быстро к Вам.

– Хорошо, брат, – сказал Старик.

– Если в течении часа меня не будет, тогда ты сам приходи.

На перекрестке с улицей Промышленная они расстались. Старик пошел по улице промышленная и зашел в дом №7 бабы Дуси. Миро продолжил идти по той же улице и через минуты две вошел в дом №14 бабы Любаши. Кроме Смита дома никого не было. Они поздоровались и Смит начал на английском;

– Немец, уже около часа, как Халил ушел с этим Бабо и не понятно какие мутными делами он занимается. Но это мне не касается. Я получил особое задание руководства помочь Вам. Но дело в том, что те деньги которые дали ему, он должен затратить для организации освободить Вас и Старика из этой дыры, он сегодня будет ставить на игру.

Я уверен он проиграет и тогда, как выполнит задание, Немец?

– Вы не переживайте, Смит, – сказал Миро, – только мне интересует один вопрос, кто этот водитель, с ним или...

– Он будет с нами, – спокойно сказал Смит.

– А где он? – спросил Миро.

– Он поехал с Халилом, но еще раз уверяю Вас, он с нами, – сказал Смит.

– Тогда, если Вы уверены в водителе, – сказал Миро, на миг собрав мысли и добавил, — то в разгар игры, Вы спокойно выходите во двор и ждите нас со Стариком в автомобиле.

И я заверяю Вас, Смит, все будет хорошо.

– ОК, – сказал Смит.

– Тогда я ухожу на час и попросил бы, чтобы Вы не волновались, а разговора между нами не было, – сказал Миро и ушел.

Смит кивнул головой в знак согласия.

* * *

(Время 22 часов 33 минута 26-го марта 1950 года).

Душанбе. Самолет десять минут назад приземлился в военном аэродроме недалеко от столицы Таджикистана подполковника Карташова встретил заместитель начальника службы безопасности города подполковник Самадин Абдурахманов. После взаимный

приветствий, Карташов спросил;

– Вы их вызвали, товарищ Абдурахманов?

– Они выехали и будут на утреннем совещании, товарищ Карташов.

– А о теме совещания им сообщили?

– У нас чаще бывает такие совещания, поэтому, просто дали им телеграмму, чтобы были на 10.00 в доме правительства.

– Хорошо, – сказал Карташов, – тогда может меня отвезете в гостиницу?

– После ужина, товарищ Карташов, – сказал Абдурахманов.

– Не возражаю, – улыбнулся Карташов.

* * *

(Время 22 часов 46 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Они втроем пили чай, как дверь постучали. Старик встал и походя открыл дверь. Это был Миро. Увидев Павлова, он обрадовался и спросил;

– И каким ветром, Степан Алексеевич?

– Чтобы помочь Вам, в Вашем тяжелом деле, – с улыбкой сказал Павлов, – но если серьезно, здесь идет крупная мутная игра, где замешены начальник лагеря Колосов, начальник пограничной заставы подполковник Бурковский, и начальник Дустиского территориального управления таможни Алиджан Кермухамедов.

– А, откуда такая информация, Степан Алексеевич? – спросил Миро и также устроился за столом и попросил Хильде, чтобы она налила чая.

– Не буду, торопить ответом, лучше оставим это на завтра утро, – сказал Павлов, на миг собрав мысли и добавил, – у меня есть доказательство, как Колосов Халилу просил, чтобы онубрал Мордака и капитана Саранцева, в обмен об организации побега двух осуждённых.

– Это интересно, – сказал Миро, – и кто эти два осужденные?

– Узнаем утром, – сказал Павлов, и немного подумав, добавил, – а может эти двое и будут выполнять заказы на Мордака и Сарванцева.

– Может быть, – сказал Миро, посмотрел на часы и добавил, – Хилья давай попрощаться и надеюсь встретимся. Просто сейчас мы со Стариком должны идти, и думаю Павлов проводит тебя, – он встал, обнял Хильду поцеловал и быстро вышел из дома, а за ним Старик тоже обнял, попрощался и вышел. Хильда молча начала бесшумно пустить

слезы. Павлов успокоил и сказал;

– Хильда, я сейчас вернусь, – и также побежал за ними.

Он догнал их.

– Подождите ребята, мы ведь не закончили, разговор, – сказал Павлов.

– Да не закончили, – спокойно сказал Миро, – просто времени нет все рассказать, поэтому прошу быть не далеко, чтобы нас могли страховать.

– Хорошо, – сказал Павлов, – а конкретно?

– У нас появился шанс выехать отсюда со Смитом на автомобиле «Вилис» без Халила и нужен будет, чтобы мы доехали без проблем до Барнаула.

– Это все? – спросил Павлов.

– Нет, и еще, чтобы Хильда могла улететь в Москву- сказал Миро.

– Не волнуйтесь, – сказал Павлов и вернулся назад к Хильде.

* * *

(Время 22 часов 57 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Мордак и Корж подошли к дому бабы Любаши. Возле дома стоял автомобиль «Вилис», а рядом водитель стоя курил папиросу.

– Добрый вечер, братец, – поздоровался Мордак.

– Добрый, – в ответ поздоровался водитель Михаил.

– Вы не в курсе, есть дома кто? – спросил Мордак.

– Да, уважаемый и они наверно Вас ждут.

В этот момент к ним подошли Миро со Стариком.

– Василич, как хорошо, что успели, – сказал Миро.

– Случилось, что, Немец? – спросил Мордак.

– Отойдем, на пару минут, Василич, есть серьезный разговор, а пусть Корж с братом зайдут, а мы поговорим и...

– Хорошо, братва, – сказал Мордак и обратился к Коржу, – Вы зайдите, сейчас мы будем.

Старик с Коржом зашли в дом, а Миро с Мордаком отошли в сторону. Осторожно посмотрев по сторонам, Миро начал;

– Просто, нет времени рассказать все мелочи, Василич, только, хочу Вам сказать, что Колос заказал Халилу свалить Вас и Сарванца через двух братков. Кто они пока незнаю, хотя догадываюсь кто может быть.

– А откуда эта информация, Немец? – спросил Мордак.

– Информация верная, Василич, – сказал Миро, – поэтому прошу Вас поверить меня и быть осторожным.

– Я Вам верю, Немец, – сказал Мордак.

– Еще, хотел Вам сказать, что и мы со Стариком верим Вам, – сказал Миро, немного подумав, осторожно продолжил, – мы со стариком военные и до конца не имею право Вам рассказывать. Только скажу, что они нас несправедливо засунули нас сюда. Наши

друзья искали пути, как вывест нас отсюда и через Смита нашли Халила, который за деньги обещал помочь нам.

– И, Вы предлагаете мне, чтобы мы проиграли, ему, Немец? – спросил Мордак.

– Ни в коем случае, Василич, – сказал Миро, – а на оборот, я тоже хочу играть и только побеждать, при том так, чтобы он стал без штанов.

– Хорошо сказал, Немец, без штанов, – улыбнулся Мордак, затем серьезным тоном сказал, – я с Вами и мы победим.

Они подали друг другу крабы и зашли в хату.

* * *

(Время 23 часов 13 минута 26-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Дежурный радиоузла управления вошел в кабинет Тихомирова тогда, когда генерал майор собрался домой.

– Что там сынок? – спросил Тихомиров.

– Срочная радиограмма из Алтайского края, товарищ генерал майор, – доложил он и на стол перед Тихомировым положил папку.

Тихомиров открыл папку и прочитал;

«Пух Деду! Ситуация в лагере накалялась. Колосов через турка Халила заказал капитана Данила Сарванцева и Мордака. Есть шанс организовать побег МиС через резидента ЦРУ Смита до Барнаула. Нужна страховка. Медсестра улетит завтра».

* * *

(Время 23 часов 17 минута 26-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Минуту назад Мордак, Миро, Корж и Халил устроились за столом, а Старик, Смит и узбек Бабо стояли за ними.

Началась игра.

Раздачим был Корж. Он аккуратно размешал карты и игрокам раздал по две карты;

Халил- дама трэф, валет трэф; Миро- Король червовый, десятка червовая, Мордак- Туз трэф, туз бубновый. Халил и Миро поочередно поставили 5000 и 10000 долларов США (малый и большой блайнд).

Начался первый круг торговли Preflop. Мордак посмотрев свои карты, задумался; «Два туза. Неплохие карты. Надо рисковать...». Еще на миг собрав мысли, объявил Call и выносил 10000 долларов в банк. За Мордаком Халил еще раз посмотрел свои карты и также объявил call. Миро подумал на минуту подумал и пропустил ход, также объявив— Chack, продолжая игру без поднятия ставки- Raise.

Все ставки уравниены, поэтому первый круг торговли закончивается и все ставки игроков переходят в сумме 30000 долларов в банк.

На втором круге торговли Корж открывает три общие карты – Flop. На столе – дама червовая, король пик, валет бубновый. Мордак задумался; «Неплохая комбинация, три туза и дама, так что продолжаем играть». На втором круге Миро открывает торговлю пропуском хода – Chack. Халил на миг задумался и тоже сделал – chack. Тогда Мордак не теряя времени, также решает сделать – Chack.

Все игроки сделали Chack и на столе нет открытых Райзов. Это означало, что и второй круг завершился.

Перед началом третьего круга Корж открывает четвертую общую карту- Tern. На столе к трем общим картам добавляется – червовый туз. Третий круг Миро открывает ставкой 20000 долларов. За Миром Халил и Мордак также открывает ставкой 20000 —

Call. Завершается третий круг.

Пришло время открывать последнюю общую карту и Корж поставил на стол пятую карту – дама черв, валет черв, туз черв, король пик, валет бубновый, то есть – River.

Мордак спокойно размышлял; «Ого, у меня фул хаус из трех тузов и двух королей. Продолжаем». Миро открывает четвертый круг с chack. За Миром и Халил объявляет Chack и выносит 20000 долларов США.

Мордак с улыбкой объявляет – bet и делает raise, внося в 10000 долларов США. На пару минут подумав, Халил поднял стаяку до 40000 долларов США. Мордак посмотрел на Халила, на пару минут размышлял; «За такую комбинацию как Фул Хаус стоит побориться! Не думаю, что Немец подведет меня», и сделал ставку на 100000 долларов США – all/in. И Халил, и Мордак отвечают на ставку Мордака.

Сумма в банке переросла до 440000 долларов США. Корж посмотрел на Мордака, затем на Халила, Миро и сказал;

– На столе больше нет открытых ставок, поэтому последний круг завершен. Осталось открыть карты и определить победителя.

После последних слов Коржа, Миро подал знак Старику, и они со Смитом без шума вышли.

Узбек Бабо слова Миро переводил на Турецкий язык;

– Masada artık açık bahis yok, bu yüzden son tur tamamlandı. Kartları açmak ve kazanamı belirlemek için kalır, Halil.

Ониоткрыликарты. Выиграл Миро с комбинацией Рояль-флеш. У Мордака- три короля и два туза, Фул Хаус, а комбинация Халила была-флеш.

Резко упало настроение у Халила. Он встал и на турецком обратился к узбеку Бабо;

– Kumar oynadıklarından dolayı bu Mordak’a parayı geri ödemeleri gerekiyor (Переводит этому Мордаку, что они должны вернуть деньги, так как была нечестная игра, – Миро так переводил слова Халила Мордаку, а узбек так; «Вы должны вернуть деньги, так как была нечестная игра»).

– Во-первых игра была честная, – спокойно сказал Мордак, – а во-вторых если было так, как Вы говорите, почему играли до конца, в-третьих мы не будем возвращать деньги, Вы проиграли, а Немец выиграл.

Узбек Бабо перевел таким образом;

– Parayı geri veremeyesekler, Halil (Они не собираются вернуть деньги, Халил).

– Слушай, ты почему полностью этому шакалу, – вмешался Миро, затем сам перевел полностью слова Мордак, – Birincisi, oyundürüsttü veikinciolarak, nedensonunakadaroynadığını söyleme şeklinbuysa, üçüncü olarak, parayı iadeetmeyeceğiz, kaybettinveAlmankazandı.

Халил на минуту охладел. В этот момент не понятно каким образом в хату зашли Абай с тремя быками.

– Можно узнать, что здесь творится? – наглым образом спросил Абай, а трое быков по тихонько закрыли дверь и окна.

– А ты кто такой, что без приглашения пришел мало, еще командуешь, – разозлился Мордак.

– Я приглашенный старый козел и пришел закончить с тобой, – после этих слов, у него на руках появился нож, и он бросил на Мордака. Окровленный Мордак свалился на пол. Миро и Корж бросились к нему. Он тихо сказал;

– Немец, молодец, ты мне брат, – и закрыл глаза.

– Корж выведи его, я с ним поговорю и приду, – сказал Миро.

– Вы все останитесь здесь и будете отвечать, за все, – сказал Абай.

Внезапно дверь открылся, зашел Павлов и завлил двух быков. Миро воспользовался моментом и пригнув до Абая, таким молниносным ударом лупил ему по голове, что тот без сознания свалился на пол. Следующий удар Миро получил Бабо, и тоже свалился на пол потеряв сознания, как Абай. Третий бык поднял руки. Миро медленно подошел к Халилу и заодно обратился к Коржу;

– Сем, прошу, отвезите Василича в лазарет, сейчас, а с ним переговорю, приду.

– Хорошо, Немец, – сказал Корж и обняв Василича, вывел его из хаты.

После ухода Коржа с Василичем, Павлов обратился к Миро;

– Брат, остав его мне, а Вы не упускайте шанс.

– Я ухажу, брат, но скажу ему пару слов, потом, – сказал Миро, затем на турецком обратился к Халилу, – Dinle, köpek, insanlar sana bir şey yapman için para verdi, ama biraz kaybettin, onları bize karşı koydun ve neredeyse onu öldürüyordun. Cevapladığın her şeyi bil (слушай пес, тебе люди дали деньги, чтобы сделал дело, но ты шакал мало, что проиграл, еще этих натравил на нас и уважаемого человека чуть не убили. Знай за все ответишь), – и сильным ударом завалил его.

– Ну брат, – сказал Павлов, – видно он тебя очень разозлил.

– Ни говори, – улыбнулся Миро, затем под столом увидев сумку с деньгами, сказал, – брат, я возьму 100000, а остальные передай Василичу, прошу тебя, он достойный дед.

– Хорошо, передам, Миро, а не теряйте времени, – сказал Павлов, попрощался с ними и продолжил, – по дороге Голиков до Барнаула будет страховать Вас с ребятами, Тихон распорядился.

После ухода Миро, Павлов сумку с деньгами надежно спрятал дома, всех завязал и по телефону вызвал команду надзирателей с дежурным лагеря и всех завязанных братков перевели в карцер. С кабинета начальника спецлагеря он позвонил в Москву и доложил генералу майору Тихонову об успешном выполнении задания.

* * *

(Время 4 часа 53 минута 27-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Операция Мордака прошла благополучно. Хирург Глеб Андреевич Орлов сделал все, что возможно и Василич не покидал мир иной. Спустя час, хотя он потерял много крови, открывая глаза и увидев рядом медсестру, сказал;

– Сестра, прошу Вас, узнайте, он живой.

– Кто? – спросила медсестра.

– Мой брат, Немец, – тихо сказал Мордак и потерял сознание.

Медсестра поспешно вызвала дежурного врача и минут через пять он открыл глаза.

* * *

(Время 5 часа 49 минута 27-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. В лагере подали тревожный сигнал. После тревоги весь состав осужденных под натиском отряда спешназа собрались на плаце лагеря. После переключки, осужденные возвращались в свои бараки. Павлов с командиром спецназа зашли в кабинет начальника лагеря. Колосов проводил совещание с офицерами лагеря.

– Товарищ полковник, закончиваем совещание, – сказал Павлов.

– Не понял, майор, – еле высказал Колосов.

– Поймете потом, – сказал Павлов, затем обратился к офицерам, – остаются капитан Данила Сарванцев, остальные пока свободны, и просьба из лагеря не отлучиться.

После ухода офицеров, Павлов продолжил разговор с Колосовым.

– Можете объяснить, полковник, каким образом осужденные оказались в доме №14 на улице Тракторская с резидентом иностранной разведки и куда пропались двое осужденные с номерами N-1920, N-1908?

– Кто Вам дал право со мной так говорить, майор. – со злым взглядом сказал Колосов.

– Сейчас узнаете, кто уполномочил, полковник, – сказал Павлов, из кармана вынул приказ и отдав Колосову, продолжил, – читайте и передайте свои полномочия майору Карпову. Вы вместе капитаном Сарванцевом улетаете в Москву.

Колосов прочитал радиogramму;

«Начальнику СЛ №21-Ц/П-710932, полковнику С.К.Колосову,

Исх. №32/37гд-50 от «27» марта 1950 года, Мск время 05 ч 01 мин.

Приказываю; полномочия начальника лагеря временно передать майору Карпову Глебу Андреевичу и немедленно выехать с капитаном Д.К.Сарванцевом в Москву.

Начальник Главного Упр ИТЛ МВД СССР (подпись, печать) Г. П. Добрынин».

Ему стало плохо, но он быстро собрался и сказал;

– Прошу прощения, товарищ майор, наше прямое руководство ГУЛаг и по праву должен сообщить им.

– Они в курсе, но если по праву, тогда можете позвонить, – сказал Павлов.

Колосов взял трубку и набрал номер. Там взяли трубку, и он услышал;

– Приемная начальника ГУЛага, дежурный подполковник Котов.

– Товарищ подполковник, это начальник СЛ №21-Ц/П-710932, полковник Колосов.

– Слушаю Вас, – сказал Котов.

– Здесь получен приказ о передачи полномочия....

– Товарищ Долгих в курсе и Вас ждут сегодня в Москве, – прервал его Котов, высказал и положил трубку.

Колосов окаменел от этой фразы Котова и задумался: «Да, это наверно конец...».

* * *

(Время 7 часов 32 минута 27-го марта 1950 года).

Алтайский край. Они ехали около трех часов. За ним не было хвоста. Перед деревни Бажево был пост. Михаил машинально нажал на тормоза.

– Что будем делать, – спросил Михаил.

– Это военнослужащие, – сказал Старик, – выйди открывай капот, на пару минут ищи что-нибудь там, а потом садись и будем тронуться.

Михаил сделал так, как посоветовал Старик. Когда уже тронулись, Старик сказал;

– Спокойно поезжай, если остановят, тормози и не волнуйся.

На посту были офицер в чине капитана, и два солдата с автоматами.

Они подали знак, чтобы остановили. Майкл остановился. Офицер подошел и вежливо попросил документы. Майкл отдал, и офицер проверив, вернул и сказал;

– Нормально, можете ехать, а если можно не угостите папиросу?

Михаил с улыбкой, из бардачка вынул три пачки «Белорус-канал», – Вам и солдатам.

– Спасибо, можете ехать, – сказал капитан, он же Голиков.

* * *

(Время 8 часов 54 минута 27-го марта 1950 года).

Душанбе. Начальник погранотряда Шахритус-Дусти, подполковник Бурковский Леонид Андреевич и начальник Дустинской таможни Алиджан Кермухамедов около полчаса как ожидали в приемной у начальника комитета госбезопасности Таджикистана Рустема Аманкулиджанова. Когда их всех троих пригласили в кабинет и там увидели полковника госбезопасности, они както насторожились.

После того, как устроились за столом, Аманкулиджанов сказал;

– Товарищи, на Вапем территории произошло ЧП, и Вы дилжны на пару дней улететь в Москву с товарищем Карташовом и объяснить, как могло это случиться.

– А какое ЧП и когда произошло, товарищ Аманкулиджанов? – спросил Бурковский.

– Ответы на эти вопросы Вы получите там, в Москве, – сказал Аманкулиджанов.

* * *

(Время 10 часов 32 минута 27-го марта 1950 года).

Барнаул. Они заехали в город через Новосибирский тракт, затем проехали по улице Парфенова и на перекрестке завернули на улицу Воровского. Возле дома 27 оставили автомобиль, поймали такси и минут пятнадцать заезжали на улицу Челюскинцев. Возле дома 34 высадились, зашли в дом, поднались на второй этаж и вошли в квартиру №12. Они устроились за столом, и Михаил сказал;

– Вы отдыхайте, сейяас пойду принесу продукты и нормальные одежды. Просто мне подкажите какие размеры...

Старик и Миро дали данные по обуви и одежды. После ухода Михаила, Миро начал разговор на английском языке;

– Smith, how should we explain there about the incident with Khalil? (Смит, как мы должны объяснить там на счет инцидента с Халилом?).

– You cannot worry, Paul, and believe me; I can convince them that we just had no other

Choice (Вы можете не волноваться, Пауль, и поверьте мне, я могу их убедить, что просто у нас не было другого выхода), – сказал Смит, минуту замолк, собрал мысли и добавил, – I helped him out many times, but this time he switched (я много раз его

выручал, но этот раз он перешел ...).

– Well, Smith, then what will happen, let it be (Ну хорошо, Смит, тогда что будет, пусть будет), – сказал Миро.

* * *

(Время 16 часов 52 минута 27-го марта 1950 года).

Тегеран. Торговые представители Американской компании Леонардо фон Бергер и Сержо Заридис со Смитом из Барнаула через Душамбе прибыли в Тегеран. В аэропорту Мехрабад их встретил президент компании «Ойл-трейд» Людвиг фон Бергер. Встреча была бурная и Смит улыбаясь, со стороны фотографировал эту сцену.

– Родные мои, как я ждал этого момента, – слезы в глазах сказал Людвиг фон Бергер.

– Конкретно, я думал, мы не увидимся никогда, – сказал Заридис, – но Бог, пожелал, и мы встретились.

– Сержио, Леонардо, не будем здесь терять времени, поговорим потом в гостинице, – сказал Людвиг, и они вышли из аэропорта и направились в город.

Из аэропорта Мехрабад на автомобиле «Мерседес» через Майдан-Азади по улице Остад-Моеин проехали до перекрестки с улицей Товхид, повернули на лево и через десять минут подехали к «Laleh International Hotel». Они устроились на втором этаже в одиночных номерах и договорились встретиться в ресторане за ужином в 19.00.

* * *

Конец шестой главы

Глава 7. Операция в Иране: шах и пакт

Речь, о том, как друзья встретились в Тегеране

Ради справедливости можно сказать, что в период руководства ЦРУ Даллесом были и успешные операции. К ним относится, и операция «Аякс», проведенная в начале 50-х годов, целью которой была, отстранение от власти премьер-министра Мохаммеда Мосаддыка и возвращение ее шаху Мохаммеду Резе Пехлеви.

* * *

(Информация к размышлению). Британцы, приведшие к власти отца шаха – Резу Пехлеви, в 1925 году получили от него продление до 1993 года договора с Англо-иранской нефтяной компанией (АИНК). По условиям договора компания получила право монопольной добычи нефти на территории страны, освобождение от подоходного налога и таможенных пошлин и за все это ничего не платила, а только передавала Ирану часть добытой нефти. Впрочем, Резе Пехлеви даже это не помогло: в 1941 году англичане заставили его отречься от престола за пронацистские настроения и отправили в ссылку в Южную Африку под свой надзор. Его сын – Мохаммед Реза Пехлеви хорошо выучил, кто в Иране настоящий хозяин, и не досаждал Великобритании, даже когда АИНК стала задерживать передачу полагающейся его стране части добытой нефти и Ирану приходилось закупать нефть в Советский Союз.

* * *

(Время 19 часов 11 минута 27-го марта 1950 года).

Тегеран. В ресторане возле окна друзья устроились за столом. Смит задерживался, и друзья мило беседовали;

– Не будем прошлое вспоминать, у нас для этого будет много времени и без чужих ушей, – сказал Людвиг фон Бергер.

– Давайте выпьем за встречу и удачу, братья, – предложил Заридис.

Они подняли бокалы с французским коньяком и одним залпом осушили. Подошел Смит, извинился и сказал;

– Звонили из Мюнхена и просили, чтобы мы были на совещании 30 марта.

– Хорошо, мистер Смит, у нас есть много времени до совещания, – сказал Людвиг, – так что будем отдыхать и веселиться.

Минут пятнадцать молча ужинали. Первым заговорил Людвиг фон Бергер;

– А как наша сестра Хильда, где она и когда мы увидим ее?

– Она обещала до 10-го апреля быть в Мюнхене, – сказал Леонардо.

– Тогда может и пусть Изольда приедет? Она все время вспоминает ее.

– Было бы отлично, брат, – сказал Заридис.

* * *

(Время 19 часов 32 минута 27-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете подполковник Карташов с майором Павловым допрашивали Колосова.

– Просто, нам интересно Колосов, как Вы зслуженный полковник дошли до того и за деньги предали семью, друзьям и Родину, – сказал Карташов.

– Бес попутал, товарищи, – еле-еле договорил Колосов.

– Мы Вам не товарищи, Колосов, – резко вмешался Павлов, затем спокойно сказал, – не будем зря терять времени и если осталась у Вас капли совести, выложите всю правду и может в суде сочтется.

– Хорошо, я готов, – тихо сказал Колосов.

Павлов включил звукозаписывающее устройство и спросил;

– Каким образом, на Вас вышли эти агенты иностранной разведки Халил и Смит?

– С 16-го октября прошлого года я был в Москве. На три дня я принимал участие на мероприятии для руководителей ГУЛАГ-а. После мероприятия в ресторане гостиницы «Москвы» мне познакомили с одним человеком по имени Джеймс Хиггинс, торговый представитель американской компании «Ойл-трейд».

– Одну минуту, – прервал его Карташов, – Вы сказали Джеймс Хиггинс?

– Да, его звали Джеймс Хиггинс, – сказал Колосов.

– А кто Вас познакомил с ним? – спросил Павлов.

– С ним меня познакомил полковник Мирон Иванович Миронов.

– Что-что!!!!... – крикнул Карташов.

* * *

(Время 20 часов 15 минута 27-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Около часа генерал майор Тихомиров в кабинете беседовал с Хильдой.

– Значит так, Хильда, что сейчас я сказал, Вы должны при встрече с ребятами точь-в-точь передать им. Для этого Вы должны запоминать за эти три дня и перед вылетом мы еще раз повторим.

– Вы не беспокойтесь, товарищ генерал майор, у меня хорошая память, даже Голберг меня похвалил за это, – сказала Хильда.

– Голберг? – посмеялся Тихомиров.

– Да, товарищ генерал майор, – серьезным тоном сказала Хильда.

– Понятно, – сказал Тихомиров, продолжая смеяться, а затем на миг подумав, добавил, – сейчас дочка, Вас проводят до гостиницы, отдыхайте и встретимся 30-го утром в 10.00. А вечером 19.00 у Вас вылет на Берн, Швейцария.

– Спасибо, товарищ генерал майор, – слезы в глазах сказала она.

– Что с Вами, дочка, Вы плачете?

– Нет, просто так, – сказала она и вытерла слезы.

Она задумалась; «Боже, спасибо, что услышали мою молитвы...».

* * *

(Информация к размышлению). Мохаммед Мосаддык (Mohammad Mosaddegh) премьер-министр [Ирана](#) с [1951](#) года, который был избран демократическим путем. В связи с тем, что попытался проводить прогрессивные реформы, включая национализацию нефтегазового сектора, был свергнут в результате [переворота, организованного спецслужбами Великобритании и США](#).

Мосаддык родился 16 июня 1882 года в Тегеране семье Мирза Хидейятулла Хан Аштиани [Бахтиары](#), который был министром финансов в провинции [Хорасан](#) под властью династии [Каджар](#), и его мать, Шахзаде Малика Тадж-Ханум, была внучкой князя [Аббаса-Мирзы](#), и правнучка [Фетх Али-шаха](#) династии [Каджар](#). В 1901 году Мосаддык женился на Захра Ханум (1879—1965), внучке по матери [Насреддин-шаха](#), правившего Ираном в 1848—1896 годах. Политическую карьеру начал в 24 года, участвуя в иранской [Конституционной революции](#).

В 1914 году он уехал обучаться в [Париж](#), затем учился в одном швейцарском университете. Он выступал против заключения англо-иранского договора в [1919 году](#), который предоставлял Великобритании большие нефтяные концессии. Позже он был министром финансов, а затем депутатом Меджлиса.

* * *

(Время 13 часов 45 минута 30-го марта 1950 года).

Алтайский край. Боровиха. Братва собрались в кубрике барака №5. Пол часа назад из лазарета выписывали Мордака. За столом вели бурный разговор о ситуации в лагере, о новом начальнике подполковнике Карпове и конечно о Немце, Старике.

– Сем, неужели никак не возможно было узнать, они попались или выкрутились, – спросил Мордак.

– Думаю выкрутились, Василич, – сказал Корж, – а то хотя бы....

Он не закончил фразу, так как в кубрик зашел Бего, поздоровался с ними, а потом обратился к Мордаку;

– Прошу прощения Василич, у меня малява для Вас.

– От кого, Бего? – спросил Мордак.

– От Немца, Василич, – сказал Бего, вынул маляву и отдал ему.

Мордак прочитал; «Василич, старший брат! Простите, что не мог остаться с Вами. Но мысли наши с братом там возле Вас. Уверен мы еще увидимся. Деньги я попросил, чтобы Бего передал Вам, он достойный малый, держите его рядом. Большой привет Коржу и братве. Немец и Старик».

После того, как Бего почувствовал, что Мордак ознакомился с малявой, сказал;

– Сумку я спрятал, Василич, принести?

– Да, Бего, сейчас идите с Коржом и принесите, – сказал Мордак.

Минут через пятнадцать сумка с деньгами в сумме 350000 долларов лежала на столе перед братвой.

– Братва, они все оставили и ничего не забрали себе, – сказал Мордак, на пару минут собрал мысли и продолжил, – братва, Бего правильный пацан и он из наших, это говоря я, Мордак.

* * *

(Время 14 часов 23 минута 30-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов с генералом майором Тихомировым анализировали Барнаульские события последних дней.

– Это хорошо, что ребята выехали, – сказал Сафонов, – а из Тегерана есть информация?

– Мы их контролировали их приезд в Тегеран и встречу друзей. Пока других вестей не располагаем, Борис Иванович.

– А успели задержать, Миронова?

– Нет пока, но ребята ищут.

– Вот шакал, никак не ожидал, – сказал Сафонов, затем добавил, – давайте послушаем запись, может...

– Хорошо, сейчас, – сказал Тихомиров и включил магнитофон.

«-.....»

– Да, его звали Джеймс Хиггинс, – сказал Колосов.

– А кто Вас познакомил с ним? – спросил Павлов.

– С ним меня познакомил полковник Мирон Иванович Миронов.

– Что-что!!!!... – крикнул Карташов.

–».

Давайте послушаем с того момента, как Колосов решил через Халила убрать этого младшего Сарванцева. Тихомиров нашел запись с того места, как просил Сафонов;

«-.....»

– А почему решили убрать Сарванцева, он ведь был Вашим компаньоном? спросил майор Павлов.

– Миронов позвонил и сказал, что он нас предал, чтобы брата своего спасти и тогда я решил руками Халила, убрать смотрящего лагеря Мордака. Придумал план, и в конце должны были убрать Сарванцева.

– И, что за план придумали? – спросил Карташов.

– План был простой, – сказал Колосов, – Сарванцев предложил дежурному Самохину крупную сумму зеленых, тот выводит из карцера Абая. В разгар карточной игры Абай убивает Мордака, затем Сарванцева и с узбеком убегают с лагеря про помощи турка. Я

вне подозрения и виновники Самохин, как ответственный дежурный, а Сарванцев убит. Но Вы сорвали мой план, и я здесь перед Вами.

–».

– Пока выключите, Владимир Константинович, – сказал Сафонов.

Тихомиров выключил телефон и спросил;

– Может вечером, продолжим, Борис Иванович?

– Скорее всего вечером, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, -затем на миг подумав продолжил, – сегодня у меня 17.00 прием к товарищу Сталину. Посоветуйте, как мне доложить про этого Миронова и

– Лучше правды, только правда, Борис Иванович, – сказал Тихомиров, – если помните ему к нам рекомендовал товарищ Берия.

* * *

(Информация к размышлению). Люсиус Дюбиньон Клей ([англ. Lucius Dibignon](#)

Clay; [23 апреля 1897](#)) [Американский](#) генерал, глава администрации [американской зоны оккупации послевоенной Германии](#), военный губернатор.

В состав американской оккупационной зоны вошли [Бавария](#), [Гессен](#), северные части [Бадена](#) и [Вюртемберга](#), [Бремен](#). Она охватывала территорию в 110 075 км², с населением в 16 682 573 человек. Прежние территориальные границы субъектов, существовавшие при [Рейхе](#), рушились и лишь земли Баварии сохранили статус-кво.

Клей считается отцом [берлинского воздушного моста](#) (1948—1949). Ранние годы Клей родился в городе Мариетта, штат [Джорджия](#). Он был шестым и последним ребёнком в семье [сенатора Александра Стефенса Клея](#). В 1918 году Люсиус Клей окончил [военную академию в Вест-Пойнте](#) и занимал различные гражданские и военные инженерные должности в 1920—30 годы, преподавание в [Вест-Пойнте](#), организации и управление строительства [дамб](#), гражданских аэропортов. К 1942 году Клей стал самым молодым бригадным генералом в [Армии США](#). Преданный своей работе Клей зарекомендовал себя как исполнительный и предприимчивый офицер и исключительно трудолюбивый и дисциплинированный работник.

Во второй мировой войне и послевоенные годы Люсиус Клей не принимал участие в боевых операциях, однако получил [орден «Легион Почёта»](#) в [1942 году](#), медалью За Отличную Службу в [1944 году](#), Бронзовую звезду за свои действия по стабилизации ситуации во французском [Шербуре](#). В [1945 году](#) он служил в качестве заметистеля генерала [Дуайта Эйзенхауэра](#).

Оказал серьёзное влияние на речь госсекретаря США [Джеймса Френсиса Бирнса](#), произнесённую им в [1946 году](#) в [Штутгарте](#), Германия.

* * *

(Время 14 часов 57 минута 30-го марта 1950 года).

Мюнхен. Самолет из Тегерана приземлился в аэропорту Мюнхен без опозданий. Их встретили двое сотрудников организации и на автомобиле «Мерседес» заехали в город. Через полтора часа Миро со Стариком устроились в “[Hotel Atlanta](#)” на Sendlinger Str 58. После регистрации, Хенес сказал;

– Мы со Смитом на пару часов одетим, Вы примите себе в порядок, отдохайте, а мы заедем в 17.00.

– Хорошо, Виктор, – сказал Старик, а Миро кивнул головой.

Хенес со Смитом ушли, а Миро и Старик поднялись на второй этаж и зашли в свои номера, соответственно №207 и №209.

Минут через сорок вышли из гостиницы и начали гулять по городу. В один момент Миро почувствовал слежку.

– Серж, за нами хвост, – на немецком сказал Миро.

– Ты их видишь? – спросил Старик.

– Я их заметил, когда вышли из гостиницы, – сказал Миро.

– Может, вернемся в гостиницу? – спросил Старик.

– Скорее всего да, Серж, – сказал Миро, и они обратно вернулись в гостиницу.

В гостинице они предупредили администратора, что они будут в ресторане, если их будут спрашивать и зашли в ресторан. Устроившись возле окна за столом, заказали коньяк и кофе. После ухода официанта, Старик спрашивал;

– Какие мысли, Пауль?

– Эти могли быть или американцы, или из организации. Поживем увидим, – сказал Миро, затем немного подумав, продолжил, – давай подумаем, как будем жить дальше. Я верю Виктору, но может и он под колпаком.

– Мы найдем способ и время, поговорить с ним, Пауль, – сказал Старик.

Официант подошел, на стол положил бокалы с коньяком, кофейник с чашками и ушел. В это время в ресторан зашли те двое и устроились в центре зала, заказали кофе с коньяком и как-будто просто зашли, тратить время. Миро тихо сказал;

– Ты спокойно сиди, а я пойду в туалет и где-то минут двадцать буду там. Следи за ихними действиями.

– Понял, Пауль, – сказал Старик.

Миро встал и направился в туалет. Минут через пятнадцать в туалет зашел один из них. На миг он не знал, как себе вести и миро воспользовался этим;

– Слушайте уважаемый, у Вас не найдется огонька, – сказал Миро.

– Не понял, – еле выговорил он.

– Видно Вы тупой, что не понимаете, – сказал Миро и подошел к нему.

– Что Вы сказали, – разозлился незнакомый хвост.

– Что Вы тупица, – сказал Миро и молниеносным ударом свалил его. Тот потерял сознание. Миро проверил карманы и нашел удостоверение на Майкла Тарантино, сотрудника госбезопасности Американской администрации в зоне оккупации Германии. К счастью никто не зашел в туалет. Миро быстро удостоверение обратно положил в карман сотрудника и выпел. Минута через три он спокойно сидел за столом. Старик

поднял бокал и спросил;

– Ну, что там?

– Мы познокомились, он назвался Майклом Тарантини, сотрудник Американской администрации в зоне оккупации. Ему стало плохо, и он потерял сознание.

– А без этого нельзя было? – спросил Старик.

– Может можно было, но он не понимал, – сказал Миро.

Второй начал волноваться. Посмотрел на часы, встал и направился в туалет. Миро со Стариком оставили деньги на столе, быстро вышли из ресторана и поднялись свои номера.

* * *

(Время 16 часов 53 минута 30-го марта 1950 года).

Москва. Кремль. Генерал полковник Сафонов зашел в приемную товарища Сталина. Секретарь написал его в журнале регистрации и сказал;

– Товарищ генерал полковник, Вам назначили на 17.00.

– Понятно, – сказал Сафонов и устроился в один из свободных стульев.

Ровно в 17.00 секретарь объявил и Сафонов зашел на прием к Сталину. В кабинете с ним были Берия, Калинин. После приветствования, Сталин спросил;

– Ну как дела, товарищ Сафонов?

– Товарищ Сталин, дела идут нормально, – сказал Сафонов, на минуту собрал мысли и продолжил, – мы раскрыли действия криминальной организации, связанные торговлей

в крупных масштабах драгоценных камней и наркотиков. Около года мы разрабатывали операцию.

– Какие итоги, товарищ Сафонов? – спросил Сталин и пару раз потянул с трубки.

– В криминальной организации, которая сотрудничала со спецслужбами Турции, США, были наши сотрудники из управления разведки, таможни, ГУЛага.

– Миронов связывался со мной, – в разговор вмешался Берия, – я посоветовал ему и он сегодня заедит к Вам вечером к 20.00, товарищ Сафонов.

– Что за Миронов, Лавренти? – спросил Сталин.

– Брат моего водителя, Коба, если разрешите, расскажу попозже.

– Ну хорошо, – сказал Сталин, затем обратился к Сафонову, – а какие имеются факты на счет связи этой криминальной организации со спецслужбами иностранными?

– Мы задержали спецаргента ЦРУ Али Манфреда, по псевдониму Халил, который был одним из организаторов терактов в Киеве и вышли еще на крупного специалиста ЦРУ по организации терактов Джеймса Хиггинса.

– И какая информация имеется об этом Хиггинсе? – спросил Сталин.

– Он профессиональный разведчик и инструктор, товарищ Сталин, – сказал Сафонов, – и пока неоловимый, но мы его найдем.

– Я доволен Вами, товарищ Сафонов, – сказал Сталин, пару раз потянул с трубки, на миг молча посмотрел из окна во двор и отвернувшись, продолжил, – Подробно, что в рассказали письменном виде оставьте в канцелярии. От меня благодарности всем, кто участвовал в операции. Желаю удачи.

* * *

(Время 16 часов 59 минута 30-го марта 1950 года).

Мюнхен. Виктор Хенес с Хайнц Фельфе вошли в гостиницу и подошли к рецепции.

Администратор вежливо спросила;

– Чем могу помочь, господа?

– Вы могли предупредить Ваших гостей из номеров 207 и 209, что их ждут внизу Хенес и Фельфе, – сказал Хенес.

– Прошу прощения, но дело в том, что к ним поднялись полицейские с начальником службы безопасности гостиницы минут десять назад, – сказала администратор.

Как она закончила фразу, по лестнице с правого крыла при сопровождении двух полицейских и трех гражданских лиц спускались Миро со Стариком. Хенес спокойно подошел к ним и спросил;

– Господа, могу узнать в чем дело?

– А мы можем знать, кто Вы такие? – спросил офицер полицейский.

– Вот мое удостоверение, гауптман, – вмешался Фельфе и из кармана вынул документ, показал гауптману.

Гауптман внимательно посмотрел, и сказал;

– Простите гер майор, в гостинице был инцидент. В туалете гостиничного ресторана нашли избитого сотрудника Американской администрации зоны оккупации. Эти люди подозреваются....

– Они признались в этом, уважаемый гауптман? – спросил Фельфе.

– Нет конечно, – сказал гауптман, – но...

– Никаких, но, – резко прервал его Фельфе, – они наши сотрудники и у нас времени нет ерундой заниматься, если будут вопросы, обращайтесь к руководству организации.

– Ну хорошо, гер майор, тогда с Вашего разрешения, если будет необходимость....

– Можете связываться с нами, – с улыбкой прервал его Фельфе.

– Минуточку, гер майор, – в разговор вмешался один из гражданских, – я помощник

главы Американской администрации в зоне оккупации, – он показал удостоверение и продолжил, – но ведь они граждане США и как они могут быть сотрудниками Вашей организации.

– Как раз сегодня в 18.00 часов начнется немецко-американский форум, где, если в курсе или может знаете, будут присутствовать из руководящих составов наших стран. Там и выясним, – сказал Хенес.

– Пусть будет так, – сказал помощник главы администрации Американской зоны, – я передам моему руководству, и мы не будем Вас задерживать.

* * *

(Время 17 часов 12 минута 30-го марта 1950 года).

Берн. Помощник посла вошла в кабинет Кулаженкова и сказала;

– Разрешите, Анатолий Георгиевич?

– Проходите, Лариса Ивановна, – с усталым голосом сказал Кулаженков.

– Телеграмма из Москвы, – сказала она и положила папку перед послом.

Кулаженков открыл папку и прочитал;

«Чрезвычайному и полномочному посланнику СССР в [Швейцарии](#), товарищу Анатолию Георгиевичу Кулаженкову!

Исх. №234/-МП-50 от «29» марта 1950 года.

Глубокоуважаемый Анатолий Георгиевич!

Для выполнения особой миссии государственной важности 30-марта 1950 года из Москвы международным рейсом Москва-Берн-Париж в Берн прилетает сотрудник управления «КР-7» Лайма Вайкуле. Просьба организовать встречу и свести ее с Максом.

Начальник управления «КР-7» (подпись, печать) Б.И.Сафонов».

После прочтения телеграммы, он обратился к помощнику;

– Узнайте время прилета авиарейса Москва-Берн-Париж и организовать встречу с пассажиром Лайма Вайкуле.

– Слушаюсь, Анатолий Георгиевич, – сказала Лариса Ивановна.

– Найдите, Максима Максимовича, и передайте, что завтра в 9.00 у нас совещание.

* * *

(Информация к размышлению). Швейцария активно оказывает гуманитарную помощь жертвам конфликтов, содействует экономическому развитию стран третьего мира для преодоления нищеты. Швейцария с Российской Федерацией поддерживает дипломатические отношения с мая по ноябрь 1918 года, затем были прерваны и восстановлены уже с СССР лишь 18 марта 1946 года.

С [30-го апреля 1946](#) по [20-ое декабря 1950 года](#) – Чрезвычайный и полномочный посланник СССР в [Швейцарии](#) был Кулаженков Анатолий Георгиевич.

* * *

(Время 17 часов 47 минута 30-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. После возвращения из Кремля, Сафонов вызвал к себе Тихоморова.

– Борис Иванич, как настроение, – заволновался Тихомиров.

– Можете поверить, Владимир константинович, товарищ Сталин поблагодарил за нашу службу, а товарищ Берия сказал, что к 20.00 Миронов будет у нас.

– Хорошая новость, ничего не скажешь, Борис Иванич.

– Честно сказать, я очень переживал, но слава Богу, все хорошо, – сказал Сафонов, на минуту собрав мысли, продолжил, – ну как идет работа у Карташова с Павловым?

– Павлов сейчас в аэропорту провожает Лайма Вайкуле в Швейцарию, а Карташов....

Не успел закончить Тихомиров фразу, как дверь открылся и зашел Карташов.

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Проходите, Карташов, какие новости? – спросил Сафонов.

– Я принес звукозапись с допроса Бурковского, Сарванцева, Кермухамедова, – сказал Карташов, – если разрешите, подключу магнитофон....

– Послушаем потом, Карташов, – сказал Сафонов, – сейчас самое главное, организовать встречу Феодора Сарванцева с Джеймсом Хиггинсом. И еще сегодня к 20.00 Миронов будет у нас и его подключите к операции.

– Как Миронова подключить, товарищ генерал полковник? – не понял Карташов.

– Он понимая, что влип с этим Колосовым, пошел и признался товарищу Берия и обещал искупить свою вину, Карташов.

– Теперь понятно, товарищ генерал полковник.

– Его вводите в игру, но с особым контролем над ним. Необходимо воспользоваться его контактом с Джеймсом Хиггинсом, чтобы Сарванцева внедрить в окружение лесных братьев на Украине и Прибалтике.

* * *

(Время 17 часов 52 минута 30-го марта 1950 года).

Мюнхен. В зале переговоров организации за столом устроились Гелен, Даллес и военный губернатор оккупационных зон Германии Люсиус Клей. Они анализировали политические ситуации в Германии и вокруг нее. После Клей поменял тему;

– Сегодня в гостинице “[Hotel Atlanta](#)” на Sendlinger Str 58, произошел инцидент. Наши сотрудники по заявке директора гостиницы следили двух жителей, которые были

регистрированы в гостинице как граждане США. Но один из двух оказался шустрын и свалил нашего сотрудника до бессознания. Вызвали полицейских, но в этот момент в гостинице оказались люди из Вашей организации и показывая свои удостоверения, они забрали этих двух. Хотел бынать генерал, Вы в курсе?

– Да уважаемый губернатор, мы в курсе, – сказал Гелен, – и даже мистр Даллес помог, чтобы эти наши сотрудники из Ирана по американским документам прилетели к нам.

– Так и есть, мистр Клей, – сказал Даллес.

– Ну хорошо, если так, мистр Даллес, тогда я бы сказал, молодцы эти ребята, что они наши и не враги. Свалить такого парня, как Спилберг, очень трудно, но он сделал.

– Они профессионалы, мистр Клей, – сказал Гелен, – и поэтому их вызвали для участия в очень важной операции.

– Хорошо, генерал, тогда если ко мне нет вопросы, с Вашего разрешения я ухажу и как договорились встречаемся 20.00 в ресторане.

– Да, мистр Клей, – сказал Даллес.

После ухода военного губернатора Клея, минут через пять зашли Хенес и Фельфе.

– Ну, Фельфе, расскажите, где наши молодчики? – спросил Гелен.

– Они у оберста Статке, оформляют документы на Иран, генерал, – сказал Фельфе.

– Тогда, я бы хотел, чтобы для них нашли нормальную квартиру недалеко от офиса, – сказал Гелен, – и еще завтра хотел бы беседовать с ними.

– Слушаюсь, гер генерал, – сказал Фельфе.

– Тогда, если нет других вопросов, к 20.00 приглашены в ресторан Лёвенбройкеллер на Нимпенбургер штрассе, 2, – сказал Гелен.

* * *

(Время 19 часов 52 минута 30-го марта 1950 года).

Москва. Феодор Саранцев на такси подехал к гостинице «Украина» и на минуту посмотрел по сторонам и неспеша зашел в ресторан. У него здесь встреча с Джеймсом Хиггинсом. Он устроился за столом возле окна, чтобы ему удобно было следить за входом в ресторан и регулярно смотрел на улицу. Заказывая себе двести грамм водки с солеными огурчиками, он спокойно ждал и размышлял; «Чувствую, этот пес не придет и будет проверять нет ли хвоста... Тогда как мне быть дальше? Эти наши ребята могут не поверить меня и тогда...». Феодор

посмотрел на часы. Стрелки показали 20.17. Он начал волноваться. Вызвал овицанта, расплатился и вышел из ресторана. Пару минут постоял у порога гостиницы, потом вошел в гостиницу и подошел к рецепции.

– Добрый вечер уважаемая, – поприветствовал он с администратором.

– Добрый вечер, чем могу помочь? – спросила она.

– Могу ли устроиться у Вас в гостинице? – спросил Феодор.

– Пожалуйста, заполняйте анкету, – сказала администратор.

Феодор заполнял анкету и через десять минут он устроился в номере 324. Принял душ, лег на диване и начал размышлять; «Я правильно сделал, что устроился здесь. Он, уверен следит за мной и сто процентов, успокоится, что мне некуда идти, поэтому..., а наши ребята, как посоветовали, я так сделал».

* * *

(Время 19 часов 52 минута 30-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Карташов с Павловым допрашивали Миронова.

– Миронов можете рассказать, каким образом деньги вынудили Вас попасть в этот капкан? – спросил Карташов.

– Бес попутал, – тихо сказал Миронов и наклонил голову.

– Вы, что ему передали и как начались Ваши отношения, – спросил Карташов.

– Мне с ним познакомил Колосов, и однажды они просили, чтобы я им помог ввозить какие товары из-за границы. За каждый провоз они проплатили десять тысяча долларов США.

– А Вы узнали какой был товар? – спросил Павлов.

– Узнал, когда ввозили последнюю партию, и тогда я понял какое преступление совершил. Сегодня в 19.00 я должен был встретить Джеймсом Хиггинсом и проводить в гостиницу «Украина» для встречи с Феодором Сарванцевом. Но у него была задание в

Минске и позвонил, чтобы застраховал встречу с Сарванцевом и перевел встречу на завтра.

– Он был в курсе, что Феодор Сарванцев у нас? – спросил Карташов.

– Я ему не сообщил, – твердым голосом сказал Миронов.

– Может, если эта правда, тогда не получите растрельную статью, Миронов, – сказал Павлов.

На пару минут воцарилась тишина, а после Карташов сказал;

– Конкретно, я считаю, что, если Вы вовремя поняли свою неоправданную ошибку и решили исправить ее, хотя последствия будут жесткие по отношению Вас, – высказал Карташов, – это поступок смелого человека. Но Вы совершили преступление против нашего государства и заслужили наказание.

– Я заслужил, и готов ..., – у него на глазах появились слезы, и он не закончил фразу.

– Значит так, Миронов, успокойтесь и слушайте, как поступаем дальше, – сказал Карташов, – если я правильно понял, резидент завтра будет в Москве.

– Да, – сказал Миронов.

– Тогда, он как выйдет на Вас? – спросил Павлов.

– Он должен позвонить ко мне домой с 12.00 по 13.00.

– Вы готовы продолжить игру, Миронов? – спросил Карташов.

Миронов в знак согласия, молча кивнул головой.

После он подписал протоколы допроса и его сопроводили домой.

* * *

(Время 21 часов 54 минута 30-го марта 1950 года).

Берн. Двадцать минут назад самолет из Москвы приземлился в международном аэропорте Берна. Хильда без проблем прошла погранично-таможенный контроль и вышел в VIP зал, где ее встретили сотрудник посольства СССР и на автомобиле «Опель» поехали в Берн.

Примерно через час потора она уже была в номере “[Hotel Bellevue Palace](#)” на улице Munzrain,1. Она приняла душ и хотела прилечь, как созвонил телефон.

Она подошла и взял трубку;

– Простите я могу услышать Лайме Вайкуле? – она услышал в трубке мужской голос.

– Я слушаю, – сказала она.

– Добрый вечер фройлен, это представитель посольства Максим Максимович Исаев, хотел сообщить, что заеду за Вами в 10.00 утра.

– Хорошо Максим Максимович, я буду готова, – сказала Хильда и положив трубку, начала размышлять; «Я беременна и как будем дальше жить. Боже, помоги.....Одну Минуту, мне кажется я его знаю, такой знакомый и приятный голос...».

* * *

(Информация к размышлению). [Федеральный совет Швейцарии](#) 24-го июля 1945 года принял решение о прекращении признания правительства [Германии](#). Швейцария продолжила признавать Германии как государства, но не сотрудничало с ней из-за вакуума власти после окончания [Второй мировой войны](#).

Из-за антидемократической деятельности национал-социалистические организации были запрещены в Швейцарии, а многие немцы были изгнаны из страны.

* * *

(Время 21 часов 54 минута 30-го марта 1950 года).

Мюнхен. Миро и Старик устроились в квартире №27 дома 28 на Garmischer strasse принадлежащей организации. Они после ванны решили отдохнуть, как в это время постучали дверь. Миро открыл дверь.

– Что не ожидали? – это был Хенес.

– О-о Виктор, заходите, – сказал Миро.

Виктор с сумкой зашел и на стол выложил мясные консервы, колбасы, сыр, хлеб и бутылку французского коньяка. После из кармана вынул какой-то аппарат, подключил и сказал;

– Этот аппарат американского производства оглушает подслушивающее устройство. Держите всегда при себе.

– А откуда? – заинтересовался Старик.

– Привез две штуки из США, – сказал Хенес.

– А про него занют? – спросил Миро.

– Никто не знает, так, что можете свободно говорить, – сказал Хенес, минуту подумал и добавил, – завтра отправлю телеграмму в Америку, чтобы Изольда до 5-го апреля была в Берне. Хотел узнать есть информация о Хильде?

– Она должна была дать телеграмму на Ваше имя в центральную почту Мюнхена с 1-го по 5-ое апреля, – сказал Миро.

– Хорошо Пауль, я утром как раз отправлю телеграмму Изольде и проверю, – сказал Хенес.

– Какие наши действия в организации, Виктор? – спросил Старик.

– У нас с Вами завтра встреча с генералом. После поедим ко мне домой и нормально поговорим, как будем дальше жить, – сказал Хенес.

* * *

(Время 9 часов 34 минута 31-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Сафонов и Тихомиров с полковником Карташовом анализировали допрос с Мироновом.

– Карташов, Вы как считаете он не подведет? – спросил Сафонов.

– Он мог бы не придти, товарищ генерал полковник, – сказал Карташов, – и потом, все рассказал, и я поверил. Уверен он не подведет.

– Ну хорошо, пусть будет так, но в любом случае в нашем деле должны страховаться и учитывать любые мелочи, – сказал Сафонов.

В этот момент в кабинет зашел начальник управления связи, полковник Каземир Петрович Скляр с бумажной папкой и подставив перед Сафоновым, доложил;

– Товарищ генерал полковник, срочная радиограмма из Мюнхена.

Сафонов открыл папку и прочтал текст радиограммы;

«Дельмар Алексу! В организацию прибыли из Ирана две профессионалы: Пауль Зауер и Ганс Гольберг. Они вошли в группу, которая занимается подготовкой операции „Аякс“. Задачи операции пока держат в секрете. Есть версия, что возможно действия будет в Иране».

После прочтения, Сафонов радиограмму передал Тихомирову. Ознакомившись с текстом он сказал;

– И мне кажется, что англо- мериканские спецслужбы с организацией Гелена будут вмешиваться...., – он не закончил фразу, немного подумал и продолжил, – они никак не успокоятся, если не будут сами контролировать нефтяным рынком, товарищи.

– Вы правы, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, – так, что подготовьте для внуков задание. Дельмар пусть независимо ищет возможности подискать информацию об этой операции.

– А может объединить их усилия, Борис Иванович, – сказал Тихомиров.

– Подумаем, Владимир Константинович, – сказал Сафонов, немного подумал, затем продолжил, – эта очень важная информация и мы должны через других источников также проверить. Так, что пока рано их объединить.

– Тогда может, предупредить нашего посла в Иране, – сказал Тихомиров.

– Вот это необходимо срочно сделать, Владимир Константинович, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 9 часов 58 минута 31-го марта 1950 года).

Берн. Хильда спустилась в рецепцию и спросила администратора:

– Простите фройлен, Вы сказали по телефону, что мне здесь ждут?

– Да, фройлен, он сказал, что будет в баре, – сказала администратор.

Хильда направилась в бар. Возле барной стойке она узнала мужчину и подойдя, сказала;

– Доброе утро, гер... я забыла Вашу фамилию.

– Доброе утро, фройлен Хильда, я Отто фон Штирлиц, – сказал он.

– Я помню Вас и рад нашей встречи, гер Штирлиц, – сказала Хильда.

– Может кофе или что-нибудь по крепче?

– С удовольствием, кофе с коньяком, гер Штирлиц.

Они устроились за столом возле окна, заказали кофе с коньяком и начали беседу, вспоминали прошлые времена. Минут через двадцать они вышли из гостиницы, сели в автомобиль и направились по адресу Muesmattstrasse дом 18 и вошли в квартиру 27.

– Хильда, здесь мы можем свободно разговаривать, – сказал Штирлиц, – Вы здесь живете с мая 1945 года под фамилией Эльза Румениге, вот Ваши документы, – и вынул из кармана отдал ей и продолжил, – через несколько дней я Вас отвезу в Американскую миссию и там объявите, что Вы Хильда Инга-Шварц и хотите вернуться в Германию, Мюнхен.

– Все понятно, гер Штирлиц, – сказала Хильда.

– Тогда отдыхайте, можете гулять в городе, документы чистые, – сказал Штирлиц, – а я должен идти. подъеду 3-го апреля в 10.00.

* * *

(Время 10 часов 13 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Миро и Старик с Хенесом были на приеме у генерала Гелена.

– Мне хенес о Вас рассказывал, и я уверен наша организация с радостью примет Вас в наши ряды, – сказал Гелен.

– Благодарим за доверие, гер генерал, – сказал Миро.

– И я благодарю гер генерал, и за то, что Вы помогли нам вырваться из красного плена, – сказал Старик.

– Это нап долг перед ватерландом и перед единомысленниками, – сказал Гелен.

Минут десять они разговаривали о разных темах, потом Гелен вернулся к основной теме;

– Я немного был в курсе, что во время войны Ваша группа пыталась спасти «ЯК», но помешали наши друзья. Мы должны вернуть нашу реликвию и у нас есть информация, которая требуется проверить. И это задание организация доверяет Вам и забираете эту папку, – Гелен папку передал Миро и продолжил, – эта папка передала мне Шелленберг. Никто об этом не должен знать, и всякая информация лично докладываете мне.

– Понятно, генерал, – сказал Миро.

– У вас будет отдельный кабинет, и там можете изучать материалы и думаю после 7-го апреля можете с Хенесом отправляться в Аргентину, – сказал Гелен.

– Как прикажите, генерал, – сказал Миро.

– Если вопросов нет, тогда адъютант в курсе и проведет Вас в Ваш кабинет, – сказал Гелен, затем немного подумав, продолжил, – Хенес Вы останьтес еще на пять минут, а Вы свободны друзья.

Миро со Стариком вышли, и адъютант их проводил до кабинета.

* * *

(Время 10 часов 52 минута 31-го марта 1950 года).

Москва. Миронов жил с семьей по адресу Рязанский проспект, дом 10 кв с женой Анжелой и десятилетней дочерью Тamarой. Сын Андрей в звании капитана служил на Кавказе. Он был дома один и лежавший на диване размышлял; «Я сам во всем виноват. Погубил себя и мог погубить семью. Уверен и сына покою не дадут, но нет другого

выхода из этой ситуации.... Но. как я мог и почему? ... Нет ответа». Зазвонил телефон. Он лениво встал, подошел и взял трубку;

– Миронов у телефона.

– Добрый день, Миронов, как хорошо, что достал Вас.

– Вы уже приехали? – он узнал Хигенса.

– Да я в Москве, только шриехал в Белорусский воказал, мы можем встретиться?

– Думаю да, – сказал Миронов, посмотрел на часы и продолжил, – давайте встретимся в ресторане гостиницы «Украина» через час.

– Хорошо, – сказал Хигинс и положил трубку.

* * *

(Время 11 часов 14 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Хенес заехал в почту, подошел к отделу заказных писем и телеграмм. За окном сидела симпатичная молодая блондинка.

– Добрый день, фройлен, – поприветствовал Хенес.

– Добрый день, чем могу помочь? – сказала она.

– Моя фамилия Хенес, фройлен, – сказал он, – Вы не могли посмотреть на мое има нет ли телеграмма или письмо?

– Минуточку, – сказала она, затем начала проверить в ящике, где держали телеграммы и немного спустя нашла телеграмму из Швейцарии на имя Виктора Хенеса, добавила, – вот пожалуйста.

Он получил и прочитал телеграмму с текстом; «Германия, Мюнхен, центральная почта, Виктору до востребованию. Я вернулась с отпуска. неделю отдыхала в Испании.

Сейчас до 5-го апреля буду в гостях у Максвела по адресу; Берн, Muesmattstrasse 18, кв 27. Хильда».

После прочтения Хенес на минуту задумался: «Вот как, и Хильда тут. Значит, будем подумать и выкрутиться с этой дыры... Изольда должна приехать с детьми и тогда...». В центре зала на столе взял бланк отправки международных телеграмм, заполнил текст и отправил.

Выйдя из почты, он поймал такси и минут через двадцать был в организации. Миро и Старик в своем кабинете ознакомились с документами, которые с папкой получили от Гелена. Хенес вошел к ним и сказал;

– Она уже в Берне, – и телеграмму положил перед Миро, который прочитал и передал Старику.

– И, какие наши действия, Хенес? – спросил Старик.

– Я отправил телеграмму в Нью-Йорк, чтобы она с детьми прилетела в Берн, – сказал Хенес, – и тогда, решим, Ганс.

– А детей зачем, Хенес? – спросил Миро.

– Во-первых, их не у кого оставить, а во-вторых, лучше будет, если будем мы все ..., – он не закончил фразу, так как к ним зашел Фельфе.

– Чем заняты друзья, – сказал он, – может присоединимся и пообедаем вместе?

– С большим удовольствием, – сказал Хенес.

– Хорошая идея, – сказал Старик, а Миро кивнул головой в знак согласия.

– Тогда я знаю один хороший ресторан «Der Pschore» на Prälat-Zistl-Straße, 3, – сказал Фельфе, – там прекрасно готовят форель и свинину.

– Ну, что-ж, – поехали сказал Миро.

Спустя полчаса, они сидели в ресторане, обедали и мило беседовали.

– Виктор, меня генерал отправляет на Украину и брибалтийские республики на месяц, – сказал Фельфе, поднял бокал с вином и добавил, – генерал сказал, что сегодня на совещании распорядится, чтобы Вы решили финансовые вопросы.

– Если генерал сказал, значит организуем, Фельфе, – сказал Хенес.

– А каким образом? – спросил Фельфе.

– Не понял вопрос, – сказал Хенес.

– Я должен перевести в эти Советские республики около миллиона долларов США, Хенес, – сказал Фельфе, – поэтому

– Уже понято, – сказал Хенес, – такие деньги переводят через дипкурьерские каналы, уважаемый Фельфе.

На пару минут воцарилась тишина. Они молча обедали. После Миро сказал;

– А разве эти каналы надежные, Виктор.

– Других надежных каналов в настоящее время я не знаю, – сказал Хенес.

В ресторан вошли двое и приселись в центре зала, Старик узнал их и обратился к Миро;

– Пауль, посмотри в сторону центра зала.

Миро посмотрел в сторону центра и узнал из них одного, Герд Гастингера, бывшего заместителя начальника гестапо Чачака, штумбанфюрера СС,

– Виктор, смотри туда, – сказал Миро, – наш старый знакомый.

Хенес посмотрел в сторону центра и узнал второго.

– Пауль, яторой это Штубер, управляющий делами Геринга, – сказал Хенес, – если они вместе, значит мутят что-то.

Миро встал и медленно, но с уверенными шагами подошел к ним.

– Добрый день, господа, – поприветствовал Миро.

Штубер поприветствовал, но Гастингер охладил на месте.

– Старых друзей, не узнаешь, Герд? – спросил Миро.

Но Гастингер как-будто язык проглотил.

– Что-то ни так, уважаемый? – спросил Штубер.

– Все так, Штубер, – сказал Миро, – у нас есть о чем поговорить. Мы еще встретимся.

– А мне кажется, нет повода с Еами встретиться, – с насмешкой сказал Штубер.

– Значит так, Штубер, Вы с этим козлом должны идти с нами в организацию, – сказал Миро, своим суровым взглядом посмотрел на него и продолжил, – там Ван зададут пару вопросов, и Вы должны ответить.

– Во-первых мы никуда не собираемся идти, – сказал Штубер, – а во вторых интересно кто имеет право мне задавать вопросы.

– Значит так Штубер, вопросы будет задавать генерал Гелен, – спокойно сказал Миро.

– Он для меня никто и не может задавать мне вопросы, понятно Вам, – сказал Штубер и попытался ударить Миро. Но Миро почувствовал это, отреагировал удар левой рулой, правой рукой молниеносным ударом завалил Штубера. Гастингер со страхом посмотрел на Миро и дрожащим голосом сказал;

– Я сам отвечу, Зауер.

Сотрудники службы безопасности окружили их и потребовали документы. Вовремя подоспели Хенес, Фельфе и Старик, чтобы разрядить обстановку. Хенес переговорил с хозяином ресторана, показал свое удостоверение, забрали Гастингера с Штубером и маправились в организацию.

* * *

(Время 11 часов 59 минута 31-го марта 1950 года).

Москва. Миронов уже пять минут, как перед главным входом гостиницы «Украина» ждал Хигинса. Ровно в 12.00 часов перед гостиницей остановилось такси, из нее вышел Хигинс и с улыбкой подошел к Миронову, поздоровался и спросил;

– Есть новости о Сарванцеве?

– Он Вас ждал вчера, на так как Вы не могли приехать, он устроился в гостинице и позвонил мне, – сказал Миронов.

– Хорошо, – сказал Хигинс, – тогда я зайду в ресторан закажу столик на троих, а Вы найдите его и подходите.

Миронов подошел к рецепции гостиницы, а Хигинс вошел в ресторан. Двадцать минут спустя, Феодор Саранцев, Миронов и Хигинс вместе пообедали и разговаривали о разных темах. После обеда Хигинс и Саранцев попрощались с Мироновом, сели такси и направились по направлению Ногинска.

* * *

Речь, а том, как Герд ответил на вопросы Гелена
и Шандор Радо

Находящаяся в центре Европы Швейцария, будучи нейтральной страной, была удобным местом для организации легальных и нелегальных резидентур. Например, [военная разведка РККА](#) имела в стране целых три независимые сети (с одной из них сотрудничал [Шандор Радо](#)). Резидентуры разведупра РККА, работавшие в Швейцарии, проходили в [гестапо](#) по делу «[Красная капелла](#)» и рассматривались германской контрразведкой как часть единой советской разведывательной сети в Западной Европе.

* * *

(Информация к размышлению). Шандор Радо ([венг.](#) Radó Sándor; [5 ноября 1899](#), [Уйпешт](#), ныне в составе [Будапешта](#), Австро-Венгрия, Венгерская Народная Республика, Будапешт) советский разведчик.

Родился в состоятельной [еврейской](#) семье: его отец был управляющим торговой фирмы и впоследствии стал предпринимателем. Во время [Первой мировой войны](#) в 1917 году призван в австро-венгерскую армию.

Изучал право в [Будапештском университете](#). Участвовал в революционном движении

1919 года в Венгрии, установлении советской власти в Будапеште, был политическим комиссаром в 6-й артиллерийской дивизии армии [венгерской Красной Армии](#). После ликвидации [Венгерской советской республики](#) в ходе иностранной интервенции, как и многие другие венгерские революционеры, бежал в [Вену](#).

В годы [Второй мировой войны](#) 1939—1945 был руководителем одной из групп антифашистского [Сопротивления](#), руководя разведывательной группой «Дора» в [Швейцарии](#). Разведывательная группа Шандора Радо в годы Второй мировой войны работала в Швейцарии под вывеской агентства «Геопресс». Её основные информаторы находились в Германии. Особенно эффективной была группа [Рудольфа Рёсслера](#) (псевдоним «Люци»). По своим убеждениям Рёсслер не был коммунистом, но был активным антинацистом, эмигрировал из Германии в Швейцарию после прихода Гитлера к власти. Его друзья, оставшиеся в [рейхе](#), занимали видные посты в штабе

вермахта, в штабе ВВС и в МИДе в Германии. Они поставляли ему важную информацию, которую он передавал швейцарским секретным службам, а те пересылали её в Лондон. По одной из версий, когда Рёсслер узнал, что англичане не передают в СССР важнейшую информацию, касающуюся Восточного фронта, где

решалась судьба войны в Европе (1941—1943 годы), он стал работать с советским резидентом в Швейцарии Шандором Радо. По другой, выход Рёслера на контакт с Радо был согласован с английской разведкой (или даже инспирирован ею) с целью снабжения советского командования дозированными разведывательными данными о планах германского командования на Восточном фронте. В немецкой контрразведке группа Радо проходила под кодовым названием «Красная тройка» (по числу радиостанций группы Радо, две в Женеве – радистки [Рут Вернер](#) и [Маргарита Болли](#), одна в Лозанне). Группа Радо сообщила советскому командованию важнейшие сведения о планах вермахта и дислокации войск германской армии на Восточном фронте, которые особенно полезными оказались в [битве под Москвой](#) (1941 год), [под Сталинградом](#) и в [битве на Курской дуге](#) (1942—1943 годы). Благодаря ей были известны и подробности немецкой ядерной программы. Вскоре после Курской битвы немцы убедили швейцарские власти в необходимости активных действий против

группы Радо. Швейцарская полиция, выйдя на их след, арестовала практически всех её членов. Радо в конце 1944 года, спасаясь от ареста, перебрался во Францию, где вступил в контакт с представителем советской разведки.

* * *

(Время 15 часов 34 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Когда Хенес со Стариком и Миро зашли в приемную генерала Гелена, адъютант Статке сказал;

– Генерал уже спрашивал, можете зайти.

Они зашли, поприветствовали за столом. Гелен сорашивал;

– Хенес Вы могли подробно рассказывать об инциденте в ресторане?

– Генерал, лучше, чтобы Зауер рассказал, – сказал Хенес.

– Прошу, Зауер, – к Миро обратился Гелен.

– Я бы хотел вернуться в далекий 1943 год, август месяц, генерал, – начал Миро, на миг собрал мысли и продолжил, – тогда наша группа получила приказ от Шелленберга, чтобы «ЯК» погрузили в подводную лодку «Адольф Гитлер» и переправили в Норвегию. Но внезапно из группы исчезают Штубер, Гастингер и профессор Роде.

– А как? – спросил Гелен.

– Мы втроем и Фельфе обедали в ресторане и вдруг они появляются там. Конечно у меня появилось желание задавать вопросы, каким образом нас оставили с носом, а сами пропали. Гастингер как увидел меня, чуть со страху инфаркт не получил, а Штубер показал свое неуважение к генералу Гелену и нам. Остальные подробности Вы узнаете от них. У меня все, генерал.

– А где сейчас они? – спросил Гелен.
– Сейчас с ними в своем кабинете работает Фельфе, генерал, – сказал Хенес.
– Значит так, Зауерм, – сказал Гелен, – сейчас я дам распоряжение, они приведут до Вас и лично Вы занимаетесь с ними, может выведут на след этой «ЯК».

– Слушаюсь, генерал, – сказал Миро.
– Поэтому дело лично докладываете мне, Зауер, – сказал Гелен.
– Вас понял, генерал, – сказал Миро.
– Какие еще вопросы, Хенес? – спросил Гелен.
– У меня два вопроса, генерал, – сказал Хенес, – это вопрос финансирования группы «Ук-Пр» под ответственностью Хайнца Фельфе.

– Одну минуточку, Хенес, – сказал Гелен, затем взял трубку, набрал номер и когда там взяли трубку, он поговорил, – Фельфе, сейчас их отправьте в кабинет Зауера, а Вы сами ко, пожалуйста.

–, —

Гелен положил трубку и обратился к Миро и Старику;
– Гастингер с Штубером через пять минут будут в Вашем кабинете, так что, можете идти и заниматься ими.

Они вышли из кабинета у когда шли по коридору, Миро тихо сказал;

– Я чувствую, здесь нам трудно будет. Он очень умный и хитрый шакал.

– А где у нас с тобой было легко, – тихо сказал Старик, – так, что терпи и будешь....

* * *

(Время 15 часов 42 минута 31-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов сгенерал майором Тихомировом анализировали сообщение, полученное из Парижа;

«Дора Тихону! Аллен Даллес 30-го марта в Париже ведет переговоры с Мохаммедом Резе Пехлеви, возвращении его в Иран. В организации Гелена подготавливается группа быстрого реагирования для свержения Мохаммеда Мосаддыка и возвращение ее шаху Пехлеви. На 1-ое апреля в Париже намечается встреча Пехлеви с Геленом».

– Это уже второй источник нам сообщает, Борис Иванович, – сказал Тихомиров, – мне кажется, Вы должны об этом доложить руководству.

– Я с Вами согласен, Валадимир Константинович, – сказал Сафонов, – но хотелось бы еще получить информацию от «Внуков» и Макса.

* * *

(Время 15 часов 47 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Почти десять минут как Миро со Стариком разговаривали с Гастингером и Штубером, но безрезультатно.

– Штубер, Вы так и будете подтверждать, что не в курсе куда исчезли ящики с «ЯК» и профессор Роде? – спросил Миро.

– Именно так, – со злым взглядом сказал Штубер.

– Ну чтож, это ваше решение, – сказал Миро, затем обратился к Старику, – Ганс, его проведите до начальника службы охраны, а я пока побеседую с уважаемым Гердом.

Как Старик со Штубером вышли, Миро обратился к Гастингеру;

– Ну как дружище, может выпьем по бокалу французского коньяка за встречу?

– Если не шутите, Зауер, с большим удовольствием, – дрожащим голосом сказал Гастингер.

Миро из шкафчика вынул бутылку французского коньяка и два бокала, налил и один предложив Гастингеру, сказал;

– Давайте, выпьем, а после я бы посоветовал рассказать то, что знаете, Герд. Просто у Вас нет другого выхода и не надейтесь на янки. «ЯК» реликвия нашего народа и генерал не оставит Вас без покоя, пока не получит ответы на вопросы. Прозит.

– Прозит, – сказал Гастингер, поднял бокал, глатнул пару капель и проговорил, – Вы правильно советуете, Зауер и я готов ответить на вопросы генерала.

* * *

(Информация к размышлению). Один из богатейших еврейских семей живущая в начале века в Иране- была семья Иосифа-Моше Кацава. Во время поездки по европе Кацав в Австрии летом 1917 года у неизвестного ювелира покупает алмаз «Фиорентино» золотисто-желтого цвета весом 137 карата и долгое время хранил в своем особняке в Тегеране.

В конце 1925 года полковник Реза-хан, командира Персидской казачьей бригады, а позднее -главнокомандующего иранскими вооружёнными силами, военного министра и премьер-министра, низложил Ахмед-шаха Каджара, провозгласив себя шахом Ирана, приняв для своей династии фамилию Пехлеви.

Когда Адольф Гитлер стал канцлером Германии, Реза-хан Пехлеви наладил с ним отношения на государственном уровне.

В окружении Реза-хана Пехлеви Иосиф-Моше Кацав был желаемым гостем. В годы правления фашистов. когда в Германии гонялись за евреями, Иосиф-Моше Кацав через Реза-хан Пехлеви из немецких концлагерей вывел сотни еврейских семей. И за это он получил благодарность от Кацава в виде алмаза «Фиорентино».

* * *

(Время 15 часов 54 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Миро и Старик с Гастингером были на приеме у Гелена. Генерал с кем-то разговаривал по телефону;

– Я прилечу вечерным рейсом.

–, —

– Посмотрим по ситуациям, до встречи, – сказал Гелен, положил трубку, и обратился к Миро, – я слушаю Вас, Зауер.

– Гер геенерал, мы разговаривали с ними, – сказал Миро, – Штубер наотрез отказался с нами, а Гастингер согласился ответить на Ваши вопросы.

– Ах так, – посмеялся Гелен, затем принимая серьезный вид спрашивал, – ну Гастингер отвечайте, куда исчезла «ЯК»?

– Никуда ни исчезла, гер Генерал, – сказал Гастингер, – они были проданы иранскому шаху Реза-хана Пехлеви.

– Что-что, – не понял Гелен, – как продали, кто продал?

– По приказу Геринга, гер генерал, – дрожащим голосом сказал Гастингер, – договор с немецкой стороны при присутствии Штубера и меня, подписал профессор Август Роде, а с иранской стороны управляющий делами шаха Али Манфаред. Я тайно впечатлил на фотоаппарате.

– Вот эта новость, – улыбнулся Гелен, а Миро и Старик были в шоке от слыханного.

Минут десять воцарилась тишина. Первым заговорил Гелен;

– Значит так, Гастингер, если хотите, чтобы у Вас не были проблемы, и Вы вошли в нашу организацию с хорошими перспективами, тогда нам нужны эти фотографии.

– Эти фотографии с копием договора находятся в банковском ящике в Берне, – сказал Гастингер.

– А есть информация о профессоре Роде? – спросил Гелен.

– В последний раз мы с ним встречались летом 1947 года в Тегеране, гер генерал, – сказал Гастингер.

– А как можем добраться до этой банковской ячейке, Гастингер? – спросил Миро.

– Насколько мне известно Швейцария заблокировала германские банковские акты и не знаю пока, как добраться, Зауер.

– Мы подумаем, – сказал Гелен и на минуту подумав, обратился к Миро, – сейчас Вы проводите Гастингера в особняк организации в Гермеринг и возвращайтесь. Мы с Вами вечерним рейсом на 20.30 улетаем в Париж.

Миро со Стариком проводили Гастингера в Гермеринг и сели в автомобиль, Старик спросил;

– Слушай, брат, а как сообщить в центр?

– Сейчас 16.50, – сказал Миро, – еще есть время отправить телеграмму в Швейцарию.

Макс каждый день с 18.00 заходит в почту, может успеем.

Не успели отъехать, как Старик сказал;

– Брат за нами хвост, они за нами ехали еще с организации.

– Думаешь эта организация? – спросил Миро.

– Кажется, янки не простили нас, – сказал Старик.

– Ну что, через километр заверни в лес, остановись и открывай капот, – сказал Миро.

Старик так и сделал. Те, которые ехали за ними, также заехали в лес и остановились возле них. Из автомобиля вышли двое верзилы и подошли к ним. Один из них спросил;

– Что случилось, может нужна помощь?

– Нет спасибо, мы сами разберемся, – сказал Старик.

– Тогда, прошу документы, – сказал второй.

– А кто Вы такие, что так вежливо просите наши документы? – вмешался Миро.

– Видно, Вы очень самоуверенный наглец, – сказал первый верзила и взял за шиворот Миро, но не успел что-то сделать, так как молниеносный удар Миро завалил его. Вторым из кармана вынул пистолет и направил на Миро, но удар Старика и второго завалил.

В кармане обоих верзил, нашли удостоверения сотрудников службы безопасности американской военной администрации в Германии.

– Давай обоих в автомобиль и поехали, – сказал Старик.

Через пятнадцать минут они зашли в почту и отправили телеграмму с текстом;

«Швейцария. Берн. Центральная почта, Максу Бользаму, до востребования. Хилья приедит второго апреля авиарейсом Нью-Йорк-Берн, просьба встретить и устроить ее в гостинице. Отец с мамой будут к вечеру. Через два дня приедем из Мюнхена с Сержом Заридисом. Пауль».

После вышли на улицу, сели в автомобиль и тогда Старик спросил;

– Какие наши действия, Пауль?

– Вернуться в организацию и рассказывать генералу, брат.

– И, что из этого?

– Пусть, генерал почувствует, что мы не простофили, а профессионалы, – сказал Миро и немного подумав, продолжил, – ты не думаешь, что янки вроде не доверяют ему и...

– Ну и черт с ними, – прервал его Старик, завел и тронулся с места.

* * *

(Время 17 часов 22 минута 31-го марта 1950 года).

Мюнхен. Генерал Гелен в своем кабинете проводил совещание с Хенесом и Фельфе.

– Каким образом, провести эти суммы на Украину и Прибалтику, Хенес, – спросил Гелен.

– Мне кажется безопаснее будет, если отправим через дипканал в Москву, а оттуда по направлениям, – сказал Хенес.

– Я согласен, друзья, – сказал Гелен, затем немного подумав, добавил, – Вы можете завтра улететь на Украину и там в гостинице Хрещатик выйдут на Вас.

– Тогда с Вашего разрешения, я пойду собираться, – сказал Фельфе.

– Вы можете идти, Фельфе, – сказал Гелен, – а Вас, Хенес, попрошу остаться еще на пару минут.

Как вышел Фельфе из кабинета, созвонил телефон. Гелен взял трубку и услышал голос адъютанта;

–

– Пусть заходят, Фриц, – сказал Гелен и положил трубку.

Дверь кабинета открылся и зашли Миро со Стариком.

Не успели устроиться за столом, как Гелен почувствовав неладное, спросил;

– Случилось что, Зауер?

– Когда мы вышли из организации, за нами был хвост, – начал Миро, – мы подумали Вы приказали и проверяете нас.

– И, что? – с удивлением спросил Гелен.

– Мы проводили без проблем Гастингера в особняк Гермеринга, а на обратном пути они напали на нас, – спокойно сказал Миро.

– Я не приказал и Хенес гарантировал за Вас, так что продолжайте, Зауер, – с шестким видом сказал Гелен.

– Они безсознания лежат в автомобиле за километр от особняка в лесу, гер генерал, — сказал Миро, затем на миг помолк и продолжил, – мы проверили ихные документы.

– И кто эти молодчики? – уже с настроением спросил Гелен.

– Сотрудники службы безопасности американской военной администрации в Германии, генерал, – сказал Миро.

– Значит они понюхали что-то, – сказал Гелен, минуту подумав, взял трубку, набрал номер начальника службы безопасности особняка Гермеринга. Там взяли трубку, и он услышал твердый мужской голос;

– Дежурный, Зольдер, слушает.

– Это генерал Гелен, передайте начальнику, пусть срочно свяжется со мной.

– Слушаюсь, гер генерал.

Через минуту зазвонил телефон. Гелен взял трубку;

– Генерал, оберст Гандмахер, слушаюсь.

– Значит так, Гандмахер, срочным образом, лично Вы, переводите Гастингера на другое место, – сказал Гелен, затем на миг подумав, продолжил, – и отправляете в лес по дороге на Мюнхен в километр от особняка наших сотрудников. Там в автомобиле двое, может без сознания, пусть проводят их в организацию.

– Я Вас понял генерал, – сказал Гандмахер и оба вместе положили трубку.

Пару минут воцарилась тишина. Затем Хенес обратился к Гелену;

– Генерал, и как будем решать проблемы с ними?

– Вы не беспокойтесь, Хенес, – сказал Гелен, – мы втроем улетаем в Париж и там у меня встреча с Даллесом. Дунаю мы уладим эти проблемы. Сейчас Вы занимайтесь с вопросами Фельфе, а мы будем собирать в аэропорт.

* * *

(Время 21 часов 27 минута 31-го марта 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Минут пять назад к генералу майору Тихомирову зашел дежурный радиоузла капитан Домогаров и передал расшифрованную телеграмму из Швейцарии;

«МиС Тихону через Юстаса! Мы укрепились в организации и получили задание по „ЯК“. Случайно в ресторане встретились Штубера и Гастингера, которые подтвердили фактами о том, что по указанию Геринга „ЯК“ в начале октября 1943 года была продана иранскому шаху Реза-хана Пехлеви».

После прочтения телеграммы, Тихомиров задумался; «Вот себе новости ребята..., а на основании чего представить союзникам претензию и информировать руководству..., подумай, Владимир, подумай... нужны эти факты, ребята». Он встал, подошел к окну и на пару

минут наблюдал, что творится на улице. Шел дождь. Он открыл окно, подышал свежим воздухом. Потом резко повернулся, подошел к телефону, взял трубку и набрал номер Сафонова, но хотя он долго держал, там не взяли трубку.

Он посмотрел на часы; «Уже 21.32. Да Сафонов наверно дома, потерпим до утра... Ну чтож, и я поеду...». С этими мыслями, он взял трубку и позвонил домой. Жена взяла трубку;

– Алло, слушаю Вас.

– Это я, еду домой, может...

– Ничего не нужно, только приходи сам, – сказала она и положила трубку.

* * *

(Время 9 часов 57 минута 1-го апреля 1950 года).

Париж. Вчера ночью они устроились в «Hôtel Paris Alesia Montparnasse». Генерал

Гелен устроился в номере 213, а Миро со Стариком соответственно в номерах 216 и 225. Утром в 9.30 за ними подъехал автомобиль, и они направились в посольство США на проспекте Габриэля. В посольстве их сопроводили в отдел резидентуры Управления стратегических служб США. Ровно в 10.00 часов за столом собрались Аллен Даллес, Смит, Гелен и Миро со Смитом.

После взаимных приветствий, Аллен Даллес обратился к генералу Гелену;

– Вокруг собрали профессионалов, Гелен, я сам доволен ими.

– Спасибо, Даллес, и я ими доволен, – сказал Гелен, на миг собрал мысли и добавил, — а зачем за ними началась охота, можем узнать?

– Можете, – сказал Даллес, – они нам нужны в одной операции, Гелен и второй раз убедился, что они смогут нам помочь. О Ваших сотрудниках мне рассказывал Смит, и я хотел убедиться.

– А, что за операция, Даллес? – спросил Гелен.

– Об этом поговорим потом, генерал, – сказал Даллес, – сейчас хотел спросить Вас о Гастингере и Штубере.

– Штубер находится в Мюнхене, а Гастингер исчез из особняка в Гермеринге. Его ищут, но пока безрезультатно, Даллес.

– Генерал, когда будете в Мюнхене, – Даллес на миг остановился выпил пару капель коньяка и продолжил, – просьба их отправить в администрацию военного губернатора.

– А в чем дело, мистр Даллес? – спросил Гелен.

– Просто я их отправил по заданию в Мюнхен, а они попали в Вапи руки, генерал.

– Не вижу проблем, при возвращении, мы их отправим к губернатору.

– ОК. Тогда перейдем к нашему общему вопросу, – сказал Даллес, опять взял бокал, глотнул пару капель и продолжил, – мне один уважаемый человек из востока попросил об одном одолжении, и я дал слово помочь, генерал. Но помогать ему хотел бы с Вами.

– А как мы должны помочь этому уважаемому человеку из востока, мистр Даллес? — спросил Гелен.

– Сегодня в 18.00 у него мероприятие в «Hotel Mayfair» и Вы с Вашими ребятами приглашены, – сказал Даллес, – и там узнаем какая помощь нужна.

– Проблем не вижу, мистер Даллес, – сказал Гелен.

После разговора с Даллесом, Гелен положил трубку и начал размышлять; «И как вести с этими американцами, которые себе считают выше других? Думаю, молча слышать, потом поискать выгоду и потихонько... но осторожно. В любом случае мне кажется нельзя им доверять...».

* * *

(Время 10 часов 11 минута 1-го апреля 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Тихомиров в своем кабинете с волнующим видом ждал звонка. Он с 9.00 ждал генерала полковника Сафонова, но он опаздывал. Наконец зазвонил телефон. Он взял трубку;

– Товарищ генерал майор, это подполковник Титов. Товарищ генерал полковник будет у себя через пять минут.

– Спасибо, подполковник, иду, – сказал Тихомиров.

Через десять минут в своем кабинете прочитав радиogramму Миро и Старика, пару минут подумав, обратился к Тихонову;

– Я с 9.00 в Кремле на приеме у товарища Сталина. Какая-то антиправительственная акция намечается с 5-го апреля на Украине. А теперь эта информация и незнаю каким образом сообщить.

– Думаю пока оставим эту и займемся Украиной, Борис Иванович, – сказал Тихомиров. Может ребята более точные информацию получают, тогда...

– Вы правы, Владимир Константинович, так и сделаем, – сказал Сафонов, немного подумав, продолжил, – на всякий случай, Павлова с пару ребят из его отряда отправьте в Киев, пусть там погуляют недельку.

– Завтра же отправлю, Борис Иванович, – согласился Тихомиров.

* * *

(Время 11 часов 12 минута 1-го апреля 1950 года).

Мюнхен. Виктор Хенес на своем автомобиле «Мерседес» подошел к центральной почте. Оставив автомобиль на стоянке, он вошел в почту и подошел к окну отдела телеграмм, сначала поздоровался и спросил;

– Фройлен, не могли сказать есть ли телеграмма на Виктора Хенеса?

Девочка поискала на полке, нашла телеграмму и подала Хенесу. Он прочитал;

«Германия, Мюнхен, Виктору Хенесу, до востребования. Прилетаем с детьми 3-го апреля авиарейсом Нью-Йорк-Берн. Изольда Хенес».

Хенес задумался; «Правильно ли делаю, вызывая их сюда. В любом случае Пауль и Ганс с нами. Уверен вместе нащем безопасный выход». С этими мыслями он вышел на улицу, посмотрел по привычке по сторонам, затем медленными уверенными шагами шел к автомобилю, сел и отправился в организацию.

* * *

(Время 14 часов 12 минута 1-го апреля 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Карташов в своем кабинете рассматривал какие-то документы, как зазвонил телефон. Он взял трубку и услышал знакомый мужской голос;

– Здравствуйте, могу ли попросить товарища Карташова?

– Карташов слушает, говорите.

– Это Саранцев, у меня сегодня поезд Москва- Львов с Киевского вокзала в 17.15. Он отправляет со мной кой-то непонятный груз весом около десяти килограмм.

– Хорошо Саранцев, а какой вагон и места какие? – спросил Карташов.

– Вагон №5, третье купе, место 9, – сказал Саранцев.

– Доброго пути, Саранцев и не волнуйтесь, – сказал Карташов.

– Я не волнуюсь, просто хотел узнать, что будет с братом?

– Обещаю, что с ним плохого не будет, – сказал Карташов и положил трубку.

После немного подумав, Карташов к себе вызвал Павлова и сказал;

– Слухай, Степан, сейчас берешь Симакова и едешь Киевский вокзал и покупаешь два билета так, чтобы попали на вагон №5 поезда Москва-Львов.

– Товарищ подполковник, можно понять зачем едим в Львов? – спросил Павлов.

– Этим поездом Хигинс Саранцева отправляет в Львов, с каким-то грузом, – сказал Карташов, – и Ваша задача выяснить, что за груз и зачем в Львов.

– Понятно, товарищ подполковник, – сказал Павлов, – но мне кажется нельзя купить билеты на этот вагон. Я уверен, Хигинс учел это и не будет билеты на этот вагон. Вы не переживайте мы подумаем, как решить нашу задачу.

– Тогда Вы езжайте на вокзал, а я пойду с Тихомировым согласовать Вашу поездку.

Отправив Павлова с Симаковым на вокзал, Карташов направился к генералу майору Тихомирову. Когда Карташов вошел в приемную, какраз генерал выходил из кабинета и собрался к Сафонову.

– Случилось что, Карташов? – спросил Тихомиров.

– Товарищ генерал майор, сегодня в 17.43 поездом 073А с Киевского вокзала Хигинс Саранцева с каким-то непонятным грузом отправляет в Львов.

– Интересно, Карташов, и какие мысли?

– Разные, товарищ генерал майор, – сказал Карташов, – поэтому хотел согласовать с Вами поездку Павлова и Симакова с ним.

– Я не возражаю. Карташов, – сказал Тихомиров.

В этот момент зазвонил телефон приемной, и адъютант взял и сказал;

– Приемная генерала майора Тихомирова, слушаю.

– Это майор Павлов, не могли сказать подполковник еще у генерала майора или нет.

– Одну минутку, майор, – сказал адъютант, потом обратился к Тихомирову, – товарищ генерал майор, звонит майор Павлов и просит к телефону подполковника Карташова.

– Пожалуйста, Карташов, подойдите к телефону, – сказал Тихомиров.

Карташов подошел взял трубку и сказал;

– Павлов, я слушаю Вас.

– Товарищ подполковник, мы взяли билеты и у меня есть важная информация.

– Говорите Павлов, я слушаю. – сказал Карташов.

– Когда мы хотели брать билеты на этот вагон, уже не были, – сказал Павлов. – Хотя я показал удостоверение, всеравно, мне сказали, что нет билетов.

– Что дальше, Павлов? – спросил Карташов.

– Мы купили билеты в соседном вагоне, – сказал Павлов, – но касирша на сказала, что на этот вагон некий незнакомец покупал восемь билетов на с разными фамилиями; одна женщина и семь мужиков. Среди мужиков есть фамилия Саранцева.

– Значит так, Павлов, срочно приезжайте в управление с этими фамилиями, – сказал Карташов, – посоветуемся с Тихомировым, а после Вас отправим в Львов.

Положив трубку, он обратился к Тихомирову;

– Товарищ генерал майор, Павлов минут через двадцать будет в управлении. Может зайти до Вас?

– Я иду к Сафонову на совещание и думаю буду на месте через полчаса, заходите, – сказал Тихомиров и ушел.

* * *

(Время 14 часов 27 минута 1-го апреля 1950 года).

Париж. Миро со Старик и генералом Геленом обедали в ресторане гостиницы «Hôtel Paris Alesia Montparnasse». Гелен поднял бокал с коньяком и сказал;

– Пауль и Ганс, я с удовольствием хочу выпить за Вас. Мне очень было приятно, как Даллес похвалил Вас. Будьте всегда таким и служите своей отчизне. Прозит.

Миро и Старик, также подняли и вместе сказали;

– За нашу отчизну. Прозит.

Когда закончили обед, гарсон подал десерт и кофе. Миро также поднял и сказал;

– Генерал, разрешите выпить за Вас.

– Спасибо, дружище, – сказал Гелен и поднял бокал.

– Мы с Гансом, почти пять лет были в плену и с Вашей помощью мы здесь, – сказал Миро, – на востоке говорят; «делай добро, кинь в воду и тебе вернется», за Вас, генерал.

Прозит.

– Прозит, – сказал Гелен.

– Прозит, – также подняв бокал, сказал Старик.

Когда гарсон налил с кофейника кофе в чашки и ушел, Миро спросил;

– Генерал, можно задавать один вопрос?

– Прошу Пауль, я слушаю.

– Простите за безтактность, почему на счет Гастингера не сказали Даллесу.

– Он даже не сказал, зачем им Гастингер, Пауль, – сказал Гелен, – мы должны с него выбивать всю информацию о «ЯК». Про него, когда-то Шелленберг сказал, что этот пес умный лис и любит жизнь. Я уверен, он не все нам рассказал.

– Я тоже так думаю, гер генерал, – сказал Старик.

– Сегодня посмотрим, с кем нас хочет познакомиться Даллес, – сказал Гелен, глотнул с чашки кофе и добавил, – утренним рейсом улетим домой и там разберемся.

* * *

(Время 15 часов 33 минута 1-го апреля 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Подполковник Карташов зашел к Тихомирову. Они минут пять анализировали общую ситуацию на Украине, затем перешли к организации сопровождении Саранцева в поезде.

– Мне кажется, лучше будет, если Симаков сядет в поезд на Киевском вокзале, а Вы, Павлов, присоединитесь на станции Суземка, – сказал Тихомиров.

– Понятно, товарищ генерал майор, – сказал Павлов.

– А Вы Карташов, – сказал Тихомиров, сейчас же, переговорите с начальством вокзала, чтобы вместо второго проводника, будет Симаков.

– Слушаюсь, товарищ генерал майор, – сказал Карташов.

– Тогда в перед и с песней, больше Вас не задерживаю, – сказал Тихомиров.

После ухода Карташова, Тихомиров начал размышлять; «Почему внуки молчат, не дают дополнительные.....может, они во Франции под колпаком и нет...».

* * *

(Время 17 часов 23 минута 1-го апреля 1950 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Минут десять назад дежурный по радиоузелу занес телеграмму генералу полковнику Сафонову с содержанием;

«Дельмар Алексу! В организации намечается операция „Буран“, действия которой произойдет на Украине с 5-го апреля по 9-ое мая. Меня 2-го апреля отправляют в Киев и другие регионы Украины для встречи с представителями лесных братьев и оказания финансовой помощи, а также корректировки действий этих отрядов».

После прочтения текста он вызвал к себе Карташова и сказал;

– В Киев прилетает наш резидент, – сказал Сафонов, затем радиограмму передавая ему, продолжил, – прочитайте и с Вашим отделом занимайтесь этим. Тихомиров на пять дней улетел в Красноярск, так что, если будут вопросы, сразу ко мне.

– Слушаюсь, товарищ генерал полковник, – сказал Карташов, прочитав радиограмму, улыбнулся и продолжил, – понятно, зачем Хигинс в Украину отправляет Саранцева.

– Вы правильно догадались, Карташов, – сказал Сафонов, затем немного подумал и добавил, – Павлов один будет за ним наблюдать?

– Нет, товарищ генерал полковник, – сказал Карташов, – с Киевского вокзала за ним в виде проводника вагона будет наблюдать лейтенант Симаков, а со станции Суземка к нему присоединятся Павлов с тремя бойцами.

– Хорошо, тогда удачи, Вы свободны, и жду новостей, – сказал Сафонов.

* * *

(Время 17 часов 58 минута 1-го апреля 1950 года).

Париж. Миро и Старик с генералом Геленом на автомобиле «Форд» подъехали к гостинице «Hotel Mayfair». В ресторане гостиницы намечалось мероприятие. У входа ресторана стояли сотрудники службы безопасности гостиницы. Они показали свои пригласительные и зашли в ресторан. В центре зала их встретил Даллес и познакомил с незнакомцем;

– Разрешите представить друг с другом, Мохаммед Реза Пехлеви и генерал Гелен со своими сотрудниками.

– Рад за знакомство, – сказал Пехлеви, – я сам попросил мистера Даллеса познакомиться с Вами, уважаемый генерал.

– Мне приятно тоже, господин Пехлеви, – сказал Гелен, – разрешите представить Пауля Зауера и Ганса Гольберга.

Миро и Старик наклонили головы в знак уважения. Затем они устроились за столом возле окна и начали неторопясь ужинать и беседовать о различных темах. К 19.00 уже в ресторане собралось больше сто представителей с различных политических структур и организаций. Главная тема мероприятия «Политическая ситуация в Иране». На этой форуме вступил также Мохамед Реза Пехлеви. После завершения мероприятия Пехлеви попросил уединиться с генералом Геленом и Даллесом. Через час они попрощались и Миро со Стариком и Геленом уже к полночи отдыхали в своих номерах, Ранним утром они прилетели в Мюнхен и в 12.00 часов Гелен к себе вызвал Виктора Хенеса.

– Хенес, бригаденфюрер Вальтер Шелленберг доверял Вам, кроме того, я молодые годы в одно время служил в той части где командовал генерал Хенес, Ваш отец, – сказал Гелен, затем на минуту подумал и продолжил, – и хотел сказать, что я доверяю Вам.

– Спасибо, генерал, – сказал Хенес.

– Есть одно делекатное дело и хотел бы открыто обсудить с Вами, – сказал Гелен.

– Я слушаю, генерал, – сказал Хенес.

– Там, в Париже Даллес мне познакомил с одним интересным человеком, сыном бывшего свергнутого иранского шаха Реза-хана Пехлеви, – сказал Гелен. – Он попросил в одной операции помочь его команде, и я дал согласие. За это сотрудничество он решил отблагодарить нас безценным подарком- алмазом «Феорентино». Что скажите, Хенес?

– Ведь этот алмаз «Феорентино», насколько я в курсе, бесследно исчез в начале 20-ых годов, генерал, – сказал Хенес.

– Я тоже слышал, дружище, – сказал Гелен, – но дело в том, что обещал перед началом операции передать нам алмаз в Швейцарии.

– Но, если так, генерал, я бы советовал, что это очень интересное сотрудничество.

– Тогда, я бы попросил, чтобы Вы могли по Вашими каналами собирать информацию по этому алмазу и какая стоимость, – сказал Гелен, на миг подумал и продолжил, – Ваша доля 25 процентов от стоимости алмаза.

– Я понял, генерал, – сказал Хенес, – и если эта информация нужна срочно, тогда мне на пару дней необходимо отправиться в Швейцарию с Зауером и Гольбергом.

– Не вижу проблем, дружище, – сказал Гелен, – только хотел узнать, каким образом решили вопрос финансирования операции «Буря» по Украине.

– Через Швейцарский банк отправили девятьсот семьдесят тысяча долларов США на счет агропромышленной компании «Заря» по указанию Хигинса, – сказал Хенес, – он гарантировал, что уже после оплаты, он сам решит финансовые вопросы с отрядами лесных братьев.

– Я проконтролирую, Хенес, – сказал Гелен, – тогда на неделю Вы свободны и можете

с Вашими друзьями отправиться в Швейцарию. Я дам указание и визы на Ваши имена будут готов завтра утром.

* * *

(Время 16 часов 39 минута 2-го апреля 1950 года).

Берн. С утра Хильда гуляла по городу. Где-то полчаса назад зашла в магазин за продуктами и вернулась домой. Приняла душ и решила приготовить кофе. Постучали дверь.

– Кто там? – спросила она.

– Фройлен Хильда, это я, – она узнала по голосу Штирлица.

Она открыла дверь и пригласила Штирлица зайти. Штирлиц вошел с сумкой и положив на стол, вынул мясные консервы, колбаса, сыр, пару буханок хлеба, бутылку коньяка, пачку кофе.

– Гер Штирлиц, я купила только что продукты, зачем...

– Это хорошо, фройлен, но дело в том, что у Вас сегодня к вечеру будут гости.

– Не поняла, гер Штирлиц, – растерялась она.

– Хенес отправил телеграмму, что он с Паулем и Гансом к вечеру будут в Берне, – с улыбкой сказал Штирлиц.

Она тяжело вздохнула, присела на диване и сказала;

– Спасибо, гер Штирлиц.

– А, что с Вами, фройлен? – беспокоился Штирлиц.

– Ничего, пройдет, – сказала она, – просто я беременна, гер Штирлиц и не знаю, что делать и как ему об этом сказать.

– Это прекрасно, фройлен, – улыбнулся Штирлиц, – и кто этот счастливчик отец, что не можете ему говорить.

– Отец ребенка, Пауль, гер Штирлиц, – сказала она.

– Вы должны ему говорить об этом, – сказал Штирлиц, – он заслуживает, чтобы от Вас узнал и еще, уверяю, он будет хорошим отцом для ребенка.

– Вы правы, гер Штирлиц, он заслуживает, – сказала Хильда.

* * *

(Время 17 часов 23 минута 2-го апреля 1950 года).

Дорнбирн. На автомобиле «Мерседес» Миро, Старик и Хенес заехали в ресторан “[INTERSPAR](#)” на улице Messestraße 2. Устроившись за столом возле окна, они заказали по меню на ужин и начали разговор.

– Мы выехали из Мюнхена в 15.00 и проехали почти 210 километров, Виктор, – сказал Миро, – и сколько нам ехать?

– Примерно столько же ехать, Пауль, – сказал Хенес.

– А проблем не будет на швейцарской таможне, Виктор? – спросил Старик.

– Не должны быть, мы ведь граждане США, Ганс, – сказал Хенес и подняв бокал вина, продолжил, – давайте выпьем за нашу удачу. Прозит.

– Прозит, – сказал Миро.

– Прозит, но извините за рулем, еще нам почти двести километров ехать.

Спустя полчаса, они выехали из города Дорнбирна, без проблем прошли таможню и на большой скорости ехали по направлению Берна. В 19.20 часов заехали в Цюрих.

– Пауль, в этом городе живет один мой старый товарищ, который работает в службе безопасности Швейцарском центрбанке, – сказал Хенес, – мы должны увидеть его.

– Если должны, значит увидим, – сказал Миро, – а какой адрес?

– Сейчас мы на Wasserwerkstrasse, – сказал Хенес, затем обратился к Старику, – Ганс дайте ежайте пока прямо до моста, заварачиваем на лево и заезжаем в Hardstrasse.

– Понял, Виктор, – сказал Старик, нажал педаль газа и спросил, – а какой дом?

– Дом №27, Ганс, – сказал Хенес.

Минут через пятнадцать они остановились возле дома.

– Ганс, Вы посидите, отдыхайте, мы с Паулем зайдём, посмотрим он дома или нет.

– Хорошо Виктор, – сказал Старик.

Миро с Хенесом вышли из автомобиля и зашли в дом №27, поднялись на второй этаж и Хенес нажал звонок двери квартиры 9. Дверь открыл молодой парень и спросил;

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Здесь проживает Алекс Криштуль, – спросил Хенес.

– Да. это мой отец, – сказал парень.

– А случайно, Вы не Иосив?

– Да, я Иосив, – удивился парень.

Сзади парня появился мужчина лет сорока и увидев Хенеса с незнакомцем, минуту окаменел, но быстро придя в себя, сказал;

– Виктор, это Вы? Сколько лет не виделись, боже мой, как я рад, что Вы живы и здоровы.

Он подошел к Хенесу. Они обнялись, затем Хенес познакомил их. Немного спустя они в дом вызвали Старика, жена Алекса накрыла десертный стол, и они начали разные темы обсуждать. После Хенес отдельно Алексу просил, чтобы если возможно, узнать о счетах и банковских ячейках гражданина Ирана Реза Пехлеви.

– Виктор, хорошо знаете, что я не имею право такую информацию давать, но для Вас сделаю исключение, – сказал Криштуль, на миг собрал мысли и продолжил. – чтобы не светиться понадыбится пару дней.

– Тогда мы должны сейчас уехать, – сказал Хвнвс, – я позвоню 4-го апреля вечером к Вам домой и договоримся о встрече.

* * *

(Время 19 часов 54 минута 2-го апреля 1950 года).

Львов. Как поезд №073 на 17.57 без опоздания прибыл на вокзал, Павлов одного бойца с Симаковым дал задание, чтобы следили за Сарванцевом, а сам с двумя бойцами отправился в Львовское отделение ГРУ. Сарванцев почувствовал слежку, но не показал виду. Он с женщиной, которая ехала с ним в одной купе сели такси и водителю сказали адрес гостиницы. За ними на такси направились следом Симаков с бойцом.

Через десять минут такси остановился перед гостиницей «Украина» на проспекте Свободы, из него вышли Сарванцев с женщиной и зашли в гостиницу.

Симаков с бойцом проехали гостиницу и попросили таксиста остановиться недалеко от гостиницы. До того, как выйти из такси, Симаков обратился к бойцу;

– Гриша, сейчас пойдете в управление и передадите, что я в гостинице «Украина».

– Хорошо, товарищ Симаков.

Выйдя из такси, он посмотрел по сторонам и медленными шагами отправился в гостиницу. Когда он незаметно зашел в гостиницу, то увидел Сарванцева с женщиной, которые заполняли анкеты. Он прошел в бар, сел за столом и заказал кофе с коньяком.

* * *

(Время 21 часов 14 минута 2-го апреля 1950 года).

Берн. Автомобиль «Мерседес» остановился возле дома №18 на Muesmattstrasse. Они вышли из автомобиля. Миро обратился к Старик;

– Ганс, мы поднимемся, а Вы машину подгоняйте в стоянку и подходите в кв №27.

– Хорошо, Пауль, – сказал Старик, сел в автомобиль, завел и отехал в сторону стоянки автомобилей.

Миро с Хенесом вошли в подъезд, поднялись по лестнице на второй этаж, подашли к двери кв №27 и Миро нажал на звонок. Спустя минута, дверь открылся и на пороге появилась Хильда;

– Наконец, – сказала она и обняв Миро, поцеловала его, получила ответный нежный поцелуй от него, затем обняла она Хенеса, также оставив на его щеке поцелуй, – а Ганс где, Пауль.

– Он отехал в автостоянку, сейчас будет, – сказал Миро и еще раз обняв ее, поцеловал с таким чувством, что Хенес улыбнулся.

Не успели устроиться за столом и Хильда собралась в кухню, чтобы накрыть стол, как зашел Старик с большим букетом белых роз.

– Хиля, этот умник забыл букет в машине, – сказал Старик.

– Вы мои цветы и радости жизни, – сказала Хильда и обняв его, крепко поцеловала обе щеки.

– Слушай, Хиля, почему Виктора и меня поцеловала по разу, а ему два и больше раза, – сказал Миро.

– Потому что Вы не заслуживаете, – посмеялась она и побежала в кухню с букетом роз.

Мужчины устроились за столом, зашла Хильда с подносом и положила на стол, бутерброды с колбасой и сыром, кофейник с чашками, бутылку коньяка с бокалами.

– Друзья давайте Вы отдыхайте, я должен идти, – сказал Хенес. – я поеду к родной сестре Изольды. Она живет на Zähringerstrasse 34. Завтра заеду часиков я 11.00.

– Хорошо, Виктор, – сказал Старик, – давайте выпьем за встречу, и мы не возражаем.

Миро открыл бутылку, налил бокалы, они выпили за встречу и удачу. Потом

Старик вышел с Хенесом, чтобы проводить его на автомобиле до Zähringerstrasse 34.

Как Старик и Хенес вышли, Миро обнял ее и начал целовать с такой нежностью, что невозможно было помешать.

– Пауль, милый, потом, прошу тебя, – еле выговорила она, но как будто он не слышал, а продолжал целовать.

Эта ситуация продолжалась минут десять, пока не слышал фразу;

– Милый, у нас будет ребенок.

Он на миг остановился, посмотрел на ее прекрасное лицо и зажигающими глазами спросил;

– Ты говоришь правду, родная?

– Да, Пауль, у нас будет девочка.

– Как девочка, я хочу мальчика, – сказал Миро и крепко поцеловал ее.

– Нет Пауль, она девочка, а если хочешь мальчика, тогда будем стараться.

Минут сорок они нарисовали будущее совместной семьи. Дверь постучали. Миро встал, подошел и открыл. Это был Старик. Не успел Старик присесть за столом, как Миро сказал;

– У тебя будет крестница, крестный отец.

– Это точно, Хиля? – с улыбкой спросил Старик.

– Да, крестный, – улыбнулась она.

– Не можете представить, как я рад за Вас, – сказал Старик, встал, подошел и обнял обеих.

* * *

(Время 21 часов 57 минута 2-го апреля 1950 года).

Берн. Сестра Изольды с мужем ждали Хенеса. После того как они поприветствовали друг с другом, сестра Изольды из ящика шкафа вынула телеграмму и отдала Хенесу.

Он прочитал; «Швейцария, Берн, Zähringerstrasse 34, Моцарт Агнеса. Прилетаем с детьми авиарейсом Нью-Йорк-Берн 3-го апреля. Изольда».

– Артур, с Вашего разрешения, – Хенес обратился к мужу Агнесы, – я воспользуюсь Вашим автомобилем на завтра.

– Конечно, Виктор, – сказал Артур, – мы узнали, самолет прилетает в 11.20. Так что, Вы меня подбросите на работу и поедите дальше.

– Хорошо, – сказал Хенес.

– А Вы пока приедите из аэропорта, я приготовлю для них комнаты, – сказала Агнеса,

затем обратилась к мужу, – Артур сходи в магазин и купи там, фрукты, сладкий десерт.
– Сейчас схожу, – сказал Артур, надел куртку и вышел.

* * *

(Время 22 часов 18 минута 2-го апреля 1950 года).

Львов. Симаков на улице встретил Павлова с бойцами и заместителя начальника Львовского отделения ГРУ майора Николая Бойко.

– Какая ситуация, Симаков? – спросил Павлов.

– Саранцев и женщина устроились в номерах, – сказал Симаков, – за ними был хвост. В данный момент Сарванцев с женщиной в ресторане. Хвост тоже там.

– Хорошо, Симаков, – сказал Павлов, затем обратился к Бойко, – товарищ майор, как будем действовать?

– Вы пока будьте тут, а я с одним бойцом зайду, – сказал Бойко, – начальник звонил директору гостиницы, они должны содействовать нам.

Бойко с бойцом зашли в гостиницу и вышли минут через пятнадцать.

– Ну, какие новости? – спросил Павлов.

– Мы зашли в номер Сарванцева, – сказал Бойко, – там в чемодане трех миллиона рублей. Так, что Вам решать, как будем действовать.

Павлов на пару минут задумался и обратился к двум бойцам;

– Гриша и Иван, сейчас Вы вдвоем заходите в ресторан, заказываете столик, наглым образом пристаёте женщину и устраиваете драку. Уверен кроме одного хвоста, еще пару верзил там обещают.

Когда Гриша и Иван зашли в гостиницу, Павлов обратился к Бойко;

– Товарищ майор, Вы зайдите до начальника службы охраны, и предупредите, что осуществляем операцию. Пусть они будут готовы присоединиться с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.